

Марат Юрьевич Тагалин
Времени общий поток —
Откровение

Против течения

Марат Юрьевич Тагалин

Времени общий поток –

Откровение. Против течения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22759382

ISBN 9785448367670

Аннотация

Сохранность истории – концепция контроля над временем и пространством, созданная Контролёрами Времени для предотвращения парадоксов в истории Трёхмерного Мира, где обитает почти разумная форма жизни в лице человечества, которое Службам Потока необходимо защищать до того момента, пока не будет решена главная причина всех бед, скрытая в глубинах Общего Потока.

Содержание

Предисловие от автора	5
Предисловие	6
Пролог	9
1	9
2	18
3	30
4	43
5	51
6	59
I Глава	60
1	60
2	111
3	125
4	140
5	184
II Глава	196
1	196
Конец ознакомительного фрагмента.	208

Времени общий поток – Откровение Против течения

Марат Юрьевич Тагалин

© Марат Юрьевич Тагалин, 2017

ISBN 978-5-4483-6767-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

отредактировано 24.04.17.

Предисловие от автора

Действия разворачиваются в выдуманной альтернативной Вселенной, все герои, персонажи и события – вымышлены. Поведение описанных персонажей и их взгляды на жизнь – собирательные образы из фильмов, книг, игр. За основу взяты мифы о Теории Заговоров, Путешествиях во Времени и т. п.

Предисловие

«Все профессии важны, все профессии нужны»... – как говорится в одном детском стихотворении и профессия Корректировщика Парадоксов, не исключение. Оплата производится на лицевой счёт в банковском филиале вне Потока на Нейтральной Территории, где можно обналичить свою зарплату во время отпуска, который предоставляется раз в два месяца на определённый срок в зависимости от заслуг.

Свободный график работ для младшего состава сотрудников, который в понимании Отдела Внутренней Политики Инициированных при Отделе по Борьбе с Парадоксами, должен способствовать осознанию того, что необходимо заботиться о Сохранности Истории, проживая в домашних временных отрезках, привязанных к циклам и календарю вне Потока. Время выхода на задания для сотрудников ОБП и других экстренных служб, дислоцировавшихся в домашних отрезках в оболочках «дублёров», регламентируется аналитическими отделами. Также учитывается исторический распорядок дня заменяемых человеческих Единиц для удобного использования краткосрочного доступа к рабочему зеркалу с доступом к течению Общего Потока. А предоставляемые «ОВПИ» «дублёры», то есть фантомные клоны, позволяли сотрудникам спокойно отправляться в хроноло-

гические отрезки, где возникала угроза парадокса, оставляя дома бездушного двойника.

«Дублёров» также предоставлял Отдел Экстренной Стабилизации Потока, но уже сотрудникам старших рангов, как из ОБП, так и из других служб, которые по желанию либо по приказу руководства прописывались в одном из двадцати двух циклов, точнее, столетий. Стоит отметить, что фантомные личности ОЭСП были на порядок лучше тех, что были доступны ОБП, по причине того, что их «дублёры» имели возможность восстанавливать личность погибших Единиц и возвращать энергетическую составляющую – «душу».

Вынужденная замена человеческих личностей из-за парадоксов и террористических атак преступных сообществ из многомерных миров позволяла успешно воскресить исторически важные личности перед переходом в следующий цикл. В новое столетие переводились высшее руководство, отличившиеся сотрудники из других отделов и подразделений для формирования дополнительных филиалов служб Потока.

Первые десять лет деятельности в ОБП подготавливали новичков к повышению ранга и возможности получить место жительства на Нейтральной Территории при достижении статуса бессмертного, если, конечно, медицинский центр

подтверждал такую вероятность. Но самым главным было постоянное ожидание сообщений от мониторинговых служб и аналитического отдела ОБП с инструкциями для заданий, которые необходимо выполнять за определённый регламент срок, без проволочек и без задержек...

Пролог

1

Домашний отрезок истории – Россия, город Архангельск. 14-е июля 2033-го года, 17:25. Дата по календарю вне Потока на Нейтральной Территории – 14-е июля 33-го года 22-го цикла, 19:25.

В центре зала перед полутораметровым прямоугольным зеркалом в тёмной пластиковой рамке стоял молодой человек и внимательно всматривался в своё отражение, словно ожидая чего-то. Но в отражении за его спиной не было ничего интересного, кроме полупустого интерьера комнаты, где по белым обоям на стенах и по подвесному потолку мелькали солнечные зайчики, отражавшиеся от хрустальной люстры, выполненной в образе старинного подсвечника для двадцати электрических ламп в виде свечей. Солнечный свет освещал комнату, пробиваясь сквозь белый тюль, закрывающий окна с выходом на балкон, рядом с которым был расположен шкаф с личными вещами и обычный офисный стул.

Лакированный паркетный пол переливался бликами солнечных лучей, выделяя аромат лесной смолы, что и при-

влекло пролетавшую мимо открытой форточки осу. Насекомое в меру своих возможностей изучило закрытую комнату квартиры, потратив чуть больше минуты на безрезультатные поиски пищи, после чего полетело обратно к форточке. Но на полпути к заветной свободе за колеблющимся тюлем, оса закружила около хрустальной люстры, заинтересовавшись чем-то в комнате.

Усевшись на край одного из узорчатых хрустальных подсвечников, оса устремила свой взор на офисный стул, на котором лежали документы. И поскольку насекомое не могло прочесть бланки договора о приобретении квартиры и тем более понять смысл написанного, оно так и не узнало имя и фамилию в графе собственника. Поэтому оса перевела свой взгляд на человека, стоявшего перед зеркалом. Его звали Владимир Ильин.

Серая рубашка с укороченными по локоть рукавами, тёмно-синие брюки и чёрные спортивные кроссовки выдавали в нём обыкновенного человека из разряда обывателей. Но на его левой руке красовались необычные наручные часы без браслета, которые держались на коже так, словно были приклеены. В это время за окном зазвучала песня из малобюджетного фильма, которую включили соседи снизу...

Добро пожаловать в периметр

Добро пожаловать в периметр,
Здесь жизнь не стоит и гроша.
Другие здесь законы приняты,
А за стеной – конституция.

Книга законов вышла из моды.
Это теперь – ограничитель свободы.
Для обычных людей – цепь рекламных оков,
Лишает их мыслей и собственных снов.

Свобода твоя, там где нет ничего,
Но только пока не включен экран.
Переключать нет смысла каналы,
Ведь эфира больший объём отдан рекламам.

*Мир иллюзий, страшный сон,
Он уже за дверью.
Стук сердец здесь бьётся в унисон
По его велению.
Беги, вперёд,
Прочь от этих лживых стен,
Путь тебе укажут звёзды
И лучей надежды свет.*

Свет!
Луч света пробивает преграды,
Рвёт в клочья тьму
И не просит награды,

Но даже ему не пройти этот путь одному.

Движение масс,
Нарушение запретов.
Эфир лживых фраз
И бессмысленных уйма советов.
Советов о том, как лучше жить,
Думать о чём, и что говорить.

И войны здесь все имеют фундамент.
Что из-за дня в день крепнет от тел.
Тех, что теперь скрывает брезент,
Так что в этом мире осколков,
Нам, увы, места нет.

*Мир осколков, страшный сон.
Истязает души.
Превращает слово правды в стон,
Чтоб заклало уши.
Смотри, сюда
Небо скрыли тучи!
И шум дождя
Скроет эти крики...
Но не навсегда.*

Время течёт, рубцуются раны.
Тайна всплывёт, но останутся шрамы.
Шрамы прошлых побед и былых поражений.
Жить не во вред

Можно лишь в мире без искушений.

Мир, которого нет,
Нет его даже в рассказах.
От героев остался призрачный след,
Стёртый в уже пустых казематах...

В умах – пустота, забыта история.
Вместо добра – серая мания.
Чужие мечты – теперь эталон,
Вы не согласны? Но это – закон.
Доступ закрыт, и выхода нет.
Гайки закручены,
Мир пороков – ваш замкнутый круг.

*Мир пороков – страшный сон,
Похищает души.
Тренирует верных псов
Против непослушных.
Срывай с себя
Оковы ржавой цепи.
Под лай их пса
Не отступай от цели...*

2012 июль.

В один миг голоса и звуки исчезли, а затем отражение в зеркале поблекло и затянулось белой пеленой. В чужом отражении на белой стене зазеркалья проявился образ молодой девушки и отпечаток её ауры, который, к удивлению Влади-

мира, был абсолютно чист, что наблюдалось только у новорождённых. На мгновение сомнения закрались в его мысли, но сразу забылись после получения новых данных.

На поверхности зеркала стали проявляться предложения в тёмно-зелёных тонах на мёртвом языке цивилизаций, погребённые города которых археологам предстояло найти лишь в следующем столетии. Благодаря обострённому чувству восприятия всех плоскостей течения времени, Владимиру не составляло особого труда понимать письменность вымершего народа так же, как и обычные иностранные языки.

«Опасность парадокса второй категории» – незначительный риск образования цикличной петли времени, только результатом подобного явления может стать чёрная дыра, которая в понимании астрофизиков была бы названа иначе из-за несоответствия её тётки из далёкого космоса. Поэтому перед ОБП стояли три основные задачи – выявлять риски, не допускать их реализации и оградить энергетических паразитов от парадоксов. В крайнем случае – ликвидация всех опасных особей трёхмерного мира вместе с носителями и перекраивание истории, как во времена Глобальной Войны, превратившейся в две Мировые из-за вмешательства ярого защитника семейных ценностей из недалёкого будущего.

Будучи Рекрутом-Корректировщиком пятого ранга, прослужившим в ОБП десять лет, Владимир ожидал перехода на следующий этап развития и доступа к расширенному списку инструментов для устранения угроз парадоксов. Ему оставалось подождать пару месяцев до повышения, которое могло изменить в его жизни многое, открывая двери в другие отделы служб Потока, если он того пожелает.

«Единица – Романова Марина Евгеньевна, прошла сквозь брешь в пространстве и времени и выпала из домашнего временного отрезка на девяносто семь лет назад – в две тысячи шестнадцатый год от Рождества Христова». В своё время его интересовало то, когда появилась эта привязка к Библии для мёртвого языка, которому было уже больше восьми миллионов лет, что определялось по информационной нагрузке письменности на течение времени. Но, как показала практика, ключи к множеству тайн достаются постепенно, из-за длительного продвижения по многоступенчатой карьерной лестнице служб Потока.

Последние данные отразились на тускнеющем зеркале текстом координат. «Страна – Россия, город Тополев, улица Промышленников семнадцать. Дата временного отрезка – 9 августа 2016 года, 00 часов 15 минут 22 секунды. Отправка – через 8 секунд... 7... 6... 5...».

Ему оставалось действовать согласно инструкциям – найти объект, остановить время, открыть «точку возврата» с помощью наручных часов и вернуть Единицу в домашний отрезок с погрешностью в несколько секунд. На всё задание отводилось максимум десять часов, так что если возникнут осложнения, к нему присоединится команда из Чистильщиков и Архитекторов, чья задача состоит в том, чтобы вернуть события в нужное русло для правильного течения времени.

Как только он войдёт в отрезок истории, тот будет автоматически локализован в промежутке восемнадцати суток, разделенных на девять дней, покрывающих настоящее прошлое и будущее, закрывая к ним доступ со стороны нарушителей Потока. В свою очередь, если не учитывать сотрудников категории Мастер и выше, то, в отличие от остальных каст, локализация Корректировщика позволяла мониторинговым службам быстрее отследить прорывы в пространстве и времени для дальнейшего устранения ранее незамеченных аномалий. И в случае непредвиденных обстоятельств, которые в последнее время происходили всё реже, то к делу могут быть подключены подкрепления ОБП либо специализированные силовые структуры служб Потока.

Взглянув на часы, секундная стрелка которых стала замедляться, а стрелки часов и минут уже кружились в бешеном темпе в хаотичном порядке, Владимир стал в мыслях

прокручивать правила устава ОБП, стараясь сосредоточиться исключительно на предстоящем задании. Электронный календарь быстро сменил дату с 14.07.2033 на 09.09.2016. Мгновения спустя стрелки застыли, показывая время 00:25:22.

«Странно, давно не было таких задержек, – подумал Рекрут, сверяясь со временем в зазеркалье. – Раньше были погрешности от нескольких секунд до полутора минут, и всё равно они играли значительную роль для угрозы парадокса, а тут – целых десять минут. Ладно, у меня ещё 9 часов 50 минут, но после задания нужно будет проинформировать начальство об этом сбое во временных координатах».

Отражение белой стены в зазеркалье скрылось в Тёмном Потоке, став точкой отсчёта и точкой возврата для Рекрута-Корректировщика. Владимир чувствовал кожей её живую природу, непостижимую силу Потока, всех плоскостей течения времени, стёртых в единое нечто из размытых событий в общую тьму. Он сделал первый шаг и оказался одной ногой в зазеркалье – тьма тут же окутала его и поглотила, оставив после себя зеркальное отражение «дублёра» Владимира, белых обоев, хрустальной люстры под подвесным потолком, шкафа с вещами и паркетного пола, на который упала мёртвая оса.

Рекрут-Корректировщик 5-го ранга, 20-го Евразийского Отдела по Борьбе с Парадоксами, Владимир Ильин. Рабочий отрезок истории – Россия, город Тополев, улица Промышленников, 17. 9-е августа 2016-го года, 03:42. Дата по календарю вне Потока на Нейтральной Территории – 14-е июля 33-го года 22-го цикла, 19:32.

Третий за сегодня переход из одного временного отрезка в другой отличался тем, что в этот раз тьма не стала ждать, когда он сам войдёт в Поток, что насторожило Владимира. Что-то изменилось в Потоке, течение давило на грудь слишком сильно, выдавливая остатки воздуха из лёгких и грозя тем самым утопить в своём безвоздушном пространстве. Теперь, если течение не вынесет его к заданному окну трёхмерного мира, то его миссия по борьбе с парадоксом закончится, не успев начаться...

...Яркая вспышка и глубокий вздох дали ясно понять, что путешествие во времени прошло практически успешно. Только почему-то нагрелись часы, слегка обжигая кожу. Отдышавшись, Владимир взглянул на них и обомлел. Стрелки наручных часов стали красного цвета, предупреждавшие

го о зарождении парадокса. Переход прошёл с неожиданным аномальным опозданием на три часа, когда внешний циферблат показывал, что по времени вне Потока прошло около пяти минут, после его выхода в данный отрезок истории. Произошедшая задержка из-за необычно беспокойного течения изрядно убавила его силы, поэтому ему предстояло использовать эти ресурсы экономнее в последней за сегодня смене.

Осмотревшись, он увидел на тротуаре отчетливый отпечаток ауры девушки. Здесь была её точка перемещения во времени из Тёмного Потока, которая, скорее всего, была привязана к этой местности и в настоящем будущем. Улица оказалась безлюдна, а в большинстве окон многоэтажных домов отсутствовал свет. Взгляд через энергетическую плоскость реальности выдавал ауру спящих людей, их домашних питомцев, комнатных растений и насекомых. Где-то звучала сирена милицейского патруля, направлявшегося искать пьяного ночного гонщика.

На дороге рядом с местом, где появилась Марина, были разбросаны свежие осколки стекла, пластика и деталей бампера, указывающих на то, что недавно здесь произошла авария. Также в воздухе присутствовал запах пороха, адреналина и ненависти, но следов крови не было видно. Если девушка погибнет, тогда эта ситуация целиком и полностью

ляжет на плечи Отдела Экстренной Стабилизации Потока, а поскольку в чужом временном отрезке она находится дольше положенного, то ему придётся задействовать не только Архитекторов с Чистильщиками, но и Архиватора.

Из-за этой задержки был велик риск появления Лжепро-роков – паразитов времени, питающихся энергией порожденной парадоксом, что придавало им больше сил и увеличивало в размерах, и таким же образом это сказывалось и на хронологической аномалии. Но сейчас важнее было найти угрозу в лице лишней Единицы из будущего. Владимир провёл рукой над местом аварии и приоткрыл для себя картину произошедших событий, используя стандартный инструмент ОБП – «окно обзора недавних событий», которое можно было использовать только в отношении обыкновенных людей, животных и прочих объектов трёхмерной реальности.

«Марина упала на спину, прикрывая лицо руками, выпав из бреши в пространстве и времени под звуки столкновения двух автомобилей. Её синие джинсы и джинсовая жилетка, надетая поверх тёмно-зелёной футболки с рисунком на груди в виде белой розы, были явно изношенными, судя по выцветшим белым узорам из ветвей с цветами возле бёдер.

В тоже время чёрный джип прижал к обочине белую

«Волгу», чем вынудил её водителя остановиться во избежание наезда на девушку, появившуюся из воздуха над тротуаром. Из остановившегося внедорожника тут же раздались выстрелы, приглушённые, характерными хлопками, вырывающимися из глушителя. Пули пробили лобовое и разбили левое боковое стекло «Волги», но в ответ в салон внедорожника влетела дымовая шашка. Брошенный снаряд ударил стрелка в лицо и заполнил авто плотным белым дымом, вынудив сильно закашляться пассажиров с водителем.

Из отечественной машины со стороны пассажира быстро выскочил молодой человек в белой футболке и тёмных трико со шлёпанцами на ногах. Судя по свежим красным пятнам на левом плече и запястье, как минимум пара пуль, ранило парня. Но, несмотря на эти травмы, он помог девушке подняться на ноги и стал ей что-то объяснять, показывая куда-то в сторону соседней улицы...

– Бегите в милицию, скажите, что здесь на вас напали бандиты, – сказал он Марине, держась за простреленное плечо. – Заявление можете не писать, у них и так в машине хватает оружия, так что к вам претензий не будет. А если будут требовать писать заявление, скажите, что боитесь и...

– А как же вы? – перебила она парня.

– Всё будет нормально, не бойтесь, – стал успокаивать её он. – Они в отключке, так что у нас в запасе час.

– Послушайте же, – остановила она парня, собравшегося вернуться к «Волге». – Я оказалась здесь ради вас.

Эта фраза удивила не только молодого человека, но и Рекрута-Корректировщика, наблюдавшего за событием прошлого, которое оставило свой аномальный отпечаток в информационной плоскости материальной реальности, став зачатком парадокса. «Она преступница – Единица-нарушитель, решившая переписать историю», – сделал вывод Владимир, но его настораживало то, что у неё не было с собой портативной машины времени, и это сильно выделяло девушку среди обычных путешественников во времени.

– Что? – не понял парень.

– Вы – Дмитрий Хромов, один из представителей движения «Антиглобализм-7» в России. Вас предали, и вы это знаете, – сказала она то, чего никак не ожидал услышать от незнакомки Дмитрий, испытавший за сегодня гамму эмоций и переживаний, включая ранение. – Со дня на день, они придут за вами.

– Откуда ты знаешь про...

– Не важно, я прибыла из будущего. И объяснять буду лучше по пути к вам в штаб-квартиру, – прервала Марина Дмитрия, направившись к «Волге». – Займите пассажирское место, я поведу и расскажу вам – что, как и почему.

Дмитрий, немного сбитый с толку этим известием, как и неожиданным появлением девушки из воздуха, молча согласился с ней и направился к машине пытаясь переварить в голове то, что произошло.

– Только сначала мы заедем к доктору, – сказал он, с недоверием смотря на занявшую его место Марину.

«Волга» тронулась с места, оставив у обочины внедорожник с испаряющимся белым дымом в салоне, и проехав до перекрестка, свернула налево».

Владимир закрыл «окно обзора» без малейшего желания узнать, куда подевалась машина преследователей Хромова. В сложившейся ситуации, ему предстояло идти по энергетическим следам ауры девушки, которая сильно отличалась от большинства отпечатанных душ в энергетической плоскости – своей уникальностью, обнаруженной им только сейчас. Чистая энергия биополя Марины имела стойкий отпечаток, причём такой силы, что её было видно даже в пространстве тёмной материи, которое иначе реагировало на энергетическое поле людей и тем более на трёхмерную реальность.

Собравшись воспользоваться наручными часами, чтобы вызвать помощь для решения осложнившегося задания, Рекрут-Корректировщик вдруг услышал за спиной рёв мощного двигателя. Он обернулся и увидел быстро приближающийся к нему джип, который был неплохо помят после

недавней погони. Водитель не мог видеть Владимира из-за сокращённого восприятия времени и плоскостей реальности, в которых тот находился, но это не мешало ранее усыпленному человеку двигаться туда, куда его направляли.

Помятый бампер был уже в полутора метрах от обернувшегося Рекрута, который без труда вошёл в плоскость реальности с замедленным течением времени и спокойно отошёл в сторону. После этого, пропустив автомобиль чуть ближе к тротуару, он схватил машину за левое переднее крыло и без каких-либо усилий развернул джип к центру дороги так, что от силы трения полопались покрышки с правой стороны. Задний бампер медленно летел на тротуар от удара об стену жилого дома, когда Владимир срезал нити контроля над спящим водителем и его пассажирами, тем самым лишая Лжепророков их марионеток, что, однако, не упрощало работу. Особенно, если учитывать тот факт, что в столь поздний час вечно голодные паразиты Потока смогут найти себе новых лунатиков.

Джип развернуло посреди дороги и по инерции понесло на относительно сниженной скорости в дорожный знак со скоростным ограничением, что позволило людям обойтись без каких-либо травм. Увы, но им не суждено было отблагодарить Корректировщика за то, что он спас их жизни тем, что пристегнул всем им ремни безопасности и, выключив

чив зажигание, остановил внедорожник, погасив инерцию его движения. Закончив со спасением жизней и разума, вероятно неположительных персонажей этого отрезка истории, он наконец-то вызвал команду, состоявшую из Чистильщиков, Архитекторов и Архиватора.

Мир застыл. Для него это была неприятная смена погодных и временных условий, раньше длившаяся от силы полторы две секунды в момент появления особых каст исполнителей по предотвращению парадоксов. В этот раз ожидание затянулось. Отсутствие движения жизни, энергии, малейших частиц, также отразилось отсутствием тепла, сменив его на пробирающий до мозга костей холод, который обычно убивает простых смертных, не прошедших аттестацию на сотрудника ОБП.

— ... никогда не опаздываем, а здесь получается, наша задержка в Потоке может превратить этого Рекрута в очередной мираж реальности, замёрзшего между плоскостями реальности, — прозвучал знакомый для него голос Чистильщика на латыни в оживающем течении времени раньше, чем появились семеро сотрудников ОБП.

Два Чистильщика и четыре Архитектора были одеты кто в специализированную униформу ОБП, кто в повседневную одежду своих домашних отрезков или в оригинальные ко-

стюмы из модельных домов Нейтральной Территории. Разве что сумрачной трёхмерной тени Архиватора, зависшей в нескольких сантиметрах над землёй, не было нужды следить за наличием одежды в гардеробе.

— И я крайне вам благодарен за то, что вы появились здесь вовремя, — ответил Владимир на слова Арона, одетого в темно-синий костюм с жёлтой полосой от пояса до правого плеча и тонким открытым воротником, облегающим шею.

Цвет и фасон костюмов сотрудников служб Потока соответствовал их касте, месту работы, должности и уровню развития. Например, на плечах Чистильщика были отмечены двойными белыми, угловатыми полосами — звание второго уровня развития и четвёртый ранг в виде четырёх белых ромбов с чёрными восьмиконечными звездами в центре. А нагрудная эмблема слева в виде золотистого полого треугольника, накрытого чёрным Y-ком, на окончаниях которого были чёрные полые треугольники, соприкасавшиеся с гранями золотой пирамиды, символизировала касту Чистильщиков из Отдела по Борьбе с Парадоксами.

— Приветствую вас, — поздоровался на английском языке Чистильщик Бард пятого ранга, одетый в светло-серый повседневный костюм и тёмно-коричневый плащ. — И мы рады, что вы выдержали нашу непредвиденную задержку в Потоке. Владимир кивнул Барду в ответ, потирая окоченевшее

плечо и возвращая своему телу нормальную температуру.

– Что здесь произошло? – перешёл сразу к делу Архитектор седьмого ранга Гладстон, одетый в тёмно-синий плащ с такой же жёлтой полосой справа и с капюшоном на голове, частично скрывающим его лицо. Эмблема его касты отличалась лишь символом в треугольнике, который походил на перевёрнутую букву «А», а звание и ранг отображались почти такими же символами, как и у Чистильщиков, только располагались на предплечьях.

– Наша Единица – преступница из будущего, которая решила переписать историю, – ответил Владимир.

– Вряд ли это, ещё не случившееся событие, могло так неприятно сказаться на Потоке, – предположил на немецком языке Архитектор третьего ранга Фридрих Шульц в тёмном деловом костюме, который своим раритетным видом напоминал об эпохе семидесятых в западной Германии. Вот только живую ткань, произведённую на Нейтральной Территории вне Потока, нельзя было спутать с материалами из трёхмерного мира.

– Узнаем, когда исправим чужие ошибки, – съязвил Арон, но сразу осёкся под строгим взглядом Макото, Старшего Мастер-Архитектора девятого ранга.

– Ошибок быть не должно, – заявил Макото на родном для него японском языке, облачённый в доспехи самураев 18-го

века, выполненные в стилистике Нейтральной Территории. – Каждый из нас несёт ответственность за Сохранность Истории. Так что наша задача – разобраться с этой проблемой.

– Тогда приступим, – согласился с ним Архитектор пятого ранга Саид в тёмно-синем плаще с капюшоном, который он оставил висеть за спиной.

– Единица находится здесь больше трёх часов, и она уже нашла одну из ключевых фигур данного отрезка истории для внедрения изменений в хронологию событий, – изложил факты Владимир. – Аура девушки необычна, что играет нам на руку. Её энергетический след сильно выделяется среди остальных отпечатков обычных людей.

– Я так понимаю, мы находимся в точке отсчёта. Тогда думаю, нам пора заняться чисткой и архитектурой событий, которые восполняют утраченные связи с ещё настоящим будущим, – озвучил свою мысль Фридрих Шульц, в то время когда в его левой ладони появился серебряный шарик «инженерный анализатор», являвшийся стандартным инструментом для разведки местности на предмет аномального изменения материальных событий.

– Я займусь Лжепророками, – сказал, как отрезал, монотонным голосом Архиватор, выглядевший во всех плоскостях реальности, как человеческая тень в клубах дыма, и тут же растворился в воздухе, словно был их мимолётным видением.

– Удачи, – пожелал ему вслед Арон, направляясь к джипу

и открывая перед своим взором картину событий, которые не произошли из-за вмешательства Марины.

– Я так понимаю, вам потребуется транспорт, – подошёл к Владимиру для рукопожатия Макото.

– Буду премного благодарен, – согласился он, пожав руку старого знакомого по ряду прошлых операций.

Старший Мастер-Архитектор повернулся к дороге и сделал пару плавных движений руками в воздухе, в котором напротив него стали просматриваться очертания автомобиля-призрака. Через несколько секунд на дороге стояла спортивная машина будущего, сильно отличающаяся от образцов машиностроения в этом столетии идеальным прочным корпусом и совершенной маневренностью с уникальной системой торможения в любых погодных и техногенных условиях.

– Какой цвет вас устроит? – поинтересовался он, заканчивая своё творение.

– Думаю, белый подойдёт, – ответил Владимир, заготавливая маскировочный образ марки «Toyota» для прикрытия автомобиля, неподходящего этому столетию.

– И кондиционер не забудьте, – посоветовал Архитектор Гладстон. – Чувствую, работа окажется жарковатой.

«Миллениум», произведённый из воздуха, а в будущем будет выпускаться с конвейера в независимом штате Айдахо. Сейчас же спорткар мчал по полупустынным улицам, следуя за энергетическим шлейфом ауры девушки в пригород. Поездка заняла около десяти минут в район Левый берег рядом с рекой Полина, где был коттеджный посёлок Серебряные Истоки. Следы беглянки вели к трёхэтажному коттеджу, в котором проводился ремонт, судя по оставленным за высоким забором стройматериалам, начиная с арматуры и заканчивая поддонами с красным кирпичом.

Владимир припарковался около металлических ворот и вышел из машины, закрывая её защитными печатями от возможных попыток взлома из глубин плоскостей реальности. Эта мера предосторожности превратила авто в монолитную структуру во времени и пространстве способное выдержать любое воздействие со стороны слабых представителей вне Потока. Что до простых смертных, то они даже не заметят, как пройдут мимо либо сквозь неосязаемое препятствие. В это время со стороны соседнего коттеджа заиграла гитара, и кто-то негромко запел.

Жизнь под прицелом,
Очерчена мелом,
Переступишь черту,
Надавят на спуск.

Лезвием в жизнь
Ранен, убит!
Выстрелы в спину,
Чтобы добить.

Рай за убийство,
Обман слабаков
Обычное средство
Зачистка хвостов».

На парковке, расположенной около двухметрового забора, «Волги» не оказалось, а значит, хозяин позволил гостям проехать во двор. Ворота и калитка были закрыты на электромагнитные замки, что никак не могло помешать, Рекруту-Корректировщику пройти сквозь преграду. Воспользовавшись своими способностями, он погрузился в плоскость статичного прошлого и оказался в пространстве, где мир потерял все свои краски и звуки, став вечным серым событием без единой души.

В этой плоскости архитектура пустых городов, лесов без листвы и дна океанов, заполненных солью, менялась лишь вслед за изменениями в материальной реальности либо при

помощи представителей многомерных миров, одними из которых являлись сотрудники Служб Потока. Здесь сила мысли приобретала, куда большую власть над материей и осязаемые глазу черты, образующие едва заметные сгустки энергии, которые расходились в разные стороны, если не обуздать свой разум.

Мысленное воздействие на закрытые ворота заставило их открыться и пропустить Владимира во двор, после чего он покинул статичную плоскость. Вернувшись в материальный мир, он услышал, как где-то залаяли собаки, почуявшие приближение чего-то чуждого их восприятию.

«Добро под запретом.
Взамен – серый дым.
С размытым восходом
Мчимся в тупик.

Молчание – золото,
Вбито в модель,
Производство налажено,
И встроена цель.

Нашествие зомби
Сметает людей,
Всех, кто опасен,
Задавит картель».

Во дворе чувствовалась атмосфера заброшенности, стройматериалы лежали здесь не первый месяц, точнее, с прошлой весны. Вероятно, хозяину коттеджа некогда было найти строителей или помощников для завершения внутренних работ по дому. Единственное, что интересовало в этом доме Рекрута – гостья из будущего, которую срочно требовалось вернуть обратно в её домашний отрезок, чтобы облегчить работу команде по корректировке истории.

«Сильным держаться,
Сжать руки в кулак,
Продолжаем сражаться
И ни шагу назад.

Да, будет боль,
Будет и страх.
Пролита кровь,
Но ты ещё на ногах.

Чтоб ни случилось,
Задавим врага!
Как в сорок пятом,
Взорвём их рейхстаг!».

2015 ноябрь.

Пройдя сквозь дверь, Владимир оказался в прихожей коттеджа, где почувствовал резкий запах белизны и хлора, из-за чего у него пересохло в горле. Прокашлявшись, он продол-

жил осматривать комнаты на всех этажах, но следы девушки и Дмитрия прерывались в доме, что вынудило Владимира обратиться к «окну обзора недавнего прошлого».

«Перед домофоном стоял полноватый мужчина лет пятидесяти, одетый в сетчатую жилетку и серые бриджи. Он был явно взволнован, ожидая кого-то и оглядываясь на часы, висевшие над зеркалом в прихожей. Через минуту, в 1:08, из динамика прозвучал звонок, и хозяин тут же нажал кнопку для двусторонней связи.

– Кто? – спросил он.

– Хромой, – ответил Хромов.

Хозяин дома включил систему автоматического открытия ворот и направился в соседнее помещение, отстроенное для гаража рядом с домом. Включив свет, мужчина прошёл внутрь, обойдя накрытую брезентом серебристую «Audi» 2010 года выпуска. Подойдя к распределительному щитку над верстаком, он переключил тумблер, после чего ворота стали медленно подниматься вверх.

Марина аккуратно въехала в просторный гараж и остановилась, заглушив двигатель и поставив рычаг коробки передач на ручной тормоз. Вот только в реальном течении времени машин уже не было, как и не было следов ауры лишней Единицы.

– Помогите ему выйти, он ранен, – обратилась девушка к хозяину дома.

– Я сам, – отказался Дмитрий от помощи, – Лучше буди Павла, пусть попрактикуется в хирургии и вытащит из меня пули.

– Хорошо, Павла так Павла, – согласился мужчина, посмотрев на выбравшуюся из машины девушку, – А это кто?

– Новый друг, – ответил парень, выбираясь из салона и держа поверх голого торса раненую руку, перевязанную рваными лоскутами, когда-то бывшей белой, футболки.

– Новый друг? – переспросил хозяин так, словно уточнял формулировку.

– Именно так, – подтвердил он, – А теперь поспеши, боюсь у нас мало времени.

– Вы проходите в гостиную, а я позову Павла.

Девушка с парнем прошли за хозяином дома, который по пути указал им, где гостиная и направился к лестнице в коридоре, ведущей на второй этаж. Гостиная выглядела скромно, одна кушетка, пара кресел, небольшой декоративный столик с подвешенным над ним абажуром и сложенная возле стены стремянка. И, несмотря на то, что здесь год шёл ремонт, внутри дома был наведён порядок и чистота.

– Так вы мне верите? – спросила Марина у Дмитрия, расположившегося на накрытой целлофаном кушетке.

– Ты имеешь в виду твой безумный рассказ о Контролёрах Времени, переписывающих историю под себя в течение многих тысяч лет? – поинтересовался он и тут же ответил: – Конечно же, верю. Как не поверить в подобную...

– Хватит ёрничать! – не сдержалась она, – Дело серьёзное, и от вас зависит наше общее будущее.

– Извини, но мне кажется ты не из будущего выпала, а из окна, с этажа где-то с двадцатого, – продолжил парень, пытаясь в шуточной форме самому себе объяснить, что же произошло на той улице на самом деле, – Притом головой вниз выпала, вот мне и показалось, что ты появилась из воздуха. Всё ведь так просто, как я сразу не догадался?

– Тогда откуда я знаю имена, адреса, явки, пароли? – решила разрушить его теорию девушка.

– А вот это хороший вопрос. Могу предположить, что из-за сотрясения мозга, у тебя появился дар ясновидения. И вот в это я ещё мог бы попытаться поверить. Хотя, если честно, все эти истории про ведьм, экстрасексов... Извини, экстрасенсов и прочих Гариков Позднеров, мне не интересны.

– Это паразитизм Лжепророков, но никак не предсказание будущего, которое в любом случае случится пока его контролируют... – Марина начинала нервничать, повышая голос.

– Контролёры Времени? – усмехнулся Дмитрий. – Ты уже об этом говорила. И не забывай цель нашей организации –

свержение власти корпораций и банкиров, эти ребята не так эфемерны, как твои кондукторы.

– Вас всех уничтожат! – вырвалось у неё. – Очень скоро «Антиглобализм-7» превратят в подобие подконтрольных им террористических организаций. Под вашими знамёнами они будут продвигать опасные идеи в общество ради достижения своих целей. Но сегодня на острие удара оказались вы, и, поверьте мне, это не случайно.

– Ну и зачем им только я, если по твоим словам мы и так уже проиграли? – спросил он её, чувствуя подступающий к горлу приступ тошноты.

– Вы не должны были проиграть, но важнее всего – ваш сын, – ответила она, не вдаваясь в детали.

– Где-то я это уже слышал, вроде в фильме про роботов, будущее и спасителя всея Америки, – с усмешкой возразил парень, закрывая глаза, чтоб прекратить начинающееся головокружение. – И, кстати, у меня нет сына.

– Должен был быть, – заверила его девушка. – Но из-за переписанной истории вас лишили возможности завести семью.

– Я так понимаю, сам я сына родить при всём желании никак не смогу, – решил добить, как ему показалось, её бурно разыгравшееся воображение. – Тогда кто же его мать?

– К сожалению, это неизвестно, – ответила Марина с огорчением в голосе.

– Вот теперь на этом можно ставить точку, – заявил до-

вольный собой Дмитрий. — Так что возвращайся в своё будущее или обратно на двадцатый этаж и забудь о нас до тех пор, пока мы не закончим нашу работу.

— Вы слишком самоуверенны.

— Нет, — не согласился он с ней, — просто я — творец своей судьбы и никому не позволю превратить нас в безмолвных рабов золотого миллиарда.

— У меня есть теория, — сказала она, не обращая внимания на его речь.

— Я так понимаю, выбора у меня нет, и придётся мне снова слушать эпопею о борьбе зайцев с контролёрами из электрички.

— Не совсем так... — обнадѣжила она Дмитрия. — Есть теория, что мать может заменить девушка с чистым прошлым, с незапятнанной аурой и способная к зачатию.

В коридоре послышался топот ног хозяина дома и разбуженного им доктора. Девушка замолчала, оставив неловкую паузу и повисший в воздухе, не озвученный вопрос, который возник в немного затуманенном сознании Дмитрия из-за небольшой потери крови. Парень был готов списать её слова на то, что ему это просто померещилось из-за головокружения, шока и прочих напастей, сопутствующих пулевому ранению, поэтому он удержался от уточнения этой кандидатуры.

– Здравствуйте, больной, – поздоровался со своим новым пациентом Павел, входя в гостиную и держа в руках металлический поднос со всем необходимым для хирургической операции.

– И тебе не хворать, – поприветствовал в ответ Дмитрий, открывая глаза, – Мне бы из руки лишний металл достать и если можно завернуть в конверт на вечную память.

– Сначала сделаем укол... – сказал доктор, положив на столик поднос.

– Без анестезии, – предупредил Павла парень, располагаясь на кушетке так, чтобы хирургу было удобнее работать с его ранами.

– Это обезболивающее, – успокоил его он, доставая из нагрудного кармана своего халата ампулу с лекарством.

– Тогда ладно.

– Извините, но мне кажется, нас не представили, – сказал Павел девушке, вскрывая упаковку с одноразовым шприцем.

– Марина, – представилась она.

– Приятно познакомиться. Павел, – представился в ответ доктор, подрезая мелким стеклорезом верхушку ампулы.

– Вы не могли бы, пока я набираю лекарство, подготовить его руку, – обратился к ней доктор, поставив не вскрытую ампулу на поднос и взяв больничный жгут. – Вот, возьмите жгут.

– А зачем? – не поняла ход его мыслей Марина, поднимаясь с кресла.

– Обвяжите не совсем туго здоровую руку, чтобы вены стали немного вздутыми. Так, мы снизим риск промахнуться иглой мимо вены и избежим попадания внутривенного лекарства в мышечные ткани.

– Может, обойдёмся без подробностей? – строго сказал Дмитрий Павлу, ожидая экзекуции над его рукой.

– Я поняла, – согласилась с предложением Павла Марина, забирая у него жгут.

Забрав жгут, девушка подошла к Дмитрию и, присев на край кушетки, взяла его правую руку. За спиной она услышала хлопок открытой ампулы. Марина аккуратно обвязала предплечье на слабый узел, который затянул потуже сам Дмитрий. Он стал сжимать-разжимать кулак, нагоняя кровь в вены, на что девушка смотрела явно с интересом.

– Что такое? – вскрикнула Марина, схватившись за шею и поднимаясь с кушетки.

– Успокойтесь, Марина, – сказал Павел, стоя в шаге от неё и держа в руке использованный шприц с капелькой препарата на конце иглы. – Это снотворное, с вами ничего плохого не случится. Обещаю вам, как доктор.

– Зачем вы это... – она стала отступать от Павла, но в её голове что-то требовало сна, причём немедленно.

– Кто наша гостья? – спросил Дмитрия Павел, поймав уснувшую девушку на руки.

– Сам не знаю, но у неё явно проблемы с головой, плюс к этому, похоже, она набивалась в матери моего сына.

– У тебя есть сын? – удивился доктор, укладывая Марину на кресло.

– Нет, конечно, – ответил он.

– Везёт тебе, бабы так и... – усмехнулся хозяин дома.

– Да уговоритесь вы, она или больная или прекрасная актриса, – перебил его Дмитрий, снимая с себя жгут. – Так что Док давай, вытаскивай из меня пули, штопай. Тимофеевич на тебе сканер. Мало ли, вдруг шпионы тут, шпионы там.

– А потом? – поинтересовался доктор.

– Потом, я ухожу, а вы с отцом организуйте этой девушке больничную койку в нормальном диспансере, глядишь, вылечат, если не всё запущено. Только аккуратно, чтобы вас потом никто не вычислил.

– Думаешь, она опасна? – задал вопрос Тимофеевич, доставая из кармана сетчатой жилетки сканер.

– Не знаю, но избавиться от неё всё равно придётся, также как и от этого убежища, – ответил Хромов.

– То есть? – переспросил Павел, подходя к столику с подносом.

– Генеральная зачистка и переезд в запасное убежище, – пояснил Дмитрий, наблюдая за тем, как мужчина проводит над девушкой сканер в поисках радио-маячков, микрофонов и скрытых чипов слежения. – На всякий пожарный, из-за нашей гостью.

Павел приступил к извлечению пуль из раненого Дмитрия, пока Тимофеевич держал над Мариной портативный сканер. Во всей этой картине происходящего повтора Владимира больше всего интересовал процесс сканирования. Сканер запиликал, обнаружив что-то на груди девушки, скрытое под футболкой. Мужчина аккуратно нащупал цепочку на её шее и достал из-под одежды маленький кулон. Украшение было похоже на каплю застывшего металла, который наполовину был фиолетового цвета. Как только он прикоснулся к кулону, помещение наполнилось невидимым для человеческого глаза светом, после чего запись прошлого прервалась».

Это был артефакт Запретной Истории, один из множества затерянных в Общем Потокe после Эпохи Распада, ставшей причиной возникших прорывов в пространстве и времени. Поэтому ему предстояло не только вернуть лишнюю Единицу назад в будущее, но и забрать у неё опасное украшение, чтобы потом передать его Особому Отделу.

Из-за кулона Рекрут-Корректировщик не мог узнать о том, что стало с Мариной, поскольку в информационном поле в радиусе действия двухцветной капли начисто отсутствовали дальнейшие события с участием девушки, также как и энергетический след. Теперь Владимиру было понятно, что послужило причиной усиленной чистоты её ауры и отсутствия следов в коттедже. Ему оставалось работать с тем, что удалось собрать из остатка записи прошлого. Странно было только то, почему девушка сразу не включила свой защитный кулон, ведь это могло здорово осложнить его работу. Вероятно, она хотела, чтобы он увидел, ради чего всё это, но её слова никак не повлияли на его мировоззрение.

Он прекрасно понимал, что гостя из будущего использует свои сомнительные теории с целью переманить его на свою сторону. Вот только вся эта агитация была заез-

женной пластинкой нарушителей и ренегатов, поступавших подобным образом не раз, зная об иерархии и правилах служб Потока. В некоторых случаях им удавалось завербовать на свою сторону молодых Рекрутов-Корректировщиков, ещё не достигших бессмертия или тех, кому суждено было остаться смертными. Увы, но и среди других каст, обладавших бессмертием после инициации, тоже находились те, кто сомневался в своём предназначении и переходил на сторону преступных сообществ. Вот только судьбы предателей после этого, становились не слишком лёгкими, а иногда и вовсе короткими.

Сейчас было известно одно: девушку с кулоном, отвезли или везут в одну из больниц с отделением для психически нездоровых людей. Ко всему прочему был риск, что она очнётся и попытается направиться в упомянутую ею штабквартиру «Антиглобализма-7». И судя по записи из прошлого, местоположение этого места Марине могло быть известно из архивов в её настоящем будущем. Только на спроецированной Владимиром интерактивной трёхмерной карте города этот адрес отсутствовал. За годы своей службы, Рекрут впервые столкнулся с нехарактерной для Исследовательского Отдела недоработкой в составлении подробных карт рабочих отрезков истории.

А ведь почти четыре года ему не приходилось так долго

ловить нарушителей истории, после подписанного перемирия между Нейтральной Территорией и одной из крупнейших преступных организаций Потока «Глас Оракула». Гласные, как называли их нейтралы, желали своими акциями изменить ход истории таким образом, чтобы человечество существовало в мире и гармонии. Хотя они и сейчас не отказывались от своих убеждений, но по ряду причин, начиная с боевых потерь, несчастных случаев с Единицами и заканчивая конфликтами с другими сообществами ренегатов, Оракул решил заключить временное перемирие во избежание назревавшего тогда кровопролития.

Так что сейчас нельзя было затягивать с заданием, иначе этот временной отрезок могла ожидать встреча с элитным подразделением ОБП «Концепцией Зеро» и их процедурой «Константы» для корректировки прошлого и будущего в единое русло во избежание катастрофических парадоксов. В свою очередь эта крайняя мера могла очень плохо отразиться на его карьере Рекрута-Корректировщика, ожидавшего повышения до Корректировщика Парадоксов.

Владимир искал на призрачной, интерактивной карте города Тополев больницы с отделениями психиатрии. Соответствующих критериям поиска обнаружилось два учреждения. Одно располагалась около центра города в часе езды по меркам трёхмерного мира. Второе находилось в другом конце

города на границе районов Дзержинского и Тихого три часа на машине, если без пробок и прочих проблем на дороге.

Сил на контроль плоскостей реальности и тем более на необходимые переходы в плоскости реальности оставалось мало, а ещё требовалось остановить время и открыть «точку возврата» перед отправкой Единицы обратно в домашний отрезок. Ему срочно требовалась поддержка сильнейшего в его команде Архитектора. Владимир потянулся к наручным часам, но не успел к ним прикоснуться, увидев перед собой появившегося из воздуха Макото.

– Я так понимаю, нужна моя помощь, – спокойно сказал Старший Мастер-Архитектор.

– Вы правы, Макото, – признался он, переходя к делу и отмечая для наглядности, точки на карте. – Нужно проверить пару адресов и маршруты к ним от этого адреса, чтобы вычислить местоположение двух автомобилей – серебристой «Audi» и белой «Волги». Также нужно проследить вероятности аварий или несчастных случаев за последний час с их участием.

– Сложно.

– Я понимаю, но...

– Сложно для простого человека и для Рекрута-Корректировщика, – перебил его седовласый японец с добродушной улыбкой на лице. – Именно поэтому мы работаем вме-

сте, чтобы помогать друг другу.

После этих слов между ними стала образовываться прозрачная субстанция в призрачной дымке, напоминавшая огромную чашу.

– Закройте глаза, Владимир, – посоветовал ему Макото. – Зеркало вашей души сейчас будет уязвимо из-за слияния материй, которых здесь быть не должно.

Владимир послушал Мастера-Архитектора и закрыл глаза в ожидании. Тут же его ударила волна теплого и холодного воздуха, окутав Рекрута с головы до ног беззвучной оболочкой. Через мгновение волна исчезла, а в воздухе образовался запах, похожий на мяту, отличавшийся от неё эффектом покалывания нервных окончаний на кончиках пальцев рук.

– Можете открыть глаза, Владимир, – сказал Архитектор.

Открыв глаза, он увидел перед собой стоявшую на метровой тонкой стойке широкую чашу, вылитую, словно из металла похожего на золото. Вокруг стойки обвивалась необычная живая змея, а её голова была погружена в чашу, наполненную тёмной жидкостью, похожей из-за вибраций на её поверхности на желе или студень.

– Что это такое? – спросил Владимир, подходя к чаше.

– Задай вопрос, и Змей ответит, – ответил Макото.

– Это же незаконно! – возмутился он. – Это ведь враг Потока, его невозможно контролировать...

– Где – лишняя Единица для этого временного отрезка – Романова Марина Евгеньевна? – Прозвучал ровный голос со стороны Змея, скрывшего свою голову в тёмной жидкости.

Владимир вопросительно взглянул на Макото, который спокойно смотрел в чашу со Змеем. Через несколько секунд Змей стал заползать в глубокую чашу, выдавливая своим телом тёмную жидкость, которая, вместо того, чтобы разлиться на пол, поднималась над ней. Когда же хладнокровное создание оказалось полностью в чаше, оставив над ней застывшую массу, Мастер-Архитектор потерял форму и впитался в неё. Это стало ответом на возникший вопрос, а был ли здесь Макото на самом деле.

Мгновение спустя, исчезла и чаша со Змеем, осталось лишь тёмное желе, повисшее в воздухе и колыхающееся в такт его дыхания. Затем оно ожило, развернулось в огромный круг, не обращающий внимания на материальный мир, проходя сквозь предметы, стены, пол и потолок. Через пару секунд эта субстанция накрыла его с головой.

...Здесь были ответы на многие вопросы, которые Владимир не решился озвучить или даже подумать о них в этой со-

кровищнице информации. Но всё же он получил ответ, став свидетелем того, как развивались события дальше.

«Павел извлёк из Дмитрия пули, обработал и зашил раны, после чего вколол ему обезболивающее и наложил повязку на руку. Как только доктор закончил свою работу, Хромов позвонил своему связному, а спустя полчаса его забрали люди на красных «Жигулях», и они уехали в штаб для обсуждения сложившейся ситуации. Следующим дом покинул хирург.

Созвонившись с одним из знакомых ему врачей и обсудив с ним проблему со спящей девушкой, он взял её собой, уложив на заднее сидение «Audi». Тимофеевич остался дома, заметать следы их присутствия, сжигая в камине бинты, шприцы, простыни и прочие вещи. В завершении, выключив свет, мужчина поискал под ультрафиолетом, оставленные ими отпечатки пальцев и следы крови, тщательно стирая их тряпкой, обмоченной в белизне и хлоре.

Павел повёз Марину в больницу, расположенную около центра города и вместо часа он проехал все два, петляя по городу. Хирург пытался определить, нет ли за ним хвоста, но игры в шпионов в итоге сыграли с ним злую шутку. На одном из перекрёстков в паре кварталов от клиники, в его машину врезался какой-то лихач на красном «Ford»,

выехавший на встречную полосу на большой скорости. Лобовое столкновение убило обоих водителей и сильно травмировало девушку, пробудившуюся от жуткой боли сломанных рёбер, поломанных рук и бедра. Крик от боли разносился по улице из покореженного «Audi», опрокинутого на бок, рядом с разгорающейся машиной виновника ДТП, перевёрнутой на крышу».

Запись из прошлого резко прервалась, и Владимир снова оказался в гостиной, где уже никого не было. Сверившись со временем на часах, он определил, что авария произошла около десяти минут назад. Марина была обречена, если уже не погибла. Возникла дилемма – ехать за ней в замедленном течении времени, чтобы попытаться спасти или же, сохраняя силы на своё возвращение, оставить её умирать, что вряд ли понравится ОЭСП. Зато это стало бы назиданием для других нарушителей Потока, возмнивших себя вершителями судеб и борцами за справедливость.

...Он решил дать ей шанс. Покинув пустой дом, Владимир сел в «Миллениум» и, не отпуская педаль газа от пола, помчался к перекрёстку за раненной девушкой. Он ехал так быстро, насколько позволяла скорость машины, и допустимая плоскость реальности с незначительно слабым течением времени. Препятствия в виде машин, ремонтных работ и крутых поворотов, проходились довольно легко на его совершенном авто. Вместо часа, Рекрут проехал десять минут, нарушив ряд правил использования плоскостей реальности в отрезке истории, израсходовав львиную долю своих энергетических ресурсов.

Оказавшись в десятке метрах от места аварии, Владимир остановил спорткар на большой скорости, пройдя тормозной путь в полтора метра, и быстро вышел из почти остановившейся машины. «Ford» лихача был объят пламенем, а автомобиль с раненой девушкой, которая уже не издавала ни звука, только-только начинал разгораться в передней смятой части «Audi». Он побежал к ней на помощь, войдя в плоскость замедленного течения времени, но огонь уже подобрался к легковоспламеняющимся парам бензина, вытекающего из повреждённого двигателя. Огненная сфера медленно окутала машину погибшего Павла. Затем произошла

детонация полупустого бензобака с последующей взрывной волной, разбрасывающей осколки стекла и обломки лёгких материалов автомобиля в разные стороны. Огненный шар увеличился под нарастающий грохот взрыва и направился вверх в объятьях чёрного дыма.

– Опоздал! – вырвалось у него из груди.

За спиной раздался визг покрышек срывающейся с места машины. Владимир обернулся и увидел, как его защищённый печатями «Миллениум» делает разворот на месте и быстро начинает удаляться в противоположную сторону. Такого поворота событий Рекрут никак не ожидал. Сейчас он мог только предположить, что кулон Марины был не просто необычным средством для маскировки, но и, вероятно, обладал свойствами влияния на плоскости реальности и исцеления своего носителя. К месту аварии уже подъезжали скорая помощь и милиция, где-то вдали была слышна сирена пожарной службы. Владимир, недолго думая, усыпил патрульных, заблокировав их сны от Лжепророков и аккуратно положив обоих на тротуар, сел за руль служебного транспорта милиционеров.

Погоня длилась около полутора часов. Девушка мчалась на угнанной машине к штаб-квартире местного отдела «Антиглобализма-7», которая оказалась в районе заброшенной промышленной зоны на северной окраине города. Он отста-

вал от Марины на полкилометра и старался не упустить её из виду, чтобы потом не оказаться на распутье дорог. Наконец она остановилась около четырёхэтажного здания, бывшего когда-то администрацией этого предприятия.

Подъезжая, Владимир заметил, что на территории комплекса находятся два тёмных микроавтобуса, рядом с которыми собрались люди в тёмных комбинезонах и масках, вооружённых огнестрельным оружием. Наёмники также заметили незамаскированную им в спешке машину. Раздались выстрелы. Пули стали пробивать стёкла и корпус авто. Все четыре покрышки оказались пробиты автоматным огнём с разных сторон. Слабый щит «монолит времени», окруживший Рекрута, останавливал пули в миллиметрах от его тела, спасая тем самым от не смертельных, но всё-таки малоприятных для него ран. Машину занесло в повороте, закружив на скорости в сторону бывшего склада без ворот. Краем глаза он увидел, что девушка успела вбежать в здание, и вслед за ней во входную дверь попали пять пуль.

Как только машина остановилась от удара о бетонную стену, Владимир выбил заклинившую дверцу со стороны водителя и побежал за Мариной. Стрелки не видели его из-за ограниченного восприятия реальности, поэтому какое-то время они продолжали расстреливать милицкий автомобиль. Быстро добежав до двери и пройдя сквозь неё, Рекрут

оказался в фойе с комнатой охраны дежурного, где когда-то проверяли пропуска у сотрудников и рабочих предприятия. За проходной оказался захламлённый коридор, несколько закрытых кабинетов и два выхода на лестничные площадки, ведущие на этажи и в подвальные помещения. Одна лестница была в начале коридора, другая располагалась в конце здания. На полу и на стене он увидел свежие брызги крови и несколько багровых капель, выстроившихся в короткую полосу. Похоже, как минимум одна пуля зацепила девушку.

– Хромов, где ты!? – кричала Марина где-то наверху.

Владимир побежал к лестнице. Поднявшись на первый лестничный пролет, он услышал, как во входную дверь ворвалась группа штурмовиков для зачистки здания. Второй этаж был закрыт на навесной замок. Ещё одна пробежка по ступеням на третий этаж, который оказался открытым. На двери и округлой рукоятке Рекрут заметил кровавые отпечатки рук. Путь к четвёртому этажу был завален кучей старой мебели, на разбор которой у кого-то уйдёт немало времени. И это при условии, что в этой куче не скрыты взрывоопасные сюрпризы, которые присутствовали там, в качестве растяжек.

Осмотрев коридор, он обратил внимание на редкие капли крови на пыльном полу. Вероятно, кулон лечил не сразу или не лечил вообще, ведь это могли оказаться ранения и по-

сле аварии. Следы вели в сторону актового зала. Приближаясь к широким дверям со следами крови Марины, Владимир услышал разговор за дверью.

– Ты что здесь делаешь? – прозвучал голос Дмитрия. – Ты ранена?

– Скоро заживёт, потерпеть только...

– Кто эта девушка? – спросил мужчина с тяжёлым басом.

– Моя знакомая, – ответил ему Хромов.

– Теперь у вас появилась ещё одна причина, чтобы спасти нашу работу, – сказал второй парень с хрипотой в голосе.

– Забирайте свою подругу и эти файлы, – поддержал ход его мыслей другой мужской голос. – Мы вас прикроем.

– Может всем вместе прорваться? – обратился к команде единомышленников Дмитрий в надежде убедить их бежать вместе с ними.

– Прости, но мы должны выиграть для тебя время, – возразил парень с хрипотой в голосе. – Ты ведь и сам знаешь, что поставлено на карту.

Забренчали затворы огнестрельного оружия в актовом зале под скрип передвигаемой мебели и приближающийся топот тяжёлых ботинок с лестничной площадки.

– Пора встречать дорогих гостей...

Владимир прошёл сквозь дверь, чтоб не спровоцировать на стрельбу, обречённых людей с идеей – вечной борьбы добра со злом и защиты простых граждан. Пройдя мимо сла-

бо вооружённой группы, он последовал за Мариной и Дмитрием, который направлялся вместе с ней в соседнее помещение. На этаже загремели выстрелы, завязался бой между десятками наёмников и шестью представителями «Антиглобализма-7».

Оказавшись в следующем помещении, он увидел пустую комнату, где металлическая лестница быстро скрылась в дыре на потолке. Видимо так Дмитрий хотел усложнить наёмникам их работу по его ликвидации, но для Владимира не составило труда забраться наверх по когда-то стоявшей здесь лестнице. Забравшись в комнату на четвёртом этаже, Рекрут увидел вокруг себя стулья, шкафы и разобранные столы с брошенной на них сверху лестницей, а также оставленный бывшими носильщиками узкий коридор, ведущий к выходу.

Выбравшись из комнаты, он заметил удаляющуюся парочку в конце коридора, где было открыто окно, над которым была вмонтирована в стену и потолок конструкция с тросами, тянувшимися вниз к крыше соседнего здания. Владимир видел предначертанную судьбу Дмитрия и понимал, что даже с её артефактом их побег не удастся и им обоим суждено погибнуть, но так не должно было быть. Поэтому он побежал за Мариной, чтобы отправить её назад в будущее. Течение времени замедлило ход, расходуя его личный резерв сил на возврат в свой домашний отрезок. Затем у него за спи-

ной прогремела затяжная серия взрывов из-за сработавших растяжек, скрытых в завале на лестничном пролёте третьего этажа.

Когда он практически догнал девушку, ему в спину ударили пули и застыли в воздухе, так и не достигнув намеченной цели – Марины. Его «монолит времени» ослабевал из-за недостатка заряда, которого должно было хватить, чтобы отразить атаку троих наёмников, забравшихся на четвёртый этаж через дыру в полу. В этот момент в окне справа стали образовываться трещины из отверстия, проделанного пулей, которая была выпущена из винтовки снайпера, засевшего на смотровой вышке, расположенной в трёхстах метрах от бывшего административного здания. Пуля, медленно пробиваясь сквозь воздух, летела к голове девушки и к удивлению стрелка с оптикой, снаряд врезался во что-то невидимое, превратившись в свинцовую лепёшку в ладони Владимира.

Марина попыталась увернуться от него, заметив руку Рекрута-Корректировщика, но он схватил её за плечо, развернув к себе лицом, после чего открыл у неё за спиной «точку возврата». Время остановилось для всех, кроме них двоих.

– Зачем вы это делаете? – спросила она, не отпуская замершую руку Дмитрия с остановившимися пятью пулями около его спины и правого локтя.

– Это моя работа, – строго ответил Владимир и толкнул её в открытый Тёмный Поток с маршрутом к её настоящему будущему, сорвав с неё злополучный кулон...

Очередной день в домашнем отрезке и новая смена. Тьма скрыла инструкции нового задания, став точкой отсчёта и точкой возврата, после чего Владимир вошёл в зазеркалье, теперь уже спокойного течения времени. Зеркало вернуло отражение комнаты, дублёра Владимира и... дымящейся Тени, повисшей в воздухе напротив зеркала. Тёмная рука, окутанная призрачным дымом, прикоснулась к зеркальной поверхности, и отражение превратилось в жидкость с рябью на поверхности. Через мгновение зеркало, как вода, стало впитываться в тёмные пальцы так быстро, пока не осталась пустая рама без точки возврата и одинокий «дублёр» Владимира, который решил убрать с пола засохшую осу.

I Глава

1

Рекрут-Корректировщик 4-го ранга Стефан Судзиловски, 22-й Континентальный Отдел по Борьбе с Парадоксами. Домашний отрезок истории – Владения Нового Мира, город Сибирь. 31-е марта 2235-го года, 20:46. Дата вне Потока – 31-е марта 35-го года 22-го цикла, 20:46.

Как прекрасна классическая симфоническая музыка, способная пробираться до глубины души ценителя этого божественного искусства – единственного творения человека, ради которого не льются реки багровых тонов. Мелодия порхала в воздухе, наполняя дом теплотой и спокойствием, помогая хозяину отвлечься от трудных мыслей и переживаний, наполняя его волной наслаждения от произведения Моцарта.

Симфония отражалась от перламутровых стен, впитываясь в обивку мягкой мебели в гостиной и просачиваясь на дорожкой бархатный ковёр, она извиваясь словно змея пробиралась в зазоры между дверьми, заполняя своим прекрас-

ным звучанием все комнаты в двухэтажном особняке Стефана Судзиловски. Дорогие скульптуры смотрелись в объятиях музыки, как части симфонии, а висевшие на стенах картины Пабло Пикассо и ряда других известных художников преобразались и оживали, дополняя эту прекрасную композицию. Листья домашних декоративных растений колебались в такт музыке, наполняя просторы особняка своими естественными ароматами цветов дикой природы, не сохранившейся в своём первозданном виде на просторах гибнущей экологии планеты.

Музыка повисла в воздухе, исчезли ароматы растений и кожаного кресла, в котором с удобством расположился Рекрут-Корректировщик, упираясь затылком в мягкую спинку с закрытыми глазами. Пришло время. Открыв глаза, он увидел перед собой большое овальное зеркало в золотой рамке с узорами, выполненными в стиле старославянских мастеров.

В отражении не было блондина весом под девяноста два килограмма ростом под метр семьдесят три с округлённым светлым лицом и широким подбородком. Также отсутствовал и надетый на нём дорогой чёрный костюм, как и широкий галстук на шее, спускающийся до уровня чуть ниже того места, где когда-то у людей был пупок. Выполненный в белых тонах галстук или ментальный щит, как называли его

психологи, в центре имел три полосы в виде штрихов по диагонали. А его туфли после чистки обувным кремом, отталкивающим влагу и пыль, оставляя чистую красоту крокодиловой кожи, отражали белую поверхность зеркала перед ним.

В белом зазеркалье проявилось очередное послание от мониторингового и аналитического отдела ОБП. В нём был образ подростка с уже помутневшей аурой от неправильного восприятия мира. Как только Рекрут сохранил в своей памяти эту картину, она тут же исчезла, и на белой стене стал проявляться текст тёмно-зелёных тонов, напоминающий ему своими дремучими иероглифами – водоросли, размазанные на белом холсте.

«Опасность парадокса третьей категории, риск огласки информации о событиях настоящего будущего в настоящем прошлом – предпринять все допустимые меры из параграфа №29 пунктов 5, 8 и 11 Устава ОБП. Чистильщики, Архитекторы и Архиватор готовы к вызову в случае необходимости». «Единица – Бжезинский Эдуард Иосифович, прошёл сквозь брешь пространства времени и выпал из своего временного отрезка на восемьдесят девять лет назад – в две тысячи тринадцатый год от Рождества Христова».

Привязка к Библии на мёртвом языке немного раздражала Стефана. Ему было странно осознавать тот факт, что Кон-

тролёры Времени придерживались такой архаичной ограниченной формулировки, разделяющей единый Поток, который существовал одновременно во всех плоскостях течения времени, на пресловутые слова – до и после.

В конце на тускнеющем зеркале проявились координаты перед подготовкой к отправке. «Страна – Украина, город Белый Рудник, улица Шевченко 104. Дата временного отрезка – 29-е сентября 2013-го года 14 часов 52 минуты 17 секунд. Отправка – через 9 секунд». Особенно интересно отличались от человеческого мира цифры Контролёров Времени, которые сами по себе стали бы прорывом в математике. Этот дар позволил бы людям достичь немислимых вершин в науке и развитии их цивилизации, но если верить Хроникам Потока, то они сами отказались от него, выбрав путь бесконечных войн ради наживы и власти.

Закатив рукав пиджака, который скрывал на левом запястье сросшиеся с его нервной системой часы без браслета, он увидел хаотичное вращение стрелок и замершую секундную стрелку. Стефан особо не переживал из-за объёма работ, ведь его лимит накопления силы Потока был сопоставим с Корректировщиками и Чистильщиками, служившими в ранних циклах и достигших второй ступени развития.

Превосходство Стефана над некоторыми новичками

ОБП, инициированными в отрезках истории, где не было нормальной генной инженерии, объяснялось именно этим. Поэтому молодым сотрудникам приходилось использовать ресурсы своего энергетического поля с умом, чтобы сэконо- мить резерв для точки возврата через Поток, где они могли утонуть из-за недостатка собственных сил. К счастью подобных случаев происходило крайне мало, благодаря квалифи- цированной подготовке в Спецшколе ОБП.

Календарь в часах сменил дату с 31.03.2235 20:46 ми- нут на 29.11.2013, а стрелки часов показали 14:52:24. Ре- крут заметил очередное отставание расписания на несколь- ко секунд, что ему не нравилось из-за возможных осложне- ний на работе. Но в последнее время статистика показыва- ла, что заданий с точными временными координатами в ран- них циклах становилось всё меньше. Хотя по всем правилам в том отрезке истории должен был работать местный ОБП, но по разным причинам сотрудникам 22-го цикла, также приходилось работать и в чужих столетиях, где раньше хва- тало своих сотрудников, если, конечно с ними ничего не про- исходило.

Например, 21-й Отдел по Борьбе с Парадоксами в 21- м цикле, как и ряд других служб из того столетия был за- крыт на карантин из-за пандемии неизвестного вируса, длив- шейся уже больше полугода. В связи с таким затяжным

больничным множества сотрудников 21-го цикла, 22-ые отделы служб Потока, вынуждены иногда отправлять в прошлые столетия своих специалистов туда, где возникала острая нехватка квалифицированных кадров. Но всё-таки даже в подобной ситуации Стефан старался видеть плюсы, ведь в отличие от отделов из настоящего прошлого у них не увеличили количество смен, что порой не спасало от чересчур продолжительных заданий.

Зеркальная белая стена утонула во тьме Потока, превратившись в точку отсчёта и точку возврата на одном отрезке течения времени, став связующим звеном между его работой и домом. Он чувствовал, как отражается у него в душе непостижимая сила Потока всех плоскостей течения времени, стёртых в единое нечто из размытых событий в общую тьму. Так, по крайней мере, выражался один знакомый ему Корректировщик.

Поднявшись с кресла, Стефан поправил галстук и вошёл в зазеркалье без тени сомнений, отрешённый от эмоций. Тьма тут же поглотила его, в то время когда он представлял себе, как вместо неё в зеркале остаётся зеркальное отражение – пустого кожаного кресла, открытого окна, мебели, картин и порхающей невидимой мелодии бессмертного Моцарта, пока бездушный «дублёр» исполняет роль хозяина в доме.

Поток был привычно спокоен, он держал Рекрута-Корректировщика в своих мягких объятиях, поднимая куда-то вверх, создавая в сознании иллюзию того, что очень скоро он вынырнет на поверхность и вдохнёт морской воздух, которого не было в этом едином пространстве времени, подвластном только Контролёрам Времени...

Рабочий отрезок истории – Украина, город Белый Рудник, улица Шевченко 104. 29 сентября 2013 года, 14:52. Дата вне Потока – 31-е марта 35-го года 22-го цикла, 20:50.

...Яркая вспышка, и мир наполнился запахами промозгой осени и шелестом опавшей листвы, закрученной в воздухе порывами ветра. В лицо ударили мелкие капли мороси, сброшенной с кронов деревьев, расположенных в парке недалеко от его точки отсчёта. Невидимый «монолит времени» слабой мощности скрыл Стефана от назойливых капель и пробирающего холодного ветра. «Не хватало ещё подхватить грипп из прошлого», – посетовал он.

Осматриваясь в поисках малолетней Единицы, Стефан заметил табличку на одном из домов, на которой было написано «ул. Шевченко, 104». Здесь было расположено профильное училище и несколько зданий, относившихся к нему

в качестве общежитий и дополнительных помещений, предназначенных для нужд местных органов самоуправления. Возле дороги стояли ларьки – «Газеты и Журналы» и «Киоск-Виктория». А вот слякоть на дороге, как ему показалось, стала для него то ли подарком, то ли наказанием, отразившимся слабым жжением под часами на руке. Изменившийся в цвете циферблат предупреждал приглушённым красным сиянием об угрозе парадокса. Теперь ему следовало вызывать группу.

– Господи, что же я наделал! – причитал поседевший водитель рейсового автобуса средних лет, хватаясь за голову со слезами на глазах. Коровивший себя человек, стоял возле задних колёс, которыми был раздавлен подросток Эдуард Бжезинский. – Господи, как же так? Я ведь не хотел... Я же не отвлекался...

Мир застыл, но это было не совсем так. Особые касты исполнителей коррекции жили по своим законам восприятия реальности, и эта остановка жизни – была всего лишь буферной зоной для их безопасного перехода через прорыв в Поток, которая создавалась благодаря Рекруту-Корректировщику, прежде чем они выйдут и не нормализуют своё поле мировосприятия пространства и времени.

В принципе, ничего страшного в этом не было, за исклю-

чением редких случаев с задержками из-за шторма в Потоке, обычно поднимающегося в период угрозы парадоксов высшей или глобальной категории, образующихся в разных хронологических отрезках. Вот и сейчас ему посчастливилось избежать участи призрачного отпечатка, когда буферная зона стабилизировала пространство для команды коррекции под возобновившееся движение жизни и причитания водителя автобуса, что начинало его раздражать.

– Добрый день, Рекрут Судзиловски, – поздоровался с ним проявившийся Чистильщик Арон, дослуживший недавно до пятого ранга. Теперь на правом плече его тёмно-синего костюма с жёлтой полосой, прибавился ещё один белый ромб с чёрной восьмиконечной звездой внутри. – Смотрю, ваша работа закончилась, не успев начаться.

– Повезло... – с иронией ответил он, смотря на то, как из Потока выходит остальная разношёрстная команда и один Архиватор, который снова был в образе тени без тени сомнений и намёка на какую-то эмоцию. – Было бы при этом меньше эмоций, тогда бы я открыл бутылку шампанского.

– Господа! – обратился к ним обоим Старший Архитектор второго ранга Бен Моллен в тёмно-синем плаще без капюшона и с перевёрнутой буквой «А» в золотом треугольнике на груди, обрамлённой тонкой белой линией. – Ваши шутки здесь неуместны. Погиб ребёнок. Поэтому постарайтесь быть серьёзнее. Стабилизаторы ОЭСП могут извлечь из ин-

формационного поля запись нашей работы, а там кто знает, либо вас ждёт выговор от руководства, либо следствие Службы Внутренней Безопасности.

– Хорошо, мы вас поняли, – согласился с ним Стефан, усмехаясь над паранойей Архитектора. Создав свою «точку возврата», он притворно извинился, собираясь вернуться домой. – Приношу свои извинения.

– Пойдите, господин Судзиловски, – остановил Рекрута Старший Чистильщик третьего ранга Блейк, одетый в темно-синий костюм с эмблемой касты на золотой пирамиде в виде чёрного «Y» без дополнительных треугольников.

– Разве моё присутствие здесь обязательно? – поинтересовался он, желая поскорее вырваться из этого временного отрезка с неудачливой мальчишкой из будущего.

– У Единицы мог быть с собой портативный компьютер, несоответствующий этой эпохе, – напомнил Блейк ему о немаловажной части его обязанностей, таких как доставка носителей информации, связанных с будущим обратно в отрезки, откуда они прибыли, с последующим изучением и уничтожением недопустимых материалов, проливающих свет на путешествие во времени. – Вы уже всё проверили?

– Прошу прощения, эти причитания водителя меня выбили из колеи, – честно признал свою ошибку Стефан, закрывая «точку возврата».

– В следующий раз постарайтесь выполнить свою работу

до конца, вне зависимости от обстоятельств и эмоций окружающих вас, – продолжил свои нравоучения Блейк уставным тоном, чем откровенно его раздражал.

Мысленно отмахнувшись от Блейка, он вошёл в плоскость течения времени, где не было звуков и время текло так плавно, что создавалось впечатление, что кислород превратился в жидкость, сковывающую движение людей, растений, предметов и автомобилей. Эта смена обстановки была ему по душе. И, теперь уже смешной для него, водитель автобуса стоял на коленях, оправдываясь перед собой, свидетелями и вечно молчащим Богом.

Сверившись с «окном обзора недавнего прошлого», Стефан убедился, что у заблудшей Единицы перед гибелью было с собой устройство, похожее на мобильный телефон. Существенным отличием от образцов данного отрезка были тонкая толщина корпуса и спроецированный перед ним голографический экран, где было видно, что подросток вёл видеозапись настоящего прошлого. Из-за этого, потеряв бдительность, он и угодил под автобус. Когда же произошло ДТП, игрушку из будущего не отбросило в сторону, а затянуло вместе с владельцем под колёса общественного транспорта.

Спокойно подойдя к искалеченному телу подростка, зажатому под задним колесом, Стефан приступил к поиску,

снимая слой за слоем плоскости реальности, чтобы найти в останках бывшего школьника информационную бомбу из будущего. Через несколько секунд работы Рекрут нашёл что искал. Это был полноценный портативный компьютер с мощным микропроцессором с терабайтами памяти, который оказался неповреждённым, выдержав наезд автобусных колёс и застряв внутри искалеченного тела. Размерами эта, когда-то полностью белая, игрушка была в два раза меньше разрекламированных в этом отрезке «iPhone», также она отличалась утончённым дизайном и прочностью, что указывало на то, что качество у этого продукта была на порядок выше, чем у его предшественников.

Извлекая компьютер, он почувствовал, как за этот временной отрезок взялись Чистильщики и Архитекторы, приступив к перекройке событий для восстановления связующих звеньев хронологии с участием тех людей, что невольно стали нарушителями исторической константы. Проверив портативный компьютер, Стефан обнаружил, что тот до сих пор продолжал снимать видеозапись, которую школьник не успел сохранить. Удалив лишний видеоролик и перепроверив систему компьютера ещё раз, он убедился, что в ней не осталось электронных свидетельств путешествий во времени. Закончив проверку, Рекрут без промедления открыл «точку возврата» подростка, заметив, что Архиватор уже исчез, вероятно, в поисках Лжепророков, которые

вряд ли сегодня найдут что-то съестное.

Пустой Поток. Время искажено

В этот раз, как оказалось, Единица Бжезинский прошёл не через Общий Поток, а через Пустой, в котором подросток мог и затеряться. Для младших сотрудников ОБП вроде него переход через Пустой Поток проходил гораздо легче, чем в Тёмном, объединённом зеркальными вратами. Путь вёл через пространство, наполненное газом, похожим по составу на кислород. Вот только отличием были дополнительные примеси, вызывающие в сознании покой и умиротворение, но попадались участки, провоцирующие – страх, гнев, жадность, влечение, меланхолию и суицид. Благо, для его совершенного организма эти перепады настроений ни грозили, разве, что отдавались слабым свистом в ушах, который можно было и стерпеть за столь короткий путь.

Для обычных людей, возвращаемых этим маршрутом, всё проходило мгновенно, почти точно также было и в том случае, если Единица попадала в прорыв Пустого Потока сама. Но бывало и так что перемещение затягивалось. Тогда человек мог заметить, как мир покрывается лёгким туманом, за которым исчезают окружающие его объекты и люди. И если Единица начинала паниковать, то она могла сбиться с пути, и эта дорога через брешь во времени угрожала стать для

неё ловушкой. Фактически, это был приговор на вечное скитание по бескрайним просторам Пустого Потока с вероятностью стать тенью и эхом, которое иногда проявляется в разных отрезках истории.

Иной раз самым жалостливым Корректировщикам удавалось вернуть неудачливых путешественников домой, но не всегда успешно. Слишком долгое нахождение смертных в этом месте имело последствия, приводящие организм человека в его мире к преждевременному старению, слабости или летальному исходу из-за недостатка потустороннего кислорода. Увы, но из-за нередких таких исчезновений Единиц истории у ОЭСП возникали некоторые сложности в их возрождении, поэтому им порой приходилось экстренно подстраивать Единицу-Пустышку под алгоритмы безвозвратно исчезнувшей личности, необходимой для ключевых исторических событий.

Пустая Единица Истории или Единица-Пустышка – термины, характеризующие человека, что в определённый период жизни становился неспособен влиять на общее течение времени и, в итоге, бесследно покидал его. Приблизительные примеры – самоубийцы, бездомные, одиночки, социопаты и жертвы несчастных случаев. Процедура замены при экстренной необходимости проводилась в сотрудничестве с аналитическими и мониторинговыми отделами служб

Потока при одобрении Верховного Совета, Координационного Центра и Канцелярии Контролёров Времени.

– Помогите мне... – прозвучал усталый женский голос за спиной Рекрута. – Верните меня домой...

Голос преследовал его всю дорогу. В конце пути, Стефан увидел заблудшую в Пустом Потоке женщину лет сорока в нарядном платье с сорочкой и белым платком на голове.

– Позвони спасателям, – отшутился он и вышел в настоящее будущее погибшего подростка.

Рабочий отрезок истории – Польша, Город Белый Рудник, улица Бжезинского, 75. 29-е сентября 2102-го года, 15:42. Дата вне Потока – 31 марта 35 года 22 цикла, 21:20.

Здесь ещё не было новичков ОБП первых рангов под надзором куратора, который должен тренировать инициированных на лёгких отрезках истории с минимальной угрозой парадокса, куда опытные Корректировщики возвращают случайных путешественников во времени. Но, скорее всего, один из Архитекторов в его команде уже сообщил в Отдел Экстренной Стабилизации Потока о необходимости создания «дублёра» ребёнка, что, вероятно, и послужило причиной отсутствия учеников ОБП.

В этом 2102-м году улица Шевченко по иронии судьбы оказалась переименована на улицу Бжезинского. На месте дороги был широкий тротуар для пешеходов, а в небе над городом были проложены голографические и магнитные трассы, под которыми перемещались сотни машин с гравитационными двигателями. Осмотрев изменившуюся почти за столетие улицу, Рекрут увидел на одном из фонарных столбов широкий голографический баннер. Экран воспроизводил видеоролики с рекламой современных товаров, под которой были отображены электронные часы, показывающие местное время – 15:42.

Среди немногочисленных прохожих рядом со Стефаном стоял школьник с разинутым ртом, державший в одной руке мороженое в стаканчике, а в другой такой же компьютер, как у погибшего Бжезинского. Зелёная футболка и спортивные синие трико смотрелись довольно нелепо на полноватом мальчишке, обутом в светящиеся светодиодами кроссовки. И, судя по взгляду подростка, он удивлённо смотрел в ту точку, где несколько секунд назад у него на глазах пропал его одноклассник в прорыве пространства, из которого только что вышел Рекрут-Корректировщик.

Школьник потянул к нему руки, чтобы проверить на ощупь отсутствие друга, не замечая невидимого гостя. Хоть Стефан и мог уйти в другую плоскость реальности или

отступить в сторону, чтобы не быть обнаруженным, но он не стал этого делать, решив позабавиться над Единицей, не почистив корпус белой игрушки от крови и частиц плоти.

Как только в мальчишку полетел материализовавшийся в воздухе портативный компьютер, он тут же выронил своё мороженое и попытался его поймать, но мини-версия «iPhone» сильно ударила подростка в грудь, запачкав кровью зелёную футболку. Мороженое не успело упасть на светло-синие кроссовки подростка, зависнув в воздухе из-за погружения в сильно замедленное течение времени, где также оказался и Стефан. На такие фокусы Рекрут бы вряд ли стал тратить такой объём сил, чтобы поддерживать кого-то постороннего в замедленном течении, но будь он хотя бы на третьей ступени развития уровня, то....

– Что вы себе позволяете?! – прогремел рассерженный голос, проявляющегося Ткача в тёмно-синей рясе с жёлтой полосой справа и с эмблемой золотого треугольника слева на груди, на который была наложена чёрная «Т». Символ касты Ткачей был обрамлён вместе с пирамидой тонкой белой линией, образуя силуэт птицы.

– Ладно, спокойно! – ответил Стефан на агрессивный выпад специалиста по кройке тканей пространства и времени. – У него на лице написано, что через месяц его задушит приёмный отец. Так что лишней психологической травмой я его

всё равно не спасу и особо не повлияю на ход событий в этом отрезке, даже если Чистильщики не смогут промыть ему воспоминания.

– Вы нарушаете этикет поведения, – упрекнул его праведник с накинутым на голову капюшоном, из-под которого на него строго смотрело лицо старика с седыми бровями, стиравшего со школьника и телефона, кровь и останки в плоскостях реальности, отвечающих за ускоренное разложение биологических веществ.

– Вы и сами знаете, что в будущем на это смотрят сквозь пальцы, – напомнил он ему, откуда его прислали, создавая у себя за спиной «точку возврата» в свой домашний отрезок для успешного отступления. – Так что утомонитесь, господин чёрт-знает-как-вас-там-зовут.

– Я буду вынужден составить на вас рапорт в связи с...

– Иди к чёрту, старый козёл!

Домашний отрезок истории – Владения Нового Мира, город Сибирь. 31-е марта 2235-го года, 21:22. Дата вне Потока – 31-е марта 35-го года 22-го цикла, 21:22.

«Наконец-то дома», – облегчённо вздохнул Стефан, усевшись в кожаное кресло перед зеркалом, где на белой стене зазеркалья проявились последние инструкции. Подробный отчёт о работе Рекрут отправил в Потоке по пути домой, некоторые детали из смены он решил не вносить, посчитав,

что никак не угрожал созданием парадокса, а Ткач вряд ли посмеет писать на него рапорт.

Отчёты ОБП, как и в большинстве других отделов, отличались от бумажной бюрократии тем, что составлялись они силой мысли в Потоке из воспоминаний о прошедшем задании, либо с помощью рабочих зеркал. Созданный образ событий проецировался на белую стену зазеркалья, которую впоследствии изучал аналитический отдел, который потом отправлял профиль сотрудника с положительными или же отрицательными отзывами о его работе вышестоящему начальству. И почти в каждом отделе руководство было разделено на несколько ветвей, где над каждым Ткачом, Чистильщиком, Архитектором и прочими стоял свой представитель, относившийся к его специализации и касте.

«Завтра выход на связь в 17 часов 21 минуту по местному времени». После того, как Рекрут прочитал сообщение, белая стена превратилась сначала в туман, потом в призрачную дымку, а после и вовсе рассеялась, вернув в отражение хозяина дома и его обитатели. Симфония Моцарта вновь наполнила его пенаты, а «дублёр», будучи дома, безропотно вернулся к нему, не нарушая хронологию событий.

В наручных часах вновь настроилось домашнее время, вернув календарю соответствующую дату, а стрелкам часов,

минут и секунд – правильные позиции. После этого активировалась блокировка доступа к инструментарию Потока, предназначенная для предотвращения случайного использования средств, которые применяются исключительно в рабочих отрезках для борьбы с парадоксами, ренегатами или для ведения боевых действий в трёхмерном мире с опасными субъектами.

– Дворецкий! – громко позвал Стефан своего слугу.

В ту же минуту рядом с ним появился летающий робот-дворецкий, выполненный на его вкус в виде человека в одежде, которую подобает носить прислуге. От человека в нём, конечно, была только видимость человеческого торса с руками и головой, состоящими из синтетической кожи, ногтей, глаз и волос на теле. От ног для своего механического помощника он отказался, компактные анти-гравитационные двигатели с потоковым охлаждением и системой фильтрации воздуха и остаточной энергии позволяли ему выполнять указания хозяина довольно быстро.

– Чего изволите, сэр? – тактично обратился к нему робот, держа на одной руке у груди белое полотенце, а в другой – лёгкий поднос чёрного цвета из дорогой кухонной коллекции, выполненный из высокопрочных материалов, способных выдержать несколько выстрелов из рельсового оружия. Этот набор достался Стефану из правительственного

космического крейсера «Лотос», который официально был уничтожен по вине одной из пиратских группировок.

– Вина, – ответил он и, подняв вверх указательный палец, добавил. – И позвони в службу эскорта от моего имени. Пусть через двадцать минут пришлют мне на ночь красавицу Катрин.

– Будет исполнено, сэр, – подчинился механическим голосом дворецкий и исчез.

Стефану нравилось, когда робот, говорит так, как подобает машине. У него была возможность выбрать человеческий голос, тембр, эмоции, но он считал, что это не соответствовало действительности, и поэтому оставил стандартную настройку в опции «голос вашей прислуги».

– Какой же хороший сегодня день! – сказал Стефан, потянувшись как мартовский кот, в предвкушении того момента, когда появится богиня сегодняшней ночи – Катрин. Рыжеволосая бестия с великолепными ногами и...

Домашний отрезок истории – Владения Нового Мира, город Сибирь. 1-е апреля 2235-го года, 08:47. Дата вне Потока – 1-е апреля 35-го года 22-го цикла, 08:47.

Времени общий поток

Времени общий поток

*К кому-то жесток,
Для кого-то в урок
Эта пыль между строк.*

Стремительный путь
Начало с мечты,
Меняется суть,
Стирая все сны
В общий поток
В серые дни,
В единичный восторг
На пейзажах судьбы,
Не всегда милосердной,
Спокойной, безбедной.
С проверкой на прочность,
Рождается стойкость.
Стираются грани
С твоим восприятием,
Открывая все двери
В любом направлении.

*Времени общий поток
К кому то жесток,
Для кого-то в урок
Эта пыль между строк.*

Чужая судьба,
Игра без конца
Ломают все стены,

Стоявшие против течения.

Течение идей

На распустье потока,

Делит людей

Иная дорога,

Где серые дни,

Багровый восход,

Вечные сны

И крутой поворот.

Жизнь без надежды

Тратится в вечность,

И все словно слепы,

Скрывают небрежность,

Сливаясь в единый поток,

Где движение – жизнь,

Сбивает всех с ног,

И скорость на грани,

Волнами бросает,

Разбивая о скалы

Жизни и судьбы,

Скрывая на дне,

Вину и причину...

2015 январь.

– Дворецкий, выключи эту ересь, – приказал Стефан, раздражённый из-за самовольства Катрин в его доме.

– Тебе не нравится? – спросила уже одетая девушка из весьма не дешёвого эскорт-агентства в тот момент, когда

дворецкий выполнил поручение хозяина. – Странно. Почему же тогда она в твоей в музыкальной коллекции?

– Вероятно, кто-то из друзей закачал, пока я не видел, – солгал он, пытаясь оправдать свою сентиментальную коллекцию аудио-файлов и пообещав себе, что после её ухода, обязательно удалит все эти песни. – И вообще, хорошую музыку портят только песни. Именно поэтому я предпочитаю классические произведения, в которых есть душа и...

– Которой нет у тебя? – решила поддеть его самолюбие Катрин и нужно отдать ей должное, у неё это получилось.

К его сожалению, невидимый для простого смертного зелёный маркер над её головой запрещал ему использовать против неё какие-либо попытки навредить ей в физическом и метафизическом плане.

– А у кого сегодня она есть, моя дорогая? – ответил ей Стефан вопросом на вопрос, вставая с широкой трёхместной кровати.

– Тут ты прав, Стефан, – согласилась она, оценивающе глядя на то, как он одевается. – Сейчас эпоха либерального фашизма бежит впереди морали.

– Мораль – это отживший своё придаток из прошлого, – поправил её Рекрут-Корректировщик. – Есть мы – те, кто достоин благ цивилизации, а есть те, кого можно истреблять за их слабости и предрассудки, мешающие нам развиваться.

– Интересно... – улыбнулась Катрин, поправляя своё пла-

тьё и заменяя тёмно-белые цвета ткани на кибер-жёлтую расцветку. – И кто же это – «мы»?

– Мы – это будущее, а они – дремучее прошлое, которое нужно похоронить и забыть. Навсегда.

– Сэр, – обратился к хозяину дворецкий, державший в раскрытой ладони маленькую бусинку-наушник – современную версию мобильного телефона без лишних функций, – вас спрашивает мистер Грин. Что ему ответить?

– Пусть подождёт минуту, – сказал он дворецкому, застёгивая рубашку.

– Работа? – поинтересовалась Катрин с подозрительно испуганным взглядом.

– Что-то не так, Катрин?

– Просто вчера друг Эдварда, Льюис, говорил, что полиция накрыла какую-то крупную партию оружия на Плутоне, предназначавшуюся пиратам, – осторожно ответила она.

– Что?! – вскипел Стефан от ярости и чуть не свернул ей шею «астральным ударом», но атака отразилась от её зелёного маркера и попала в статую Нерона, разбив ему полголовы и оставив каменному изваянию лишь подбородок.

Катрин и представить себе не могла, под какой находится защитой, предоставленной Хранителями по приказу Контролёров Времени, которые понимали, что молодое поколение сотрудников служб Потока из 22-го цикла становится слегка неуправляемым. Поэтому во избежание нежелатель-

ных инцидентов с Единицами, представлявшими ценность для будущего в этом отрезке истории, нужных людей отметили защитными маркерами.

Стефан понимал, что использовал силу Потока незаконно и не по назначению, но таков был его реальный характер в данном отрезке, в котором он и появился на свет, а спустя двадцать лет был инициирован для защиты Сохранности Истории. Рекрут осознавал, что нужно быть осторожным в использовании боевого инструмента, который внедрил в обход блокировки в механизм его часов один нелегальный часовщик из ОБП. Как-никак это было сделано им для того, чтобы хоть немного обезопасить себя от угрозы нападения ренегатов, которые имели к нему свои счёты за его жестокие методы борьбы с отступниками.

– Пожалуйста, извини, что вчера не сказала, – заверещала Катрин, испугавшись того, что с ней повторится тот случай, когда его взбесила её предшественница. Ей так и так было суждено оказаться в меню элитного ресторана для глав сената. – Я не хотела портить тебе настроение, чтобы ты не отвлекался...

– Забота? – усмехнулся Стефан. – Чушь собачья. Какого чёрта ты не рассказала мне всё сразу!?

– Не кричи на меня, – не выдержала она его необоснованных упрёков, чуть не разрыдавшись. – Это твои друзья долж-

ны сообщать тебе о вашей грязной работе. Для вас ведь и так все эти рейды, аресты – всё равно, что игра.

– Проваливай, и чтобы сегодня была у меня полдесятого вечером. Поняла?

– Поняла, – вынужденно подчинилась она, решив больше ему не перечить, не подозревая, как ей повезло быть нужной будущему, закрытому для изучения практически всем представителям Нейтральной Территории.

– А теперь скройся с глаз моих! – сказал он приказным тоном, указав Катрин на дверь.

Больше всего Рекрута-Корректировщика злило неведение о завтрашнем дне из-за введенного два цикла назад регламента на ограниченный доступ к информации о будущем, который касался сотрудников от первого до десятого уровня развития. Представители последних циклов не имели права разглашать тайны будущего младшим сотрудникам из прошлых столетий, что создало своеобразное ограничение и для 22-го цикла. А Общий Поток оказался разделён ещё одним энергетическим барьером, создав для нынешних защитников Сохранности Истории тёмное будущее трёхмерного мира.

Заковав на тонких каблуках к выходу, Катрин, плача, убежала из спальни и направилась по коридору к лестнице, ведущей на первый этаж. Там была расположена тёмно-фи-

олетовая овальная платформа, предназначенная для быстрых перемещений в материальном пространстве. Услышав характерный для телепорта резонирующий ультразвук, который свидетельствовал о том, что гостя покинула дом, Стефан подозвал к себе дворецкого и забрал у него телефон-наушник.

– Здравствуй, Стефан, – прозвучал голос Эдварда Грина в наушнике с последующим едва слышимым тлением сигары при затяжке. – Ты уже слышал о сорванной поставке?

– Здравствуй, Эдвард, – поздоровался он со своим другом, деловым партнёром в этом отрезке и сослуживцем в 22-м ОБП, Корректировщиком Парадоксов первого ранга. – Только что узнал об этом.

– Мистер Лоренс ждёт объяснений и компенсации за потраченное время, – проинформировал его Эдвард о проблеме, назревающей в лице одного из главных представителей пиратского альянса в Солнечной Системе. – Так что я бы на твоём месте решил эту проблему как можно быстрее и аккуратнее, а то его маркер над головой всё ещё не аннулирован.

– Я скоро решу этот вопрос, так что назначь ему встречу через пару часов в седьмом секторе «Т», – под седьмым сектором «Т» Стефан имел в виду Спутник Марса, Фобос, где было одно из его тайных мест для встреч и переговоров. – И передай ему координаты телепорта с платиновыми гаран-

тиями.

Платиновые гарантии были современным выражением, обозначающим то, что о предстоящей встрече сопряжённой конфликтной ситуацией предупреждаются все главы альянса пиратов. И если аудиенция закончится гибелью или пропажей вызванного представителя пиратского сообщества, то всем пиратам будет объявлена большая награда за голову её инициатора.

– Хорошо, я свяжусь с ним, – согласился с его решением Эдвард и, снова затянувшись табачным дымом, обратился к нему: – И ещё кое-что. У меня к тебе есть дело, нужно встретиться обсудить.

– Обсудим после того, как я всё улажу с мистером Лоренсом, – предложил он, мысленно набирая по второй линии своего помощника. – Сегодня ещё смена в пять вечера, так что встретимся на орбитальной станции в моём офисе примерно в обед.

– Договорились. Кстати, может, расскажешь, что там за очередной анекдот в прошлом случился? – задал неожиданный вопрос Корректировщик, который время от времени появлялся в местном ОБП, где, вероятно, ему и стало известно о его стычке с Ткачом.

– Подшутил над малолетней Единицей, а тут Ткач проявился и начал причитать об этике. В итоге, я его послал ку-

да подальше.

– Смешно! – усмехнулся Эдвард, смакуя в зубах сигару. – Потом поподробнее расскажешь, как выплатишь очередной штраф и выслушаешь лекцию у начальства.

– Ладно, – пообещал он, искоса посмотрев на наручные часы, которые ещё не сигнализировали о срочном вызове в местный штаб ОБП. – До встречи.

Связь с Эдвардом прервалась, и Стефан включил вторую линию с ожидающим на проводе Андерсеном, который официально являлся старшим оперативным сотрудником службы безопасности в его фирме. В тоже время он являлся командиром одного из подразделений наёмных солдат, укомплектованных из бывших военных, полицейских, пиратов и второсортных людей.

– Доброе утро, шеф! – прозвучал неуверенный голос Андерсена.

– Почему я узнаю о сорванной сделке от посторонних лиц? – строго спросил его Стефан, указывая дворцовому, чтобы тот убрал за ним постель и бельё.

– Э-э-э... Шеф, дело в том, что мы собирались вам сообщить об этом инциденте сразу после того, как решим вопрос с возвращением свечей, – начал оправдываться старший оперативник обеспокоенным голосом.

– Значит так. Рассказывай, что произошло, в краткой

форме, не забывая про важные детали.

– Всё было как обычно, посредник указал маршрут через поле астероидов, а после сказал садиться на телепорт для большегрузных кораблей на одном из метеоритов. Потом мы переместились, куда нужно. Роботы вынесли груз, а нас уже ждали их эксперты для проверки лицензий и товара из воска. Когда эксперты убедились, что свечи без брака, посредник собрался принести наличные. Но тут сквозь стены в ангар влетели призраки с ангелами и почти всех повязали. Я вместе с экипажем успел скрыться через телепорты на корабле, а наши семеро бойцов попали с людьми заказчика под раздачу призраков. Посредник тоже ушёл, и ещё та девушка-эксперт с большой такой грудью и... – здесь он стал отходить от темы своего рассказа, из которого следовало, что спецназ полиции, усиленный боевыми киборгами поддержки, конфисковал оружие и арестовал его людей, сорвав сделку. И единственное, что его успокаивало в этой ситуации, так это – незарегистрированный корабль, из-за которого полиции будет проблематично вычислить хозяина груза с качественно подделанной документацией и лицензиями.

– Значит так, слушай меня внимательно, – прервал Стефан его воспоминания, понимая, о каком именно эксперте шла речь.

Этим экспертом была давно немолодая женщина восьмидесяти девяти лет Ванесса Лэмб. Секрет долголетия этой

особы заключался в дорогостоящей пересадке мозга из устаревшего тела в молодой организм, выращенный на заказ по её генотипу в одной из немногих частных фирм по разведению первосортных людей.

– Пусть наш наномозг (программист-администратор, хакер) подумает о наших свечах (влезет в полицейскую сеть и подчистит реестр с арестованным оружием). После чего ты лично обсудишь сумму штрафа за это недоразумение. Цена штрафа (возврата товара) не больше трёх процентов (от общей стоимости груза), всё, что будут просить свыше этого, выплатишь со своего кармана. И ещё, назначь им цену в четыре процента за информацию о том, кто сдал наши свечи не в те руки. После чего пусть наши «Тени» (кодовое название специалистов разведки) найдут этого желанного гостя и сообщат мне лично обо всём, что о нём узнают. Гостя вести (скрытное наблюдение), но не трогать до моих дальнейших указаний. Всё ясно?

– Э-э... да, шеф. Вернуть свечи, узнать о госте и пасти его до ваших дальнейших распоряжений, – повторил Андерсен в краткой форме приказы. – Разрешите выполнять?

– Чтобы через восемь часов свечи были у вас, а гость – под пристальным присмотром. Ожидаю тебя в третьем секторе переговоров к пяти вечера по сибирскому времени.

– Хорошо, шеф, будет сделано.

Немного раздражённый из-за произошедших за сегодня событий, Стефан направился в душ, бросив выключенный наушник на стол. Ему было жаль Нерона, но больше всего его расстраивало то, что эту историческую ценность он уничтожил без возможности самостоятельно восстановить. Конечно, были 3D принтеры, способные повторить это творение до мельчайших деталей, но это уже не было бы оригиналом, наполненным событиями десятков веков.

Увы, но способности возвращения в прежнее состояние предметов, вещей и даже животных были доступны лишь Архитекторам и по слухам мифическим Хранителям. Хранителей называли – Последний Рубеж Обороны, Вестники Контролёров Времени, но на самом деле они были гарантом безопасности Нейтральной Территории. Их пристанищем были глубины Потока, где шла другая война за гранью понимания представителей многомерных миров, поэтому они приходили на помощь только в экстренных случаях.

Лично ему не приходилось встречаться с Хранителями, но последствия их работы были продемонстрированы в этом столетии за месяц до его рождения на группе Ветеранов от трёх каст – Корректировщиков, Архитекторов и Чистильщиков. В колонии на Марсе, как утверждалось в архивах Хроники вне Потока, заговорщики собирались организовать парадокс глобального масштаба ради глупого спасения чело-

вечества. Хотя среди прочих версий бытовало мнение о возможной попытке смены власти, но по каким-то причинам полный доступ к информации о том инциденте был заблокирован Канцелярией Контролёров Времени. Видимо, службам Контроля было, что скрывать о необычном явлении Хранителей. Оставалось надеяться, что на этой разрушенной исторической ноте в лице Нерона, сегодняшний день пройдёт без осложнений.

Приняв душ и приказав дворецкому приготовить завтрак из натуральных зёрен риса с вишнёвыми ягодами, он направился в гардероб. Сменив свой костюм на белые брюки и светлый пиджак с тёмно-серым галстуком, Стефан бросил старую одежду в контейнер с грязным бельём, которое автоматически было отправлено в стиральную машинку. Завтрак стоял поперёк горла, но понимая, что сегодня ему, вероятно, не удастся нормально пообедать, он съел всё, что было в тарелке, запив кашу натуральным томатным соком. Включив музыкальный проигрыватель, выполненный в виде старинного граммофона 1885-го года, который был утрачен из-за гибели музея в Дрездене в 19-м цикле, он попытался расслабиться под музыку Чайковского «Танец цветов».

«Что поделать, война всегда была голодна и поглощала не только судьбы, но и чью-то историю под мелодии выстрелов, взрывов, криков от боли и горя под ливнем слёз»... —

вспомнил изречение одной Единицы из 21-го цикла Рекрут и усмехнулся над сентиментальностью неполноценных людей.

Создав для себя приятную атмосферу спокойствия с помощью классических произведений Баха и Бетховена, Стефан прошёл в свой кабинет, где расположился в удобном офисном кресле за рабочим столом. Проведя ладонью над лакированной поверхностью красного дерева со встроенным в нём квантовым компьютером и сенсорами, он активировал проекцию голографического экрана. Далее следовало подключение к Гидранету, заменившему интернет почти сто лет назад. В некоторых аспектах это нововведение было куда удобнее своего предшественника, став идеальным средством коммуникации, как для бизнеса, так и для развлечений.

Оставшееся свободное время Стефан проработал в сети, проверяя последние отчёты своей фирмы. Графики продаж его не радовали, они показывали, что уже третий месяц шло медленное снижение заказов в секторах промышленных, горнодобывающих компаний. Всему виной был законопроект о запрете использования второсортных людей на тяжёлой работе, предложенный около года назад холдинг-компанией «Cyber-Neo» в сенате Нового Мира.

Являясь владельцем сети генетических ферм второсорт-

ных людей, он не мог смотреть сквозь пальцы на то, как его вытесняют с торговых площадок рынка магнаты компаний, производивших роботов различных моделей. Поэтому Стефан поручил своим юристам и промышленным шпионам проработать все варианты для попытки саботировать неудобный для него законопроект, чтобы эта инициатива реализовывалась поэтапно. Так, по крайней мере, он рассчитывал выиграть несколько лет, чтобы подготовиться к неизбежным переменам прогресса.

Когда наступило 10:58 утра, он выключил компьютер и вышел из кабинета, приказав дворецкому приготовить ему ужин к пяти вечера. Направляясь к телепорту, Стефан по пути снял с вешалки тёмно-синий плащ и чёрную шляпу, чтобы выглядеть на предстоящей встрече немного солиднее. Подойдя к пульту управления, он активировал систему и ввёл координаты своего тайного убежища на спутнике Марса. Поднявшись на овальную платформу с четырьмя широкими зазорами по краям, образующим форму трапеции, Рекрут-Корректировщик взглянул в сторону широкого окна с приподнятыми к потолку шторами.

За высокопрочным стеклом был город Сибирь, заснеженный и ограждённый от всего остального земного мира защитной стеной. Когда-то этот город назывался Свердловском, затем – Екатеринбург, но после захвата войсками

блока АТНО-2 в 2113 году второй столицы России её имя было переименовано. Неофициально Сибирь можно было считать столицей Нового Мира, культурным центром или последней колыбелью человеческой цивилизации на этой планете, преодолевшего запреты и переступившего через мораль ради величия нового мирового порядка.

После того, как он встал обеими ногами на сенсорную кнопку в центре овала, телепорт загудел, а из зазоров по краям овала стали подниматься чёрные полосы энергии. Как только они слились друг с другом и образовали вокруг него ровный круг, срастаясь над головой в подобие купола и не пропуская внутрь кокона свет, засвистел ультразвук...

Домашний отрезок истории – Спутник Фобос, подземное убежище №13. 1-е апреля 2235-го года, 11:00 по сибирскому времени. Дата вне Потока – 1 апреля 35-го года 22-го цикла, 11:00.

...Ещё мгновение, и ультразвук исчез. Тёмный кокон рассеялся, оставив в воздухе призрачно-чёрные пушинки, которые постепенно растворялись в свете солнечных лучей, профильтрованных системой искусственной атмосферы, скрытой под зеркальным потолком. Телепортация прошла в течение девяти секунд в назначенное программой место. Это было одно из его убежищ, укрытое под куполом из скальных

пород с системами поглощения пеленга и подавления маячков приглашённых гостей.

Сойдя с платформы и ступив на ровный пол, выполненный из белых мраморных плит, Стефан подошёл к кухонному столику с задвинутыми под него стульями из полимеров серого цвета. В это время у него за спиной вновь зазвучала платформа, а затем над ней образовалась тёмная сфера, в которой был перемещён лидер «Палачей».

– День добрый, – холодно поздоровался мистер Лоренс, одетый в чёрно-белый костюм, сшитый под его высокую худощавую комплекцию почти в обтяжку. Спустившись с телепорта и смахнув с плеча призрачный пух, пират направился к Стефану. – Полагаю, вы желаете лично компенсировать моё потраченное время и потерю курьеров, которые были задержаны вместе с моим грузом.

– Приветствую вас, мистер Лоренс. Жаль, что приходится видеться при таких обстоятельствах, – ответил любезностью Стефан, выдвигая для гостя стул из-под столика, – но наш разговор будет идти не о компенсации, которую я не намерен выплачивать в данной ситуации, а о том...

– Что?! – возмутился лидер «Палачей», остановившись на месте. – По всем законам альянса пиратов вы должны...

– Выплатить компенсацию в размере пятидесяти процентов от стоимости потерянного или задержанного груза без

учёта издержек и тарифных ставок на рынке недвижимости, – договорил вместо него Стефан пункт из устава пиратов и расположившись за столом, продолжил с того момента, когда его перебили: – Разговор будет о том, что стало причиной неожиданного для нас рейда полиции.

– Хотите сказать, что утечка была с моей стороны? – удивлённо спросил он, приподняв тонкие чёрные брови.

– Я ни на что не намекаю, а говорю о том, что поставка сорвалась по вине человека, решившего нарушить наше взаимовыгодное сотрудничество по неизвестным причинам.

– Это и так понятно, – нахмурившись сказал Лоренс, подойдя к столику.

– Именно, – продолжил гнуть свою линию Стефан, как только пират присел напротив него. – Моя ответственность состояла в сборе заказанного вами списка оружия и организации доставки товара до назначенного вашим посредником места встречи. Где и должна была состояться экспертиза груза, а после полноценный обмен – товар на деньги.

– Я не совсем понимаю, к чему вы клоните? – уточнил пират немного озадаченно и в тоже время отстранённо.

– Кто-то предупредил полицию о поставке оружия и сообщил о месте, где будет проводиться наша торговая операция. И, вероятней всего, это был кто-то приближённый к информации об этом мероприятии с вашей стороны. А это значит, что мои люди и я, в том числе, никак не мог подставить сво-

их и ваших сотрудников под прессинг полиции, рискуя при этом потерять часть своей репутации, финансов и партнёров по бизнесу.

– Я вас понял, – мрачно согласился с ним лидер «Палачей». – В моих рядах завелась крыса, которая, похоже, желает нагреть на этой подставе карман или она на крючке у копов. Чёрт бы меня побрал!

– Версий может быть больше чем, кажется на первый взгляд, но это не меняет сути дела, – подправил он ход его мыслей. – На сегодняшний день ясно только одно – накануне выборов на пост министра внутренних дел Нового Мира нас ожидает штормовая погода в виде заработавших сил правопорядка в разных районах Солнечной Системы. Думаю, мне, как и вам следует отложить часть рискованных операций, до завершения предвыборной гонки, в которой ради победы в расход могут пустить и кого-то из нас.

– Хм... – Лоренс на минуту задумался, положив руки на стол, внимательно изучая лицо оппонента в поисках намёка на подвох. После чего пират решил поддержать его инициативу. – Тут вы правы, на кону будут большие деньги. А с учётом того, что старый министр в последнее время стал повышать расценки за свои пассивные услуги, у многих появилось желание сменить его на более подходящую фигуру. Думаете, рейд на Плутоне как-то с этим связан?

– Этого я не знаю. И если всё именно так, то нам следу-

ет проявить терпение и воздержаться от опрометчивых действий, пока всё не выяснится. Иначе мы рискуем создать бурю, которая может проредить максимальное число пассажиров нашей общей лодки, – ответил Стефан, рассчитывая убедить Лоренса отказаться от безрассудных решений, которые могли отразиться эхом, как по его бизнесу, так и по нему лично.

– Вынужден с вами согласиться, мистер Судзиловски, но при одном условии, – сказал лидер «Палачей», выходя из-за стола и поправляя свой костюм. – Следующая партия оружия будет доставлена под вашим личным контролем в течение полутора земных суток.

– Тогда, чтобы у моих партнёров не возникало вопросов, я был бы премного благодарен за вашу личную организацию места встречи, где мы сможем провести наше торговое мероприятие без присмотра ангелов и демонов, – выдвинул встречные условия Стефан, которые устроили бы и его компаньонов, желавших получить свой процент со сделки. Ему оставалось надеяться, что демоны, а точнее, двулика элита Нового Мира, ничего не узнает о происходящем, будучи вовлечённой во внутриполитические распри между богатейшими семьями корпоратократов.

– Хорошо, финальная часть операции будет под моим личным контролем, – согласился с ним пират с едва заметным сомнением в голосе, что также отразилось и на его ауре характерными цветами серых тонов. – Но в случае, если

по вашей вине сорвётся и этот контракт, вы будете обязаны выплатить мне стопроцентную стоимость груза.

– Договорились, – смело принял последнее требование Рекрут-Корректировщик, уверенный в благополучном исходе предстоящей сделки, – через час я отправлю к вашему адвокату своего юриста с его личной печатью и документами для юридической правки нашего контракта.

– Надеюсь, наше взаимовыгодное сотрудничество не будет омрачено непредвиденными обстоятельствами, – холодно улыбнулся Лоренс, не проявив никаких эмоций на своём лице, скрывая внутреннее разочарование от того факта, что Стефан нашёл способ заговорить ему зубы и избежал выплаты компенсации.

После символического рукопожатия в знак уважения друг к другу, пират направился к телепорту. Указав на сенсорном экране данные точки назначения, лидер «Палачей» встал в центре овала, наступив на кнопку запуска. Когда же он был полностью окутан тёмным коконом, тот мигом провалился внутрь платформы, которая направила Лоренса к заданным координатам телепорта, расположенного на его космическом корабле. Ультразвук исчез.

«Теперь моя очередь», – подумал он, подходя к панели управления платформой перемещений в пространстве.

Домашний отрезок истории – Владения Нового Ми-

**ра, город Сибирь. 1-е апреля 2235-го года, 11:14. Дата
вне Потока – 1-е апреля 35-го года 22-го цикла, 11:14.**

Встреча прошла гораздо быстрее, чем предполагал Стефан. Теперь у него оставалось достаточно времени для того, чтобы провести ещё пару встреч, прежде чем выйти на смену в Общий Поток. Вернувшись домой, он первым делом позвонил своему юристу Мари Грей и сообщил ей о состоявшейся встрече с мистером Лоренсом в привычном стиле кодовых слов и оборотов речи. Так он поставил её в известность об изменении в договорённостях с «Палачами». Затем Рекрут-Корректировщик приказал Мари отправляться к адвокатам Лоренса с документами и его личной платиновой печатью, которую он переслал ей через телепорт.

«Леди Стальные Яйца» – так в шутку прозвал её Эдвард, но не из-за того, что она была отличным адвокатом, а из-за того, что в прошлом Мари была Майком. Гормональная смена пола не изменила качество работы этого успешного юриста, оставив характерный для его работы склад ума и многолетний юридический опыт. Хотя у многих этот тип людей, сменивших пол, вызывал отвращение. И если бы не было исторической необходимости личности Стефана в этом юристе, то это, как он выражался «нечто», ожидала бы самая нелицеприятная казнь.

Наручные часы издали кодовый звуковой сигнал, который означал срочный вызов в местный штаб ОБП, расположенный в центре Санкт-Петербурга или точнее сказать, в центре руин культурной столицы, разрушенной ВВС АТ-НО-2 в 2111-м году. После телефонного разговора с Грином, Стефан знал, что его вызовут, и догадывался, какие последствия могут ожидать за шутку над Единицей и за спор с Ткачом. Введя координаты на панели телепорта, он вновь поднялся на платформу и активировал перемещение в пространстве тёмной материи.

В далёком прошлом Контролёры Времени создали в каждом цикле по пять штабов ОБП на всех континентах для отчётности и упрощения работы в плоскостях реальности. Со временем обязанность в создании учреждений служб Потока на территории трёхмерного мира легла на плечи Архитекторов-Конструкторов высших рангов, объединённых в Отдел Строительства и Переработки Материи. Построенные ОСПМ здания и офисы были погружены в плоскость реальности, которую человеческий организм был неспособен обнаружить ни одним из органов восприятия.

Девять секунд спустя Рекрут-Корректировщик оказался в фойе альтернативной версии Мариинского Театра, отстроенного в неосознаваемом для обычного человека масштабе. Здание было выше своего предшественника на пару десят-

ков метров и шире наполовину. Внутри всё сильно отличалось от того театра, который был когда-то на этом месте и предназначался для театральных выступлений, музыкальных концертов и светских вечеров. Гримёрные, кабинеты актёров, актовый зал, сцены и прочие помещения были переоборудованы под нужды ОБП особым образом.

Ко всему прочему, данная версия театра имела в наличии лишь видимость парадного входа, пожарных выходов и окон с балконами. Маршрутов в штаб ОБП 22-го цикла было два – зеркальные ворота и телепорт, которые открывались только для сотрудников с зарегистрированными часами на руках. Таким образом, строение практически являлось монолитом со всеми необходимыми системами безопасности, способными предотвратить любую попытку проникновения снаружи из глубин плоскостей реальности, либо саботировать действия противника внутри здания в случае прорыва.

Высокие потолки и стены были выполнены словно из цельного ствола белого дуба и залакированы лаком, оберегавшим дерево от механического и энергетического воздействия. Под потолками в каждом отдельном помещении и коридорах были расположены хрустальные люстры почти идентичные оригинальным осветительным приборам.

На полу же творилась самая настоящая вакханалия цветов

из разноцветной мозаики – бессистемно рассеянных спектров отражённых тонов, большая часть из которых не была видна человеческому глазу. В связи с этим Исследовательский Отдел ещё даже не придумал всем этим оттенкам подходящие наименования, разделив их пока что за прошедшие два тысячелетия, лишь на категории по сходству в тональности и на ряд более сложных критериев.

Многие молодые сотрудники думали, что главное дело в ОБП – жизнь среди смертных и исправление чужих ошибок во избежание парадоксов. Поэтому они считали, что делать открытия и идти в политику во благо кармана – удел обычных людей, от которых службы Потока на самом деле ушли не так далеко, как им казалось. Причиной подобных суждений являлась неосведомлённость служащих младших рангов, которые были ещё не посвящены во все тонкости мироздания многомерной жизни.

Основанием данной секретности стала человеческая психика, которая чаще всего не выдерживала столь большого объёма новой информации об окружающих их мирах и иных формах жизни. Впоследствии Контролёрам Времени пришлось создать многоступенчатую процедуру доступа к сведениям о многомерном мироустройстве, чтобы постепенно подготовить перерождённых к истинному порядку вещей.

На проходной было мало народу, руководство и младший персонал работали либо у себя в кабинетах, либо в домашних отрезках истории. В основном, в штабе ОБП был размещён большой штат сотрудников аналитического отдела, которые находились в скрытых от случайных посетителей помещениях, где анализировали данные об активности аномалий для выявления новых брешей в Потоке. Затем для решения возникшей проблемы они отправляли координаты отрезка ближайшей к прорыву группе коррекции.

В комнате охраны спали двое охранников в статусе Единиц, которым пока не суждено было войти в Общий Поток из-за недостатка сил для перерождения и знакомства с тёмным течением. Во избежание непредвиденных обстоятельств Отдел Внутренней Политики Инициированных предоставил им эту фиктивную должность для того, чтобы контролировать их развитие. Подобные меры применялись крайне редко в связи с необычными изменениями при столь долгой инициации, которая могла превратить обычного новичка сразу в Ткача или Архитектора с высшими рангами и категориями силы.

Хоть на данный момент от них и не было особой пользы, зато неожиданное появление сильного игрока или сразу обоих в Общем Потоке ни для кого не станет сюрпризом. Ведь несколько циклов назад так случалось не раз. Порой

это приводило к таким невероятным ситуациям, что иногда большинству представителей служб Потока приходилось бросать все дела и мчаться на помощь к своим сослуживцам для устранения угрозы парадокса глобальных масштабов. К сожалению, полные сведения об этих миссиях на грани фола были засекречены. Но иной раз сотрудники возрастом под пятьсот лет из домашнего настоящего Стефана, намекали на то, что предпосылки к этим заданиям можно было найти в человеческой мифологии с древних времён, вплоть до конца двадцатого века. На вопросы, сколько было подобных экстремальных заданий, все как один говорили – немало.

В фойе за стойкой регистрации сидела миловидная девушка, одетая в строгую офисную блузку и юбку тёмно-синего цвета. На груди у неё красовался полый жёлтый треугольник с отпечатанной в зеркальном виде прозрачной буквой «С», что означало слаборазвитые способности Рекрута-Корректировщика нулевого ранга.

– Привет, Кэйли, – поздоровался с ней Стефан, упершись локтем на стойку и отодвинув её рабочее зеркало, выполненное в стиле широкоэкранный монитор.

– Привет, Стефан, – улыбнулась она и положила рядом с ним прозрачный лист сканера. – Отметься и иди к Главе Гюнтеру фон Коху.

– Он сегодня не в духе? – поинтересовался он, проведя ладонью над сканером, который тут же идентифицировал отпечатки пальцев, наручные часы и сигнал его микрочипа вживлённого в кость крайней фаланги безымянного пальца.

– Даже не знаю... – виновато ответила она, пожав плечами. – Ты ведь и сам знаешь, что нам эмоции старших, а уж тем более их ауру невозможно прочесть, если они сами этого не позволят.

– Знаю. Но, как говорится – и на старуху бывает...

– Судзиловски, вы уже отметились? – прошелестел мягкий голос Старшего Ветерана Корректировщика Парадоксов из зеркала Кэйли.

– Да, Глава Кох, – ответил Рекрут-Корректировщик, насмешив Кэйли тем, что изобразил на своём лице наигранный ужас перед начальством, стараясь при этом не выдавать своё поведение интонациями голоса.

– Поднимитесь ко мне, – сказал он. – Нам нужно с вами серьёзно поговорить.

– Всё, он вышел из сети, – прошептала она шёпотом с улыбкой на лице.

– Ну, раз разговор серьёзный, значит, начальство явно настроено расстроить моё настроение, – пошутил Стефан перед уходом от стойки регистрации и направился к кабинетам лифта, которые из-за консерватизма старших поколений, не были заменены на обычные телепорты.

«Ещё бы верёвочные лестницы в шахтах возродили, что-

бы сэкономить электричество», – думал он так всякий раз, когда ему приходилось использовать архаичное устройство.

Поднявшись на пятый этаж, лифт издал характерный сигнал и открыл перед ним створы. Выйдя из лифта, Стефан оказался в коридоре, который отличался от первого этажа сияющей белизной мраморных плит на стенах и скрипучим паркетом. Вероятно, последнее было сделано специально для того, чтобы всякий идущий к начальству, чаще за наказанием, чем за поощрением, которым многих из них всё равно не баловали, осознавал, что Глава слышит его шаги и уже подготавливает для него нечто нехорошее.

Стараясь сохранять спокойствие, он прошёл по мерзко скрипящему паркету до конца коридора и остановился перед высокой дверью с надписью на немецком языке на золотой табличке – Гюнтер фон Кох, Глава Отдела по Борьбе с Парадоксами от касты Корректировщиков. К его удивлению из кабинета доносился голос ведущего псевдоисторической современной телепередачи на канале «Цианид».

– «...Эпоха либерального фашизма – это время нового политического строя, основанного на процветании мира за счёт низших представителей человеческого вида, начиная с негроидной, азиатской расы и заканчивая арабами и теми, кто восстал против идеи Золотого миллиарда. Когда-то это

считалось неприемлемым, но сегодня мы видим плоды успеха. Стоит учитывать тот факт, что контроль численности населения позволил нам модернизировать экономическую модель потребления и продвинуть далеко вперёд инновационные технологии, благодаря бесплатной силе рабов.

Это достижение способствовало огромной экономии энергоресурсов, но, правда, путь войны к такому успеху имел некоторые отрицательные стороны. Например, изменение климата на планете Земля, загрязнение радиацией, химией и биологическими отходами, включая различные вооружения, использованные уже забытыми нами противниками. Из-за преступного отношения низших рас к нашей родной планете произошла гибель множества видов животных и растений, в результате чего, пищевой рацион Золотого миллиарда после триумфа Нового Мира оказался катастрофически мал. И только благодаря запасам военнопленных, второсортных людей и использованных руководителей марionеточных государств, элите Нового Мирового Порядка удалось создать фермы по производству человеческого мяса, чтобы заполнить пустующие ниши продовольственной корзины»... – об этом Стефан знал гораздо больше фальшивого историка и, не понимая интересы своего начальника к пустой болтовне Единиц, он решился всё-таки постучаться.

– Входите, – сказал в ответ Гюнтер фон Кох, после чего вещание переписанной истории замолкло...

Корректировщик Парадоксов 1-го ранга Эдвард Грин, 22-й Континентальный Отдел по Борьбе с Парадоксами. Домашний отрезок истории – Космическая станция «Urban Stile» на орбите Юпитера. Западный сектор станции, 8-й офисный уровень, здание транспортной компании «Green Fire Industries». 31-е марта 2235 года, местное время 14:53. Дата вне Потока – 1-е апреля 35-го года 22-го цикла, 08:53.

Когда Эдвард отключил телефон, тот вновь зазвонил, отобразив голограммой фотографию Катрин Миллер.

– Как он отреагировал на эту новость, Катрин? – спросил её он, потушив сигару в пепельнице, растворившей остатки пагубной в далёком прошлом привычки плазменным фильтром размером с микрон.

– Он был в ярости, – ответила она испуганным голосом.

– Он тебе что-нибудь сделал?

– Нет, мистер Грин. Но когда он разозлился, с его статуей Нерона случилось... – тут она запнулась. – Я не знаю, как это объяснить, но то, что случилось, сильно меня напугало.

– Говори, как всё прошло, Катрин? – спокойно попросил её Корректировщик, стараясь не давить на неё лишний раз.

– У статуи взорвалась голова, словно грецкий орех, – отве-

тила девушка интересным сравнением, что немного его рас-
смешило.

– Почему нельзя было сказать о сорванной сделке вчера? –
спросила Катрин с обидой в голосе, понимая, что он исполь-
зует её втёмную в своих целях.

– Ты всё правильно сделала, Катрин, – подбодрил её он,
а затем обратился к ней со следующим поручением: – Те-
перь, я бы хотел, чтобы ты нашла Вольфрама и передала ему
моё послание.

– Мистер Грин, у меня на сегодня были планы, я боюсь,
что не смогу вам помочь, – деликатно возразила Катрин, пы-
таясь избежать его контроля, но она не понимала, что уже
проглотила наживку, и теперь ей поздно срываться с крючка.

– Отложи свои планы до тех пор, пока не выполнишь мою
просьбу, – потребовал Эдвард, не обращая внимания на её
попытки отказа.

– Мистер Грин, среди этих планов встреча со Стефаном.
Он не любит, когда я опаздываю, – возразила она, используя
веский аргумент.

– Ладно, – неохотно согласился с ней Корректировщик,
после чего решил сменить тактику. – Тогда поспрашивай
своих друзей, где и когда они последний раз видели Воль-
фрама. О результате сообщишь мне завтра при встрече.

– Но...

– Без возражений, Катрин. До встречи.

Отключив телефон, Эдвард сверился с часами на своём рабочем столе, убеждаясь в очередной раз, что разница во времени между планетами и космическими станциями жутко мешает в ведении бизнеса с учётом бешеной конкуренции, как на легальном секторе рынка, так и на его теневом обороте. Чтобы не отставать от других, он решил увеличить штат своих заместителей и количество филиалов, отказавшись от создания дочерних компаний, опасаясь того, что на их контроль уйдёт гораздо больше средств, чем он мог себе позволить.

До выхода в Поток у него было меньше времени, чем у Стефана ровно на полчаса, поэтому он собирался успеть завершить часть дел в домашнем отрезке лично, перед тем как наступит его смена, не желая оставлять сложных заданий своему «дублёру». Отвлёкшись от планирования, он вспомнил о том, что нужно было связаться с мистером Лоренсом. В дверь кабинета аккуратно постучали.

– Войдите, – сказал он.

Дверь открыл рослый молодой парень по имени Фред с длинными волосами по пояс, что Эдвард воспринимал как глупейшую моду, переживавшую из прошлого в будущее. Парень работал аналитиком почти полгода в транспортной компании Грина «Green Fire Industries». Эдвард ценил этого специалиста за его анализ рисков на этот год, что позволило

ему закрыть первый квартал с минимумом штрафных санкций после списания пары десятков транспортных кораблей, часть из которых распродалась на детали, а другая досталась компаньону по теневым операциям – Стефану Судзиловски. Так что пока аналитик был полезен для бизнеса, он закрывал глаза на его разноцветный наряд современных модников и неуместную причёску.

– Сэр, вы должны это видеть, – взволнованно сказал Фред, входя в кабинет с тёмной папкой в руках и оставив дверь открытой.

Увы, но бюрократия дожила и до этого века, хотя в этом были свои плюсы и минусы с учётом развития современных технологий контроля за государственными, юридическими и ценными бумагами.

– Закрой за собой дверь, парень, – посоветовал ему Грин, прежде чем он подошёл к его рабочему столу. – А лучше подожди минуту за дверью, мне нужно позвонить.

– Простите, – извинился аналитик и вышел из кабинета.

Созвонившись с посредником главной в Альянсе пиратской банды «Черепов и Костей», Корректировщик передал им просьбу Стефана с платиновыми гарантиями, после чего молчаливый абонент на другом конце провода повесил трубку. Конспирация, конечно, была полезна в их тёмном деле, но подобные методы пиратов ему не очень нравились в свя-

зи с возможным перехватом звонка полицией. Убрав телефон-наушник в нагрудный карман смокинга, Эдвард позвал заждавшегося за дверью Фреда.

Не забыв запереть за собой дверь, аналитик подошёл к столу начальника, открывая папку с документами, после чего положил её прямо перед ним. Это был контракт на покупку новых грузовых кораблей у судостроительной компании «Sky Space» класса «Кит-М».

– И что я должен здесь увидеть? – строго спросил его Эдвард.

– В этих бумагах, всё в порядке, – ответил Фред.

– Я надеюсь, за этим должно последовать какое-то объяснение, иначе ты зря испытываешь моё терпение, – сказал он, ожидая услышать вразумительную причину появления аналитика в его кабинете.

– Я обнаружил в этом контракте одну странность, – спешно начал своё объяснение парень. – Обратите внимание на 32-й пункт 4-го раздела на 54-й странице.

Пролистав контракт, Эдвард нашёл отмеченные им данные. «В случае аварийных или технических проблем в эксплуатации грузового корабля класса „Кит-М“. Вне зависимости от причин, таких как нецелевое использование транспорта, превышение норм грузоподъёмности в связи с нестабильными гравитационными полями на орбитах крупных

планет... Следует направить запрос в технический отдел „Sky Space“ для проведения ремонтных работ в доках временного пользования, приписанных к транспортной компании „Green Fire Industries“. Стоимость ремонтных работ будет варьироваться от степени повреждений на борту грузового корабля класса „Кит-М“. Расходы на содержание представителей технического отдела „Sky Space“ пребывающих на территории компании „Green Fire Industries“ оплачивают обе стороны данного контракта в размере 50% от общей стоимости для каждой из сторон»

– Вполне приемлемый пункт договора, – строго сказал Корректировщик, с сомнением посмотрев на аналитика.

– На первый взгляд, всё именно так, – согласился с начальником Фред, после чего закрыл контракт и достал из-под него распечатку фондовой биржи. – Взгляните на торги с акциями вашей компании, мистер Грин.

– А что тут такого? – не понял он ход его мыслей, и так уже зная, что из-за истории с потерей двадцати транспортных судов цена акций компании снизилась на 2.5%.

Предприимчивые брокеры скупают дешевеющие акции для того, чтобы при следующем их росте выгодно продать. Анализ его финансистов обещал компании рост на фондовой бирже на 9.5% после приобретения новых сервисных кораблей класса «люкс» и «экстра-люкс». Так что ничего уди-

вительного он в этом не видел.

– Прямых свидетельств моим предположениям нет, но есть предпосылки назревающего передела сфер влияния ряда корпораций, которые тем или иным способом собираются поглотить своих конкурентов, либо вовсе обанкротить, – осторожно сказал парень, следя за тем, как отреагирует начальник на его слова. – Скажем так, «Sky Space» – это дочерняя компания корпорации «Conrad Late», которая занимается производством высокотехнологичного оборудования для космических кораблей и различного рода квантовых процессоров для ряда устройств судостроительной промышленности.

– Мне это и так уже известно, – решил поторопить его Эдвард. – Может, сразу перейдёшь к тому, что должно привлечь моё внимание, а то так ты лишь тратишь моё время.

– Хорошо, перейду к главному. Я подозреваю, что скупка акций, поступивший на этом фоне контракт на приобретение новых грузовых кораблей и реструктуризация финансовой системы корпорации «Conrad Late» – это звенья одной цепи.

– То есть, ты хочешь сказать, что мою компанию могут поглотить с помощью 4% акций, которые приобрели на фондовой бирже. Это полный бред.

– Сэр, я опасаясь, что «Sky Space» собирается организовать саботаж при эксплуатации их нового грузовика вашей

компанией, что может сыграть на руку нашим конкурентам. Вне зависимости от того, как мы будем противодействовать этому, нам не удастся отстоять компанию. Компанию поглощают либо обанкротят.

После этих слов Корректировщик вспомнил про недавний пример, когда корпорацию занимавшуюся разведкой и добычей ценных ископаемых в ближнем поясе астероидов фактически уничтожила «R-Corporations». В той ситуации ярый конкурент «Mineral-Prom» специально повышал объём добычи ископаемых, провоцируя падение цен в этой отрасли. «R-Corporations» компенсировал свои убытки с переработки подешевевших ископаемых увеличением производства высокотехнологичной продукции и качественных материалов для судостроительных верфей. А через несколько месяцев агонии слабого оппонента корпорация «R» поглотила его.

– Ты намекаешь на тот случай, что произошёл два года назад с «Mineral-Prom».

– Именно, – подтвердил Фред. – Я предлагаю внести поправки в контракт и отправить их на рассмотрение «Sky Space» с требованиями доступа ко всей технической документации судов этого типа во избежание зависимости от посторонних организаций в работе нашей компании.

– Хорошо... – согласился Эдвард, понимая, что голова у парня работает как надо, хоть он и был со странностями,

но как аналитик, Фред неплохо справлялся со своими обязанностями. – Вот ты этим и займись. Утром покажешь результат своей работы.

– Благодарю за доверие, – сказал он, обрадовавшись тому, что начальство с ним согласилось, но отчасти это было не так.

Когда Фред покинул кабинет, забрав документы, Эдвард сразу же позвонил своему хорошему знакомому Питеру Райту – экономисту по специальности, который имел разносторонние связи во многих сферах бизнеса. Питер внимательно выслушал Грина и пообещал проверить через своих партнёров ситуацию с «Conrad Lite» и «Sky Space». Взамен он попросил свести его с каким-нибудь человеком, владеющим фермами второсортных людей. Такой знакомый у Эдварда был, и как ни странно, за сегодняшний день к нему уже обращались почти с такой же просьбой.

В первом случае обговаривалась возможность выкупить несколько партий крепких мужчин для работы в шахтах. Как ни крути, а рабы всегда были дешевле, автономных ботов, чей ценник часто поднимался из-за обновлённых деталей и программного обеспечения. А что до дешёвой силы, то её выращивали в специальных условиях под контролем химических препаратов и микроскопических имплантов, что позволяло экономить деньги. Во избежание роста любовных

историй почти всем второсортным людям химически удалялись органы размножения и участки головного мозга, отвечавшие за влечение к противоположному полу.

В других случаях, по воле покупателя, подобные операции не проводятся, если требуется пополнить персонал салонов интимных услуг. Единственный минус был в том, что в течение прошедшего года использование рабов на тяжёлой работе стало частично запрещено по закону. Впоследствии все подобные сделки перешли на теневую сторону бизнеса, за который покупателю грозило уголовное преследование. Причиной этому ужесточению послужило то, что за последние десять лет производителям автономных ботов стало трудно конкурировать с дешёвой рабской силой, усиленной недорогими фармацевтическими препаратами и имплантатами.

Хоть некоторые и воспринимали закон, как антирабский, но он сохранил работоторговлю во всей её страшной красоте. Никто не собирался отменять использование второсортных людей в пищевой промышленности в качестве мяса, ведь в этой сфере торговли допущены – производство вторсырья для трансплантологии, а также поставки красивых девушек в бордели общего пользования. Были и другие варианты эксплуатации второсортных людей – научные опыты по созданию лекарств, испытания вооружений, проверка продукции

от пищи до мебели, вплоть до краш-тестов. Об иных вариантах Эдвард даже не хотел вспоминать.

На сегодня у него были запланированы две встречи с представителями туристических и консалтинговых фирм. Ему предстояло обсудить с ними продление взаимовыгодных контрактов и изменение в них ряда пунктов, которые ранее вызывали сложности в сотрудничестве между их компаниями. До встречи с юристами из туристической фирмы «Never Space», оставалось почти сорок минут, поэтому он решил воспользоваться оставшимся свободным временем, чтобы поработать в сети.

Сначала Корректировщик собирался проверить состояние дел в космопортах своей компании, которых у него насчитывалось ровно двадцать. Часть отвечала за перевозки тяжёлых грузов, другая – за транспортировку пассажиров, которые не смогли либо не пожелали воспользоваться телепортами из-за личных предрассудков. К каждому порту были приписаны почти по две сотни кораблей разных типов от класса «люкс-мини» и «спортивных стрел», до танкеров грузоподъёмностью в несколько тысяч тонн. Также в распоряжении его компании были три станции на орбитах спутников Марса, Сатурна и Урана, которые использовались в качестве перевалочного пункта и временного хранилища различного рода грузов.

Гидранет практически всегда работал без сбоев, но иной раз аномально-мощные вспышки на Солнце вызывали перебои связи, что вынуждало пользователей подключаться к сети через устаревшие коммутаторы, которые работали за счёт спутников и маяков связи, размещённых на просторах Солнечной Системы. К счастью прогноз астрономов на этот год обещал слабую активность вечно дневного светила, поэтому им не придётся использовать медлительную версию Гидры, работавшую со смешной для современников 22-го цикла скоростью – полтора гигабайта в секунду.

Проведя ладонью над столом, Эдвард запустил квантовый компьютер, который отобразил на удобном для него расстоянии сенсорную клавиатуру и голографический экран. Лучи голограммы обладали эффектом материализации за счёт атомов водорода, присутствующих в воздухе и оказавшихся в радиусе их воздействия. Первым делом он проверил отчёты со станции «Валькирия», на которой залежался не совсем законный груз, то есть контрабанда – низкокачественное октановое топливо, законсервированное в двух тяжёлых танкерах.

Покупатели по неизвестным причинам задерживались с назначением места встречи для торговой операции, вероятно, из-за недавних криминальных разборок между кланами

космических колоний. Если же и завтра никто ему не позволит, то он будет вынужден отправить груз на какой-нибудь астероид, а потом им придётся платить по двойному тарифу за задержку, риск и стоянку танкеров, которые можно было использовать и в другом деле.

Далее следовали отчёты портов и станций, в которых всё было в пределах нормы. Рабочие справлялись с графиком работ, правда, имелось незначительное количество жалоб, с которыми разберутся сотрудники отдела кадров или технологи. Раздался звонок. Из стола слева отобразилась голограмма с фотографией секретаря Сюзан Ричардсон. Ткнув в изображение девушки, он услышал её мягкий голос с нотками волнения.

– Мистер Грин, к вам посетители из полиции.

– Пусть пройдут, – сказал он, закрывая на экране файлы, которые полиции лучше не видеть.

Прежде, чем полицейские прошли в его рабочий кабинет, Корректировщик решил на всякий случай использовать слабую «призму времени», активировав её на своих наручных часах в обход блокировки. «Призма времени» являлась одним из инструментов доступных в работе по корректировке парадоксов, затраты силы Потока на его использование были минимальны, поэтому он и выбрал её для скрытой установки в часы. Этот вспомогательный инструмент работал в каче-

стве многогранного окна в вероятное будущее на месте использования для коррекции событий перед тем, как они состоятся, чтобы избежать исторических несоответствий.

В открытом окне обзора предстоящего будущего Эдвард увидел ещё не состоявшийся разговор с полицейскими, которые желали узнать подробности о скандале с кораблями. Как и следовало ожидать, он ответил вполне обоснованными аргументами, объяснив им, что ему пришлось ликвидировать устаревшие танкеры из-за нерентабельности в обновляемом парке судов. После этого допроса он передал им сметы об утилизации грузовых кораблей через посредническую компанию «Utilization Economics».

Закрыв «призму времени», Эдвард спокойно повторил все ответы на якобы неожиданные вопросы полицейских, которые занимались расследованием незаконной торговли оружием. Правда, упоминать об операции на Плуtone, полицейские не стали, видимо, опасаясь утечки информации. Попрошавшись с сотрудниками правопорядка, он отправился в зал совещаний, где его ожидали юристы «Never Space»...

Единица Истории – Никола Грановский. Домашний отрезок истории – Германия, город Зигфридберг, пригородный район леса. 25-е июня 2016-го года, 16:02. Дата вне Потока – 1-е апреля 35-го года 22-го цикла, 12:46.

Укрывшись за деревом, Грановский прижался спиной к стволу векового дуба и стал прислушиваться к каждому шороху и шелесту листьев, держа оружие наготове. Треклятая одышка после часа беготни кое-как проходила, но всё-таки наводила его на мысли о том, что пора бы бросить курить. Сверившись с часами на руке, парень рассчитал, что в запасе оставался лишь час. Сердце заколотилось в груди, как только он вспомнил о том, что совсем недавно избавился от двух противников в короткой перестрелке. Но чувство сожаления о том, что его павшая команда уже не сможет ему помочь в выполнении поставленной задачи, заставило его собраться с мыслями и успокоиться. Он знал, что поставлено на карту.

Вокруг всё было вроде спокойно, поэтому Грановский отложил винтовку на землю, чтобы достать свой планшет и проверить в очередной раз карту местности. Судя по карте, он находился в полутора километрах от точки эвакуации,

оставалось надеяться, что в пути ему повезёт не встретить патруль, а то боеприпасов оставалось не так много. Переведя дух, парень всё-таки решился двигаться на северо-запад.

Убрав планшет обратно в карман, он подобрал с земли оружие и постарался отвлечься от плохого предчувствия, что его может ожидать засада в точке эвакуации. И если всё так и будет, то Грановский тешил себя надеждой, что обнаружит засаду раньше, чем попадётся в ловушку. Проще от этого не станет, но парень рассчитывал на то, что в этом случае ему поможет последняя дымовая шашка, которую он постарается использовать при возможном отступлении.

Снова короткие перебежки от одного укрытия к другому, от деревца к кустарнику и так далее. Ветер время от времени вынуждал останавливаться из-за многочисленного шелеста листвы и скрипа деревьев вокруг, из-за чего ему с не привычки казалось, что его окружили и вот-вот атакуют. Но ничего не происходило, ветер затихал, а вместе с ним и шум леса – разве что птицы где-то вдали продолжали петь свои песни. Продолжив пробежку и сплюнув на землю мокроту, он лелеял в мыслях мечту, что если выберется отсюда без последствий, то обязательно бросит курить.

Добравшись до опушки леса, Грановский остановился в чаще, опасаясь выходить раньше времени. Таймер на ча-

сах показывал, что у него оставалось ещё двадцать семь минут на выполнение миссии. Достав бинокль, парень осмотрел территорию в поисках возможных укрытий противника, которого здесь могло и не быть, и кто знает, возможно, так оно и было. Только почему-то у него на душе заскреблись кошки. В мыслях стали сквозить сомнения и паранойя. А что если враги обнаружили у павших бойцов его команды карты этого задания, то тогда им известно, что последнего героя нужно искать именно здесь. Теперь возникал вопрос, заметили ли его враги, что он прибыл на место, или нет.

«Сидя здесь, не узнаешь. Была, не была», – подумал он.

Сначала Грановский вышел на край опушки и присел на одно колено, укрывшись за невысокой травой до уровня подбородка, стараясь держать под прицелом самые подозрительные, на его взгляд, кусты и деревья, за которыми мог укрываться противник. Никакой реакции не последовало. Короткая пробежка в десять шагов на полусогнутых ногах, и опять остановка. Вроде и здесь никого не было.

Он привстал, держа оружие наготове, и ещё раз осмотрел местность через прицел. Ему казалось, что этот сектор был чист. Оставалось меньше ста метров до контрольной точки, и можно стрелять в воздух сигнальной ракетой. Немного расслабившись, парень опустил оружие и направился к точке эвакуации, где должна была находиться ракетница. Мень-

ше чем через минуту он добрался до выкорчеванного сухого пня, на котором уже лежала приготовленная кем-то ракетница с табличкой «Бери и стреляй». «Так и быть!» – решил он.

Грановский взял ракетницу, взвёл боёк и, подняв руку вверх, спустил курок. Раздался сухой щелчок бойка. Ракетница не выстрелила. Вдруг в пяти и десяти метрах от него из травы поднялись пять человек во вражеской форме, отрезав ему все пути к отступлению и держа под прицелом.

– Твою медь! – вырвалось у Грановского.

Их лица скрывали тёмные маски, напоминавшие своим видом противогазы, хоть таковыми они и не являлись. Враги ухмылялись, чувствуя своё превосходство над ним.

– Думаете всё, победа!? – нагло спросил он, на что двое из них разразились диким хохотом и даже отвели в сторону своё оружие.

– У тебя есть сомнения? – с усмешкой спросил один из бойцов, справа от него, держа его голову на мушке своей винтовки. Насколько помнил парень, в такую мишень не так-то просто попасть. – Твоя группа готова, как и... – после этих слов враг обязательно выстрелит, жаль, сейчас он не мог видеть ещё двоих стрелков у себя за спиной, – ...ты.

В этот момент Грановский бросил разряженную ракетницу в грудь болтуна и прыгнул в сторону, в надежде хоть на па-

ру секунд укрыться в траве, чтобы успеть открыть ответный огонь. Он понимал, что убежать всё равно не получится. Над опушкой зашелестели приглушённые выстрелы под вскрик от боли болтуна. Вслед за этим рядом с ним в землю стали врезаться снаряды, прямо там, где он ненароком выронил свою последнюю дымовую гранату.

Парень постарался ползком уйти с линии обстрела как можно глубже в траву, что всё-таки у него получилось, но этот фокус сработал ненадолго. Как только прекратилась пальба, Грановский приготовился к последнему бою, ожидая, когда преследователи издадут хоть один звук.

– Ты как там, живой? – прозвучал удалённый вопрос откуда-то слева.

– Да, блин, – раздражённо ответил болтун. – Этот идиот мне чуть ребро не сломал.

Спасибо за болтовню, подумал он и вынырнул из травы, целясь в направлении голосов. Два выстрела ворчливому бойцу в грудь, чтоб не мучился, два промаха и одно попадание в голову спросившего. Через секунду последовал обжигающий удар в правое плечо Грановского, потом под рёбра, следом в живот, а последний оставил перед ним кровавое полотно, опрокинув его на сырую землю...

... – Всё, игра закончена, – с облегчением изрёк Герман,

снимая маску с лица.

– 7:4 в нашу пользу, – подытожил Генрих.

Сняв испачканную в красной краске маску, Грановский осмотрел свой покрасневший комбинезон с пластиковыми элементами защиты от ударов пейнтбольными шариками. «Здорово мне досталось», – подумал он, поднимаясь на ноги.

– Как видишь, победа за нами, – процедил сквозь зубы Бисмарк, держась за отбитые рёбра. «Что поделать, синяки и ссадины – обычное дело после таких псевдо-перестрелок».

– Кто с этим спорит? – спросил парень, подбирая с земли пневматическую винтовку и с недоверием смотря на его причитания. Он прекрасно понимал, что бросил ракетницу не настолько сильно, чтобы достичь такого эффекта.

– Значит, как и договаривались, вы представляетесь сегодня вечером, – напомнил проигравшему Майер, помогая подняться на ноги подкрашенному Рейну.

– Октоберфест не обещаем, но на нашу компанию пива будет больше, чем достаточно, – согласился Грановский, подходя к своим друзьям по работе.

– Извините, парни, но я сегодня не смогу, – сказал Рейн, открыв лицо и оставив маску в качестве головного убора.

– А что так? – поинтересовался Генрих.

– Да моя жена решила устроить сегодня семейный ужин в честь приезда её родителей из Ольденбурга, решивших погостить у нас неделю, – немного расстроено ответил он.

– Семья – это святое, – подбодрил друга Майер.

– Ну что, пора возвращаться, – изрёк Грановский, глядя на наручные часы, которые показывали 16:43.

– Давно пора, – неохотно согласился с ним Бисмарк и передал незаряженную ракетницу Майеру, у которого и оказалась припрятанная сигнальная ракета.

Через пять минут после того, как Майер выстрелил сигнальной ракетой в воздух, со стороны базы за ними приехал внедорожник. В машину поместились не все, так что повторного рейса остались дожидаться Рейн и Герман. Обратный путь, как и следовало ожидать, прошёл в тряске, которая отдавалась болью в рёбрах у Бисмарка, сидевшего и причитавшего на переднем пассажирском сидении. Грановский прокручивал в своих воспоминаниях момент броска, предполагая, что, может быть, он не рассчитал силу, или нагрудная пластина Бисмарка была низкого качества.

На базе группу уже ожидали ранее отстрелянные девять бойцов из их команд – такие же служащие автомобильного концерна, как и все они, но только не в эти выходные. Бисмарк сразу же отправился на осмотр к врачу, который работал в пейнтбольном клубе. После осмотра доктор отправил пострадавшего игрока в городскую больницу на рентген, подозревая, что у него трещина в ребре.

«Придётся перед ним извиниться. Ладно, надо признать, что я перегнул палку, всё-таки это была игра», – подумал он,

проводив взглядом удалявшуюся машину с Бисмарком.

Через десять минут приехали Рейн и Герман, затем все они разъехались по домам, чтобы подготовиться к встрече в пивной у Сары. Вернувшись домой, Грановский сразу же отправился в душ, чтобы смыть с себя усталость и разочарование из-за проигранной игры. В следующий раз он рассчитывал взять в команду Майера и Генриха, чтобы повысить шансы на победу. Переодевшись в чистые спортивные брюки тёмного цвета и белую футболку с чёрным рисунком в виде бульдога, он прошёл на кухню, ожидая увидеть свою невесту Розу, но судя по оставленной записке на столе, её не стоило сегодня ждать.

«Обиделась. Успокоится, вернётся», – заверил себя он.

В холодильнике оставался салат, который Роза приготовила сегодня перед обедом и мясное рагу, к которому он вчера так и не притронулся из-за спора с невестой. «Придётся доедать сегодня». Разогрев ужин, Грановский приготовился к трапезе, включив телевизор. В новостях на канале «Vra-N-News» в очередной раз звучала новость о том, что вчера министр обороны США Харви Гравер бежал вместе с семьёй в Россию просить политического убежища, потому что на него готовилось покушение в Пентагоне. По его словам, причиной этому было то, что он был противником тайных предложений одной из арабских стран о передаче ядерного

оружия своим террористическим армиям.

«Президент США Бакари Монтана отрицает все обвинения и в тоже время требует от Российской Федерации выдать опального министра, который подозревается в коррупции и шпионаже», – продолжала телеведущая новостей.

Досмотреть новости ему помешал телефонный звонок. Вот только звонок оказался приглушённым и замедленным, словно телефону не хватало питания. Он достал планшет из кармана, но тот был выключен и в тоже время продолжал звонить. Попытки хоть как-то запустить телефон ни к чему не привели. Тогда Грановский решил извлечь батарейку и сильно удивился тому, что звонок продолжился и без элемента питания. Похоже, во время перестрелки в поле телефон каким-то образом сломался, и теперь ему придётся вернуть его в магазин, пока не вышел срок гарантии.

В этот момент экран озарился белым светом, и на нём проявилась сенсорная кнопка «ответить». Парень осмотрел экран, потом пустой разъём без батареи и после её саму, но так и не понял, как он так работает. Затем он огляделся вокруг в поисках скрытых камер, подозревая, что это чей-то розыгрыш, видимо устроенный Розой – последний вариант его бы даже устроил. Ведь ему уже надоело ссориться с ней из-за мелочей, а так их друзья помогли бы им помириться.

Телефон продолжал звонить без остановки, поэтому он решил наконец-то выяснить кто это, ответив на звонок. Нажав на кнопку ответа и приложив трубку к уху, Грановский слышал шипение электронных помех, среди которых звучали приглушённые голоса. Он усмехнулся, понимая, что розыгрыш продолжается и стал ожидать, что же будет дальше.

– Беги... – прозвучал приглушённый женский голос и, судя по интонациям в её голосе, она неплохо сыграла испуг. «Браво, почти поверил, Роза!» – Они совсем рядом, беги! – В этот раз голос прозвучал чётче, и точно принадлежал не Розе. – ...У тебя мало времени... жизнь... угрозой. – После этих слов у него по спине пробежал холодок.

«А неплохо у них получается», – попытался успокоить себя парень.

– Всё, хватит, я понял, что это розыгрыш, – потребовал он прекратить этот цирк и отложил телефон на стол.

– Он уже за дверью, беги! – раздался испуганный женский голос из телефона так громко, словно кто-то включил громкую связь. Через секунду планшет потух.

«Концерт окончен, желаем всем спокойной ночи», – рассмеялся он, но в следующий миг кто-то неспешно и тяжело постучал во входную дверь три раза.

– Ждите, пока я не поужинаю! – крикнул Грановский, не вставая со стула.

Стучать перестали, но он ожидал, что сейчас его попытаются извести дверным звонком, который был рядом с дверью. Но минута тишины убедила его в том, что он всё-таки ошибался. Решив, раз ему позволили остаться, наедине с ужином, он продолжил свою трапезу, надеясь, что телефон снова заработает, иначе ему придётся потребовать деньги с организатора этого представления.

Поев, Грановский вымыл посуду и расставил её по полкам, после чего решил собрать телефон. К счастью для шутников, планшет заработал. Проверив список входящих и пропущенных звонков за последние пятнадцать минут, он не обнаружил подходящего по времени телефонного номера. В этот момент в дверь снова постучали, точно также как и в прошлый раз. «Значит всё-таки дома стоят скрытые камеры», – подумал он, и направился к входной двери, чтобы узнать, чьих рук это дело.

Когда дверь открылась, его обдало холодным сквозняком, который тут же прекратился. Только судя по листве на яблоне соседей напротив, ветра на улице не было, как и не было на пороге того, кто стучался. Выйдя из дома и осмотрев двор, он убедился, что около дома посторонних нет, разве что сосед через дорогу стриг газон своей лужайки под шум газонокосилки.

– Добрый вечер, Шнейдер, – поздоровался он с соседом,

как можно громче, чтобы тот смог его услышать.

– Что? – Спросил Шнейдер, выключив газонокосилку.

– Здорово, говорю.

– И тебе здорово.

– Слушай, ты около моего дома сейчас никого не видел?

А то постучался кто-то, выхожу, а никого нет.

– Извини, не видел, – ответил он, пожав плечами. – Может дети балуются?

– Да, возможно, ты прав. Ладно, передавай привет жене.

– Хорошо, передам.

– Удачи.

Вернувшись в дом, парень запер за собой дверь и начал думать, что сосед, наверное, прав и это были дети, а телефон всего лишь поймал какой-то телевизионный белый шум.

«Да, скорее всего, именно так всё и было. Ладно, забыли. Потом будет что рассказать в пивной вечером, а пока можно поработать в интернете», – подумал он, пройдя в гостиную, где на столике лежал ноутбук. И тут ему показалось, что что-то не так с его зеркалом на стене за диваном.

Всё отражение было словно в тумане, из-за чего он решил, что оно запотело. Это было странно, потому что по его ощущениям дома была нормальная комнатная температура. Грановский подошёл к зеркалу и попытался его протереть. Ладонь не ощутила никакого намёка на пар, но зеркало было

непривычно горячим. На всякий случай он потрогал стену рядом с зеркалом, но она не была горячей. Для полной уверенности он проверил стену за зеркалом, немного отодвинув его в сторону, где также не обнаружил никаких изменений.

Поправив зеркало на стене, Грановский увидел, что отражение теперь полностью белое. В эту секунду ему в голову пришла бредовая мысль – может оно испортилось?

«Бред», – усмехнулся он этой мысли, пытаясь утихомирить своё беспокойство тем, что всему происходящему есть рациональное объяснение, которое почему-то оказалось для него неизвестно. – «Это ведь просто обыкновенное зеркало, а не микроволновая печь», – убеждал себя он, а затем прикоснулся к зеркалу ещё раз и...

– Что за чёрт?! – вскрикнул парень, отпрянув от зеркала и взмахнув обожжённой рукой. Затем он собрался бежать на кухню, чтобы остудить ожог под холодной водой.

Когда же Грановский обернулся, то обомлел. Перед ним с пола, стен и дивана поднимался текучий тёмный силуэт тени человека, вокруг которого клубился полупрозрачный дым. Из-за такой неожиданности его сердце убежало в пятки, так, по крайней мере, ему показалось. Но логика убеждала его в том, что эта тень, тоже часть розыгрыша. Скорее всего, это просто вырезанная фигура из картонной коробки с какими-то дымовыми палочками, закреплёнными позади

неё. Только эта картонка почему-то стала тянуть к нему руку, постепенно обретая трёхмерную плотность и продолжая дымить.

Не веря в происходящее, парень машинально отступил назад, чтобы не попасться в тёмные руки ожившей тени и в последний момент вспомнил, что за ним раскалившаяся поверхность зеркала. Останавливаться было поздно. Из-за панической спешки Грановский потерял равновесие и, стиснув зубы, приготовился к тому, что сейчас обожжёт себе ещё и спину, но его руки упёрлись локтями в рамку зеркала, которое куда-то исчезло. Решив, что ему повезло, он попытался отбежать в сторону, чтобы не попасться в руки тёмного нечто, но что-то крепко удерживало его на месте и стало сжимать грудную клетку.

Опустив голову, Грановский увидел, как его тело обволакивает чёрная жидкость и настойчиво тянет назад. Он попытался сопротивляться, упираясь локтями в рамку от зеркала, но в этот момент дымящийся силуэт бросился к нему. В следующий миг у него из груди вырвался чёрный столб, отбросивший трёхмерную тень в сторону дивана, который в мгновение ока превратился в прах, а тёмная фигура человека остановилась посреди тлеющих останков мебели. Столб чёрной жидкости вернулся обратно к парню и захлестнул его полностью. Грановский провалился куда-то во тьму, ударив-

шись затылком о раму. Здесь нечем было дышать, а вокруг была только тьма. Он попытался вздохнуть и поперхнулся чем-то жидким и в тоже время очень сухим.

«Я тону. Где я? Я не чувствую дна, чтобы оттолкнуться и вырваться из этой ловушки. Что мне делать? Я не хочу умирать»... — хаос из мыслей заполнял его рассудок, в то время когда он панически пытался выплыть из Тёмного Потока. Время шло, а воздуха в лёгких катастрофически не хватало. Спустя секунды у него перед глазами начали мелькать разноцветные круги, а затем вовсе лишился чувств...

Рекрут-Корректировщик 1-го ранга Жан Лаксар. 20-й Евразийский Отдел по Борьбе с Парадоксами. Рабочий отрезок истории – Германия, город Зигфрид-берг, пригородный район леса. 25-е июня 2016-го года, 16:40. Дата вне Потока – 1-е апреля 35-го года 22-го цикла, 13:24.

Всё ещё неуверенно выбираясь из Потока через открытый прорыв в пространстве, молодой Рекрут-Корректировщик оказался на опушке леса, где находились семь человек, одетые в комбинезоны цвета хаки с защитными пластинами на теле и с масками на лицах. Все они были вооружены пневматическим оружием с боезапасом в виде шариков с краской. В своё время, в прошлой жизни, когда он ещё и понятия не имел, что такое коррекция истории и Общий Поток, ему доводилось развлекаться этим видом спорта.

Тогда Жан воспринимал войну как игру, потому что она происходила где-то далеко и не грозила ему потерей родных и близких. Но сейчас, зная о войне куда больше, чем ему хотелось бы, он понимал, что людям не искоренить из своей души эту червоточину из-за многогранного воспитания в них ненависти друг к другу. Истина была проста – мир во всем

мире не принесёт баснословных прибылей элитам. И если вдруг самый настоящий ночной кошмар для властей – этот день мира во всём мире когда-нибудь настанет, то он смоет их с Олимпа и, возможно, со страниц истории за ненадобностью.

Отмахнувшись от воспоминаний, Жан проверил время на часах, которое свидетельствовало о том, что он был в этот временной отрезок с задержкой в десять секунд. Осмотревшись в поисках лишней Единицы Истории, он не увидел её присутствия и энергетического следа. Вдруг Рекрут почувствовал, что течение времени стало меняться, неприятный тихий шелест плоскостей реальности дал понять, что для кого-то в данный момент пространство и время замедлило ход. «Так не должно было быть, ведь в инструкции сказано, что Единица – это человек. Ведь обычные люди не могут использовать силу Потока. Может мне показалось».

Жан снова посмотрел в сторону людей и увидел, что теперь их почему-то было шестеро. Пять человек окружили противника, чей камуфляж отличался расцветкой, и вероятно, собирались заканчивать игру с пятикратным преимуществом. Убрав пару слоёв реальности и оставив лишь только людей на пустынной земле, он понял, что седьмого бойца не хватает.

«Проклятье!» – выругался в сердцах Рекрут и вошёл

в плоскость реальности, где течение времени двигалось медленнее, и где ему наконец-то удалось обнаружить Единицу в камуфляже и в маске.

Йорену Шульцу было 33 года, его аура отображалась обычной в инструкциях на белой зеркальной стене, но здесь он увидел чужую ауру, древнюю и довольно мощную. Жан никогда такого не видел. Шульц был рядом с игроком, которого окружили пять оппонентов в тот момент, когда парень бросил в сторону одного из стрелков ракетницу. Рекрут приостановил время и приготовился к тому, чтобы пресечь попытки нарушителя изменить что-то в этой истории, остановив его руки в тёмных перчатках в сантиметрах от человека.

Приблизившись на расстояние вытянутой руки к Шульцу, Жан создал прямо за ним окно возврата с задержкой в пространстве Потока до выяснения всех обстоятельств этого происшествия и сделал слепок с его ауры, чтобы добавить в свой отчёт. И как только он прикоснулся к нарушителю, чтобы вытолкнуть его из реальности обратно в Поток, тот растаял в воздухе словно туман. После этого часы едва не обожгли ему руку, мигая красными электронными цифрами в знак угрозы парадокса.

– Извини... – услышал Рекрут приглушённый голос у себя за спиной и обернулся – это был Шульц. – Мне нельзя здесь задерживаться.

У Шульца за спиной открылась своя «точка возврата». Жану ничего не оставалось, как вызвать на помощь команду Архитекторов и Чистильщиков. И, прежде чем нарушитель сделал шаг назад, чтобы скрыться в Потоке, Рекрут захлопнул его окно возврата и заблокировал себя вместе с ним в этой плоскости реальности для ожидания подкрепления, сотворив вокруг них обоих «капкан времени».

Жан начинал сомневаться в том, что это на самом деле был Шульц. Возможно, это бывший сотрудник служб Потока, который перешёл на сторону «Гласа Оракула» или «Армии Спасения», либо другой преступной организации ренегатов, желавших своими выходками изменить будущее. И чтобы этого не произошло, он должен был помешать нарушителю, вырваться из клетки, которая больше походила на куб со снежными узорами на полупрозрачных стенах.

– Извините, – сказал Жан, пытаясь держать себя в руках и чувствуя, что сейчас может состояться его первая не учебная дуэль с ренегатом, – но вам придётся здесь задержаться.

«Получилось вроде невозмутимо. Надеюсь, команда скоро прибудет», – попытался подбодрить себя Рекрут.

– Ты из новеньких? – поинтересовался ненастоящий Шульц, словно ничего не произошло, спокойно и раскованно.

– У меня полстолетия за плечами, – соврал он в ответ, пытаясь быть уверенным или хотя бы выглядеть, как опытные Корректировщики, которые ещё не успели так очерстветь в отличие от старших поколений, чей возраст перевалил за несколько столетий.

– Значит, тебе известен этот приём, – спокойно сказал ре-негат и щёлкнул пальцами так, что в воздухе пронеслись три щелчка, отразившись эхом от границ клетки, и прозвенели во всех гранях конструкции сдерживания, по которой прокатились раскаты молний. – Или нет?

Каждый разряд распадался на множество ярких неровных полос, менявших ловушку в нечто иное, блокирующее способность контроля Рекрута над окном, ведущим в Поток. Узоры из льда, сменились на хаотичные тёмные, серые и металлические пятна, между которыми проходили разряды электричества, кочующие с гулом генераторов между собой с заметным постоянством, образуя каждый раз сложные геометрические фигуры на стенах и потолке. Пространство вокруг наэлектризовалось настолько, что Жан почувствовал, как на руках стали подниматься волосы, а во рту появился металлический привкус.

Теперь в ловушке оказался не только Рекрут, но и его команда. В этой плоскости реальности пройдёт около двух минут, прежде чем они выйдут в отрезок истории, где теперь

нет страховки, в виде буферной зоны для контроля материи на всех плоскостях течения времени. Если он не выберется отсюда, то им грозит страшная участь. Они могут стать частью материи, столкнувшись с плотным воздухом, растениями и землёй, или же скорость Потока вышвырнет их в открытый космос. В его обязанности входило скорректировать их безопасный выход там, где без него молодым Чистильщикам и Архитекторам угрожает опасность материи и скорость течения. Нужно было что-то предпринять.

«Времени слишком мало, а с ним мне не справиться, – говорил внутри Жана страх, пробежав холодом и мурашками по спине. – Нужно действовать, иначе погибну не только я».

– Дешёвый трюк, – ответил Рекрут, стараясь не подавать вида, что уступает ему по силе.

Он потянулся к часам, чтобы использовать доступный для работы список инструментов, созданных когда-то в Эпоху Распада Контролёрами для сотрудников служб Потока, которые за 22 цикла претерпели различного рода изменения. К разочарованию Жана, Поток был недоступен, а вместе с ним он оказался и без части необходимых ресурсов для коррекции парадоксов и противодействия энергетическим паразитам с ренегатами. Оставался только личный запас сил, который ему ещё не приходилось использовать в боевой обстановке в качестве материализации орудий, зане-

сённых в список его наручных часов. Рекрут попытался выиграть время в обратном течении времени, но оно оказалось для него заблокировано из-за ренегата, усовершенствовавшего «капкан времени». «Придётся учиться прямо сейчас», – подумал Рекрут, собрав всю волю в кулак.

Контролировать свои силы самостоятельно было трудно, поэтому он перенаправил их в часы – так было проще, но медленнее, чем ему хотелось. В следующий миг Жана сорвало с места невидимой волной и впечатало в стену. Клетка покрылась множеством ветвистых разрядов из молний, которые сейчас должны были испепелить его тело, но этого не случилось, и тут он понял, ... это был его «капкан времени»! Ренегат просто усилил конструкцию, а это значит, что Жан может черпать энергию, внедрённую нарушителем в эти стены.

– Я не хочу тебя убивать, – сказал нарушитель.

Жан прекрасно понимал, что ренегату невыгодна его смерть, пока не вскрыта клетка, ведь иначе ему потребуется больше времени на то, чтобы вскрыть её изнутри. Так что, когда погибнет вызванная им команда, в Потоке об этом быстро узнают и сюда отправят всех свободных Легионеров из Службы Быстрого Реагирования и возможно даже элитное подразделение ОБП «Концепцию Зеро». И тогда нарушителя уже точно ничто не спасёт.

– Сдавайся! – прохрипел Жан, чувствуя, как невидимая волна давит ему на грудную клетку и шею.

– Не строй из себя героя, парень! – сказал он, приближаясь к нему и продолжая удерживать его у стены. – Никто не сможет прочесть твой капкан. Потока здесь нет. Об этом разговоре нигде не останется информации, кроме твоей памяти, которую я могу и подчистить с твоего согласия.

«Он заговаривает мне зубы, – убеждал себя Рекрут, в то время пока его часы медленно, но верно заполнялись непривычно тяжёлой чужой силой. – Похоже, его возраст превышает пару столетий. Дай бог, чтоб не больше, иначе то, что от меня останется, испачкает не только эти стены».

– Дай мне уйти, – продолжал он свою ложь, подойдя слишком близко к Рекруту из-за своей самоуверенности и высокомерия, которые нельзя было скрыть под этой маской. – И я позволю тебе встретить твою команду.

– Так я тебе и поверил! – ответил Рекрут хрипя, и в следующее мгновение из стен и с потолка вырвались молнии, которые ударили прямо по ренегату.

Яркая вспышка разрядов заставила Жана зажмурить глаза. Раскаты грома в замкнутом пространстве оглушили его. В этот момент душившая его невидимая волна исчезла. Рекрут рухнул на пол под разгулом созданной им стихии, которая должна была испепелить нарушителя, совершившего

роковую ошибку, вручив новичку оружие для своего поражения.

Жан ударил ладонью об землю и в этот же миг молнии с громом исчезли, а на стенах капкана стали проступать снежные узоры, поглощавшие блокировку нарушителя и становясь частью его новых сил и возможностей. На том месте, где был его противник, осталась лишь тлеющая кучка пепла, оставлявшая в воздухе неприятный запах от сгоревшей человеческой плоти.

«Я победил»! – не веря в успех, Рекрут упал на колени и собрался вытереть с лица пот от напряжения использования чужой энергии. Под ладонью он ощутил маску, которую сразу же сорвал со своего лица. Не понимая, что происходит, он посмотрел на свои руки. Они оказались скрыты под тёмными перчатками, похожими на те, что были у ренегата. Ко всему прочему на нём оказался камуфляж нарушителя, а его личные вещи куда-то исчезли.

В этот момент Рекрут вспомнил, что нужно встречать команду и собрался разрушить свою клетку. Поднявшись, Жан подошёл к стене и, сняв перчатки, приложил к ней ладонь, чтобы впитать в себя энергетическую конструкцию, но вместо этого его отбросило назад, будто он являлся чужаком. Он попробовал снова вскрыть свою клетку, но его в очередной

раз оттолкнула стена. В замешательстве Рекрут попытался воспользоваться своими часами, но они пропали с его руки.

«Их нет! Что всё это значит»? – недоумевал Жан.

Неожиданно для него клетка стала прозрачной, а за ней он увидел... себя. Такого же субтильного, поджарого и со смуглой кожей на лице, одетого в белую рубашку с короткими рукавами и в серые брюки. На ногах его клона блестели чёрные туфли, купленные буквально вчера в его домашнем настоящем будущем.

«Этого не может быть»! – запаниковал он.

В этот момент клетка вернулась в нормальное течение времени, оставаясь скрытой от глаз обычных людей, но клон Жана смотрел именно на него. Мир наполнился звуками, после чего кто-то вскрикнул от боли, группа людей начала расстрел краской игрока из команды противника, который укрылся за высокой травой.

Клон Жана посмотрел на него со спокойной улыбкой и в эту секунду время за клеткой вовсе застыло. Из Потока вышли двое Чистильщиков и один Архитектор. Их встретил приветствием ренегат в его обликии. Рекрут начал кричать, чтобы привлечь их внимание. Он пытался объяснить им, что нарушитель как-то занял его тело или изменил им обоим внешность. Жан не знал, что именно здесь произошло,

но ему никто не верил. Ренегат прикидывался им и изображал из него исчадие ада, расписав в красках, как он чудесным образом одолел Жана или себя благодаря смекалке и их обучению.

За спиной Рекрута кто-то появился. Он обернулся. Перед ним стоял Архиватор. Жан попытался объяснить ему, что здесь произошло, но трёхмерная тень не стала его слушать, открыв у него под ногами kloкочущее жерло Чистилища.

– Стойте, выслушайте меня! – отчаянно закричал Рекрут в панике, понимая, что это казнь предназначалась не для него, а для ренегата. – Это ошибка!...

...Хлопок и вспышка вернули Жана в сознание. Он лежал на траве под щебетание птиц и шелест листвы, обдуваемый прохладным ветром. Рядом никого не оказалось. «Что это было»? – после этой мысли Рекрут машинально схватился за запястье. Часы были на месте. Он быстро поднялся на ноги и осмотрел себя. Рубашка, брюки, туфли и даже шрамы на правом кулаке были его. Так и должно было быть – быть самим собой. Посмотрев на время, он увидел, что прошло более полутора часов. Оглянувшись ещё раз, Жан осознал, что здесь кроме него, никого больше нет. Хотя тут уже должны были работать группы коррекции и Легионеры СБР, чьей задачей было – устранять любые угрозы для истории.

– Пришёл в себя? – прозвучал вопрос откуда-то сверху, но, подняв голову, Жан увидел только безоблачное небо и белый шлейф от пролетавшего над землёй пассажирского самолёта.

– Кто вы? – раздосадовано спросил Рекрут, чувствуя, что над ним издеваются. – И что здесь вообще произошло?

– Всему своё время, парень, – ушёл от ответа знакомый голос ренегата, звучавший, словно с небес.

– Чтобы вы ни задумали, ОБП не допустит того, чтобы здесь произошёл парадокс! – заявил он, понимая, что его группа погибла, и винил в этом не только себя.

– Сам факт твоего присутствия здесь – уже парадокс, а с учётом того, что ты говоришь с небесами – это вдвойне парадокс! – пошутил над ним невидимый враг.

– Иди к чёрту! – почти без эмоций выругался Жан, собираясь вызвать с помощью часов группу коррекции.

– «Посмотрим на тебя, когда здесь появятся куда более сильные игроки, вот тогда... Как такое может быть»? – опешил Рекрут с удивлением смотря на часы, где было ясно видно, что он не вызывал свою команду. Жан не понимал, как такое возможно, ведь он точно помнил, что прежде чем сотворить «Капкан Времени», он запросил подкрепление.

– Вы всё здесь исправите, но будь внимателен, не все методы этой работы могут оказаться тебе по душе, – пообещал ренегат, добавив неясных предостережений.

– Если всё так, то зачем нужно было устраивать такое представление? – возмутился Рекрут, негодуя из-за того, что не был готов встретить столь сильного противника.

– Все новички должны пройти испытание, – туманно ответил нарушитель истории.

– Что ещё за испытание? – строго спросил Жан, но ответа не последовало. – Отвечай!

Рекрута переполняла злость, он хотел реванша и собрался искать врага во всех плоскостях реальности. В этот момент его остановил голос ренегата: – Спроси у Змея, и он ответит.

«О чём это он»? – как только эта мысль пронеслась у него в голове, время застыло, исчезло тепло, сменившееся на пробирающий до мозга костей холод. Мгновение без движения частиц и материи кажется вечностью, особенно для новичков первого ранга. «Почему нельзя было придумать иной способ для страховки команды без риска для новичков остаться призрачным следом в плоскостях течения времени»? – постоянно спрашивал себя Жан, когда ему приходилось вызывать команду поддержки из-за осложнений.

– Что за задержка!? – вышел с вопросом из Потока недовольный Иосиф, Архитектор третьего ранга, облачённый в тёмно-синий плащ с капюшоном.

– Пространством времени воспользовался не человек, – начал оправдываться Рекрут, отогреваясь от холода и расти-

рая плечи.

– А кто же тогда? – поинтересовался Рид, Чистильщик третьего ранга, проявившийся вместе со своей коллегой за спиной Архитектора в одинаковых тёмно-синих робах с треугольниками на груди и символом их касты в виде «Y».

– Здесь был ренегат. Я пытался его остановить, но он оказался слишком силён для меня.

– Так почему вы не вызвали нас, когда было время? – строго спросила белокурая Чистильщик пятого ранга Ханна с собранными в клубок волосами на затылке в форме полого треугольника. Его Рекрут заметил только тогда, когда девушка осматривала местность.

– Потому что это был необычный ренегат, – прозвучал рядом с Жаном монотонный голос Архиватора.

– Что? – возмутился Иосиф. – Есть регламенты и инструкции на подобные случаи.

– Ренегат был гораздо старше нашего сотрудника, и, возможно у него на руках артефакт Запретной Истории, – вступился за Рекрута Архиватор, появившийся возле него, будто из воздуха. – Ему сильно повезло, что он остался жив.

– Это не может быть оправданием допущенных ошибок, которые, между прочим, могли привести к нежелательным последствиям и жертвам среди... – не желал слышать доводы трёхмерной тени Иосиф.

– Хватит... – прервала назревающий спор Ханна, встав перед Архитектором и возвышаясь над ним почти на голо-

ву со своим ростом в метр восемьдесят. – Ренегат был здесь не просто так. Так что давайте выясним, что он здесь изменил, а после исправим этот отрезок истории. – После этих слов она обратилась к Жану с вопросом: – Рекрут-Корректировщик Лаксар, расскажите нам, что здесь произошло, с самого начала?

Прежде, чем он начал рассказ, Архитектор Иосиф погрузил их в замедленную плоскость течения времени, чтобы впустую не тратить время хронологического отрезка. Затем Рекрут рассказал обо всём, что здесь произошло. О желании ренегата повлиять на одного из игроков в пейнтбол. Потом он поведал им о том, как пытался задержать нарушителя, перед этим вызвав на помощь команду. Также он не смолчал о навеянных иллюзиях и попытках ренегата повлиять на его отношение к борьбе с парадоксами.

– Похоже, ренегат использовал фантомную реальность, так что, скорее всего, это работа бывшего Чистильщика уровня не ниже Мастера Иллюзий, – предположил Рид, выйдя из энергетической плоскости после осмотра местности и сомневаясь в своём заключении. – И, похоже, он успел замести за собой следы, оставив ложные метки, чтобы мы помучались с его идентификацией. Только вот, что странно, среди этих обманок есть кое-что новое. Такое чувство, будто он был здесь не один.

– А как же отпечаток его ауры? – спросил Жан, рассчитывая, что это хоть немного реабилитирует его перед командой. – Я запомнил его.

– Скорее всего, это тоже часть фантомной иллюзии, но проверить придётся, – заключил Архитектор. – Так что внеси ауру в свой отчёт. Остальное забота аналитиков.

– Спроси Змея, и он ответит, – задумчиво повторил Рид фразу из рассказа Жана. – Знакомые слова...

– Из-за этих слов мне пришлось ликвидировать одного из опытных Корректировщиков, – сказал без эмоций Архиватор, но, судя по тому, как это было сказано, ему было явно не безразлично то, что он сделал. Только почему-то об этой истории Рекрут ничего не знал.

– Речь идёт о Корректировщике, что утонул в 2033-м году? – переспросила Ханна.

– Отличный был парень, – честно признал Рид и, бросив строгий взгляд на Архиватора, сказал: – У вас не было полномочий для его ликвидации без суда и следствия.

– Координационный Центр наделил меня необходимыми для этого полномочиями, – парировал Архиватор.

– В его отчёте прослеживались сомнения из-за неясной связи с преступницей из будущего, – решил поддержать тень Иосиф. – Я ознакомился с тем отчётом, и там было много странного. Вероятно, Координационный Центр действовал на упреждение. Тем более все прекрасно понимают, что бы-

вает с теми, кто встречает Змея.

– Думаю, хватит на сегодня пустых разговоров, – снова прервала дискуссию Ханна, почему-то покосившись в сторону Жана. – Пора приступать к работе.

Большая часть сил Рекрута была израсходована на схватку с ренегатом, который пока он был без сознания каким-то образом смог выудить из его наручных часов, половину личных резервов энергии Потока. Поэтому ему оставалось лишь стоять в стороне и наблюдать за работой своей команды в компании Архиватора, который в этот раз почему-то не исчезал на поиски Лжепророков или других энергетических паразитов.

– Вам интересна ваша работа? – спросил без эмоций Архиватор, едва касаясь своими тёмными ступнями земли.

– А что может быть интереснее путешествий во времени? – ответил Жан вопросом на вопрос.

– Например, сама жизнь и те краски, что её наполняют, – огласил он свой ответ, немного удивив парня своей философией, которая могла быть только у того, кто прожил среди людей долгое время.

– Отсутствие тёмных тонов лицемерия, багровых рек войн и чёрствости души в этом мире вызывало бы в моей душе тоску по прошлой жизни, а так я ни о чём не жалею, – возразил Рекрут, обманывая то ли его, то ли себя.

– Эта картина истории никогда не изменится, ведь они сами выбрали такой миропорядок и сейчас просто боятся от него отказаться, – холодно сказал Архиватор.

В этот момент Жан осознал, зачем тень затеяла эту беседу. Это могла быть проверка, и если бы он её не прошёл, то, вероятно, уже бы барахтался в Потоке в поисках своего окна возврата или чего похуже. Увы, но картина человеческой истории отражена и на её обратную сторону – на сторону служб Потока, с ренегатами и прочими бедами, ежедневно угрожающими Сохранности Истории.

– Чёртов ренегат! – выругался Рид, направляясь к ним вместе с Ханной.

Архитектор оставался на том самом месте, где Рекрут последний раз видел людей. Стоя на поляне, Иосиф изменял материальную реальность, чтобы этот отрезок истории не терял связующих звеньев событий с настоящим будущим.

– Что удалось выяснить? – спросил Архиватор, когда подошли Чистильщики.

– Здесь должна была погибнуть Единица, – ответил он.

– Ренегат изменил ход истории, повлияв на скорость полёта ракетницы, брошенной одним из участников этих событий, – добавила Ханна, строго посмотрев на Жана.

– Следов присутствия посторонних Единиц мы не нашли, так что здесь вам нечего делать, – сказал Рид, рассчитывая

выпроводить отсюда Архиватора.

– Я чувствую присутствие Лжепророка, – разочаровал его Архиватор. – Так что вам потребуется моя помощь.

– Ну а мне, наверное, пора возвращаться, – решил Жан, понимая, что от него не будет никакой пользы и собрался открывать свою «точку возврата». – Ещё отчёт составлять...

– Ваше присутствие не будет лишним, – остановила его тень, положив свою тёмную холодную руку, ему на плечо.

– Вы в этом уверены? – с сомнением спросил Рид.

– Уверен, – ответил Архиватор и убрал руку с плеча Рекрута, на котором тот до сих пор чувствовал ледяной отпечаток тени Потока.

«Лучше бы он этого не делал», – подумал он, потирая плечо.

– С учётом сложившихся обстоятельств нам потребуются вернуть всех участников несостоявшейся истории к точке отсчёта, – сказала Ханна, не обратив особого внимания на недоумение Чистильщика, который желал оспорить решение Архиватора. – Раз вы решили остаться, мы можем разделиться на две группы.

– Это ведь стандартная процедура, совместными усилиями мы закончим работу в течение двух часов реального времени, – попытался не согласиться с её решением Рид.

– Если разделимся, управимся за час, – поставила точку в несостоявшемся споре она.

– Вы куда-то торопитесь? – поинтересовался у неё Архиватор, что больше походило на насмешку с его стороны.

– Наша задача – предотвратить парадокс, – холодно ответила девушка. – Время лишним не бывает. Кому, как не вам, это должно быть известно.

– Полностью согласен, – поддержал её Рид, понимая, что спорить с ней бесполезно.

– Как скажете, – вынужденно согласился Архиватор.

– Рид, вы вместе с Архиватором займётесь возвращением Генриха Хауфа, Рейна Альтмана и Николы Грановского. – Распорядилась Ханна, создавая между ними призрачную карту города «Зигфридберг». На интерактивной схеме отразилось местонахождение названных лиц тремя зелёными точками, которые находились на северо-востоке города.

– Ладно... – недовольно согласился с её решением Чистильщик, выбирая для себя оптимальный маршрут для выполнения этой задачи.

– А мы с Жаном берём на себя остальных, – продолжила она, когда на карте появились ещё три точки, рассеянные в западной части «Зигфридберга».

Определившись с целями, Архитектор Иосиф создал для группы футуристические автомобили, парящие над землёй, но Архиватор отказался от какого-либо транспорта и, взяв Рида за плечо, растворился вместе с ним в воздухе.

– Сразу не могли сказать, а? – возмутился Иосиф, превра-

тив вторую машину в жидкую субстанцию, которая быстро впиталась в почву земли.

Оставив Архитектора на поляне, где он продолжил восстанавливать цепь событий, подгоняя несостоявшиеся моменты в нужное русло, Жан вместе с Ханной отправился за остальными Единицами. Для машины из будущего, Рекрут создал фантомную проекцию джипа «Hammer», высота которого подходила для зависшей над землёй техники. Автомобиль шёл плавно на невероятной скорости, преломляя пространство материального мира, что позволяло им ехать сквозь леса, городские строения, пешеходов и транспортные заторы по прямой линии к их целям, не опасаясь нанести ущерба материи и живым объектам. Отчасти в этом была заслуга Ханны, поделившейся с ним своим резервом сил для достижения такого эффекта.

Первым в списке Единиц оказался Майер, который находился в одном из автосалонов города, где выбирал новые покрышки для своего автомобиля. Увы, но сегодня ему не суждено было сменить старые протекторы. Ханна прикоснулась к его ауре, и время вокруг остановилось. Майер был одной из ключевых фигур парадокса и стал связующим звеном с окружающим миром и течением времени. Именно это позволяло Чистильщику, используя биополе человека, стирать и восстанавливать необходимые события, как в его па-

мяти, так и в памяти людей, встретившихся с ним за сегодня. Остальную материальную часть событий восстанавливал Архитектор, меняя реальность на ту, что должна была остаться в этом отрезке без вмешательства ренегата.

Когда Ханна закончила работу с усыплённым Майером, они посадили его на заднее сидение летающего автомобиля и отправились за остальными. Следующим был Герман Штраус, который находился в кафе возле фонтана со своей девушкой, гадая как бы сделать ей предложение, чтобы она вышла за него замуж. Не судьба. Одно незримое касание не дало молодому человеку принять судьбоносное решение, и теперь ему не суждено было сбыться. Его невеста собиралась уезжать в Берлин, где её ожидала должность юриста в частном банке, от которой она бы отказалась – только здесь и сейчас.

Последним оказался Клаус Бисмарк. Он находился в больнице на приёме у врача, который изучал рентгеновский снимок грудной клетки пациента. На изображении отчётливо были видны трещины на двух рёбрах. Больничный отменяется. Чистильщик сделала свою работу, сменив ненужные воспоминания на те, которые должны были быть у него и у тех людей, с кем в этот день ему пришлось случайно столкнуться.

Теперь на заднем сидении располагались три человека, проживавшие пока несостоявшийся несчастный случай в сновидениях по несколько раз, чтобы закрепить настоящую память для предстоящих событий, что их ожидают после восстановления отрезка истории. Обратный путь должен был пройти быстрее, но Ханна почему-то погрузила машину в плоскость замедленного течения времени и закрыла машину вместе с ними в небольшом «капкане времени», усилив его блокировкой, чтобы никто не смог их подслушать. У этого дополнения имелись и минусы – сейчас они не могли связаться с остальной группой и руководством.

– Зачем ты рассказал Архиватору о Змее? – выпалила свой вопрос Ханна обеспокоенным голосом, сердито посмотрев на него карими глазами. – Ты хоть понимаешь, чем это может закончиться?

– Успокойся, – сказал Жан как можно мягче и взял её за руку. – Я должен был рассказать обо всём, что случилось, тем более я никогда не предаю нашу работу.

– Ты не понимаешь, насколько эти Архиваторы опасны! – продолжила она стоять на своём. – В них нет ничего человеческого.

– Кто знает, может, и они когда-то были людьми... – не согласился он с ней, вспоминая недавние размышления Архиватора. – Мы ведь не знаем, кем был наш Архиватор, перед тем как стать живой тенью.

– Это всё лирика, – отмахнулась она и стала рассказывать то, что ему не положено было знать. – Много изменилось за эти годы в Потоке. Штат сотрудников служб Потока становится всё меньше и меньше. Процент найденных неинициированных людей только за этот год упал на тридцать процентов. Ещё все эти операции зачистки среди своих же сотрудников за малейшее подозрение в лояльности к ренегатам. Это ведь тоже отражается на нашей работе. У меня плохое предчувствие, Жан. Я чувствую, что что-то случится. Что-то плохое, и не могу...

– Спокойно, – прервал её Жан, чтобы она не закатила истерику. – Со мной ничего не случится. У нас с тобой всё будет хорошо. Главное соблюдать наши правила, и никто о нас не узнает, пока я не достигну уровня Корректировщика Парадоксов. Всего-то девять лет подождать.

– А что если Архиватор догадывается? – испуганно спросила девушка, вспомнив недавнюю перепалку с грозой Лжепророков и ренегатов.

– Успокойся, – попытался успокоить он Ханну. – Дыши глубже. Всё дело в напряжённом графике. Скоро закончим с этим парадоксом, и ты вернёшься домой в своё столетие, отдохнёшь, развеешься в каком-нибудь шикарном ресторане с ухажёром из настоящего будущего.

– Моё будущее ужаснее твоего настоящего, – прошептала она. – Наше бессмертие как проклятье.

– Не скажи. Тебе не грозят морщины и прочие букеты

старческих болезней, а в остальном, да – это настоящее проклятие.

– Тебе ведь это тоже не грозит, – улыбнулась она, зная, что Корректировщикам вне исторического отрезка времени суждено жить в том возрасте, в котором их инициировали. Но в отличие от остальных каст, некоторым из них суждено прожить чуть больше семидесяти лет, если они, не достигнут полноценного бессмертия.

– Не грозит, – согласился с ней Рекрут, но всё-таки развеял её мечты, решив рассказать то, что узнал о своём будущем на предварительном осмотре в Медицинском Центре на Нейтральной Территории, где изучили его физические и энергетические показатели. – Я в числе тех, кому не дано прожить больше семидесяти лет. Увы, но мне, как и другим счастливицам, не достичь этой планки бессмертия старейших Корректировщиков.

– Предварительный осмотр не так надёжен, в отличие от полноценной медкомиссии, которую ты пройдёшь, когда достигнешь следующего уровня, – не захотела соглашаться она с его выводами – Они не раз ошибались по этому поводу.

– Верно, – усмехнулся он, добавив к её аргументам ложку дёгтя. – Всего лишь с двумя Корректировщиками, один из которых теперь – мой непосредственный начальник, а другой был отправлен в Чистилище за предательство тысячу лет назад до моего рождения.

– В отличие от человечества наше будущее никому неиз-

вестно, — отстранилась она от него, видимо, обидевшись, что он не умеет мечтать.

Пару минут они ехали молча. Ханна медлила с тем, чтобы снять окружающий их «капкан времени», и Жан решил примириться с ней, пока было время.

— Хотя, кто знает, может ты и права, Ханна... Может быть, кому-то и вправду суждено стать третьим бессмертным Корректировщиком вопреки медицинским отчётам.

Ханна с недоверием посмотрела в его сторону и захотела что-то сказать, как вдруг кто-то обхватил его шею и придавил к спинке сидения, пытаясь задушить. Посмотрев в зеркало заднего вида над обзорным стеклом, он увидел Германа с закрытыми глазами, который был под властью Лжепророка. Рекрут сразу нажал на тормоза, погружая себя, Ханну и оставшихся двух пассажиров на заднем сидении в плавное течение времени, чтобы никто из них не пострадал из-за мгновенной остановки автомобиля.

Хватка лунатика ослабла, и как только это случилось, Жан остановил для него течение времени, чтобы Единица не расшибся об спинку водительского сидения и, развернувшись, обрезал тонкую призрачную нить у него над головой ребром ладони. Теперь Лжепророк нескоро или вообще никогда не сможет вернуть под контроль эту марионетку из-за

разрыва связующей астральной нити с его сознанием, что зависит от того, насколько был силён паразит. Но то, что он увидел на заднем сидении, повергло его в шок. Бисмарк сиял чёрно-багровым огнём изменившейся ауры, принадлежавшей одному из опасных созданий Потока – Лжепророку.

В последние доли секунды Рекрут успел создать вокруг себя и Ханны «монолиты времени», вложив большую часть своих сил в её защиту и вычерпав половину из остатков своих резервов. Через мгновение его «монолит» затрещал, словно стекло, и покрылся багровыми разводами под натиском сильного ментального удара. Жан вылетел из машины через лобовое стекло и приборную панель с карбоновой крышей вместе с сидением, обломками и осколками того, что он пробил, укрывшись в защитной капсуле.

«Как же мне везёт сегодня. Первая дуэль с ренегатом, первая ссора с Ханной и первая встреча с Лжепророком»... – закончить эту мысль в полёте Рекрут не успел, врезавшись в материализовавшуюся на его пути стену высотного здания. Она медленно покрывалась трещинами, тянувшимися вверх и извивавшимися между оконными рамами, осыпая «монолит» крошащимся бетоном. Клетка «капкана» почему-то стала больше, покрыв площадь в несколько сотен метров. Похоже, Ханна из-за аварии случайно увеличила радиус его действия.

Жан быстро отстранился от стены, чтобы не ухудшать состояние жилого дома и избежать раннего обрушения, которое должно состояться лишь через восемь лет из-за землетрясения магнитудой в девять с половиной баллов поздней ночью. Одним из минусов в работе Корректировщика было то, что он мог неосознанно увидеть будущее живых существ, предметов или даже растений, привязанных к родной трёхмерной реальности. При условии, если будет сконцентрировано внимание на объекте, будь то человек или даже дерево, у которого тоже есть судьба и цель в жизни.

Вот и в этот раз он случайно стал свидетелем катастрофы, погубившей три тысячи восемьсот двадцать шесть жителей «Зигфридберга». На эмоции не было времени. «Как бы там ни было, эти люди – давно забытое прошлое для настоящего будущего... Господи прости», – мысленно помолился Жан, сжав под рубашкой свой скрытый католический крест погибавшей церкви в надежде, что высшие силы, если они есть, хоть как-то помогут ему сегодня.

Обернувшись, он увидел почти в сотне метрах от себя разорванный салон автомобиля будущего с выбитыми из него обломками и осколками стекла в компании с зависшим над землёй сидением, медленно плывущим по воздуху. Овальный капот зарылся в асфальт, сместившись на встреч-

ную полосу, где в медленном течении времени приближался груженный грузовик дальнобойщика, который видел, как взорвался «Hammer» и уже выезжал к нему на встречу.

На переднем сидении ненастоящего джипа Ханна сцепилась с зомбированным Майером, который пытался пробить её «монолит» голыми руками, разбивая кулаки до костей и не чувствуя боли. Герман полулежал на заднем сидении около ног полусогнувшегося Майера, рьяно пытающегося навредить Ханне, но рядом с ними не было Лжепророка.

Вдруг прямо перед ним молнией приземлился Бисмарк, окутанный переливающейся тьмой и багровым лоском аурой Лжепророка, поселившегося внутри человека с одной единственной целью – питаться парадоксом. Жан попытался сбить его с ног, как по инструкциям в Спецшколе ОБП для последующего извлечения тёмной сущности и сковывания её простой энергетической сетью, но сделать это оказалось не так просто, как с несопротивляющимися манекенами.

Выпущенная Жаном «ударная волна» разбилась о тёмную ауру паразита, который в ответ снова одарил Рекрута ментальным ударом по «монолиту», запустив его обратно в потрескавшееся здание. Пробив стену, он пролетел несколько метров, прежде чем смог остановиться и врезаться в дверной косяк открытой двери, ведущей в подсобные помещения, где

в это время находилась смена уборщиц по этажу. Звук грохота проломленной «монолитом» стены раздался с запозданием и был растянут словно в замедленной записи.

В широком коридоре первого этажа над полом медленно летели обломки бетона, штукатурки и кусков арматуры, вырванных из стены, словно жилы. В образовавшийся проём в стене вошёл Лжепророк, оттолкнув со своего пути, медленно плывущие обломки бетона. Его костюм цвета хаки стал переливаться тёмными пятнами, меняя расцветку в цельную чёрную композицию, что являлось аналогом «монолита времени». Только в отличие от защиты Рекрута, чёрный бронежилет защищал энергетическую сущность паразита, но не своего носителя — человека.

Жан не стал тратить драгоценное время на передышку и сорвался с места, доломав по инерции дверной косяк, который теперь обрушался на пол рядом с одной из уборщиц, медленно разворачивающейся в испуге из-за неожиданного грохота. Тратя остатки своих сил, он вошёл в энергетическую плоскость реальности, где отсутствовали материя и живые существа. На выжженной пустыне существовала только энергия и призрачные следы человеческих душ. Здесь не было света и не было тьмы. В этом пространстве ему позволял видеть «монолит времени», который был уже изрядно разбит, но всё-таки ещё проявлял для него образы того, что

происходило за его пределами в радиусе сотни метров.

В разряженном воздухе, где мелькали разряды тока, вспышки ядерных реакций и солнечные лучи вперемешку с неизвестной для людей и для служб Потока энергетикой необъяснимой природы, он заметил отчётливый след тёмно-багровой ауры паразита. Секунда для него длилась словно минута. Ему приходилось уклоняться от обжигающих молний, тяжёлых лучей солнца, светлячков ядерного синтеза, от миниатюрных вихревых чёрных дыр и от различного вида энергетических проявлений.

Когда до Лжепророка оставалось меньше метра, Жан прыгнул прямо на него в надежде вырвать паразита из тела Бисмарка, но в следующий миг «монолит» вспыхнул зелёным огнём и растворился за пару секунд до его столкновения с ним. В этот момент Рекрут стал уязвим для чужеродной природы энергетической плоскости. Спасти можно было, только если он вернётся обратно, причём немедленно, иначе одна из видов энергии поглотит его тело и душу, но Жан считал, что должен остановить Лжепророка. Нужна была лишь только секунда, и всё закончится...

...Что-то вцепилось ему в ногу и потянуло в обратную сторону с такой силой, что ему показалось, словно вся кровь прилилась к голове. Дыхание перехватило, сердце замер-

ло на ступе и с острой болью стало сжиматься, словно было в чьей-то руке. Машинально Жан попытался схватиться за грудь и почувствовал, как в кулаке оказался раскалённый крестик. Рекрут слышал свой крик, но не понимал, почему он кричит.

Вокруг него кружили энергетические сгустки, призрачные силуэты людей и даже что-то ещё, показавшимся таким знакомым. Вдали появилось нечто размытое, оно звало его. Жан попытался направиться на зов, но он не чувствовал тела и без него ему было даже как-то свободнее. Не было рамок. Он парил над выжженной пустыней среди энергии и понимал, что это последний путь, и ему пора уходить. Рекрут отправился к зову, но что-то говорило ему, что нужно вернуться, но он не хотел возвращаться.

«Там осталось слишком мало времени. Надо же, теперь мне всё ясно. Но ведь это неправильно, должен быть другой путь», – зов усиливался, и теперь он не звал, а завлекал и манил своими мягкими волнами приятных мелодий, которых Жан никогда раньше не слышал.

«Стоп! Ханне нужна моя помощь. Из-за расширенного „капкана времени“ Архиватор не узнает о проявлении Лже-пророка. Вот почему он так разошёлся. Он использовал наши слабости и наш инструмент для того, чтобы создать парадокс и питаться им под прикрытием клетки. Я должен вер-

нуться»! – срывать с себя дурманные волны мелодий было нелегко, но он всё-таки вырвался из их объятий и устремился назад в поисках собственного тела в надежде, что его не поглотила ни одна из энергетических сущностей.

Паря над землёй, и облетая энергию с душами, Жан нашёл своё тело, укрытое от назойливых лучей солнца, извилистых молний и спиральных мошек под новым «монолитом времени», который был наполнен чужой силой, через которую ему теперь не пробиться. Вдруг Рекрут увидел перед собой чей-то силуэт. Мгновение, и он озарился слабым свечением, преобразившим цвета. Это был человек, одетый в камуфляжный костюм с кожаными тёмными перчатками на руках и с защитной маской на лице.

– Ну что, новичок, – обратился к нему неизвестный в маске, которая пробуждала память вместе со словами и интонациями в голосе человека, – пора возвращаться.

После этих слов незнакомец схватил его, словно игрушку, и вошёл вместе с ним в увеличившийся купол «монолита». Его бездыханное тело, лежавшее в неестественной позе, выглядело странно. Рука сжимала на груди рубашку, а на ноге виднелся отчётливый шрам зажившего ветвистого узора ожога от молнии, оставившей свой обжигающий след на испорченных брюках.

– Не горюй, парень, – усмехнулся ренегат, словно прочитав его мысли. – Шрамы, как говорится, украшают... Да и твоей пассивности это точно понравится.

«Что»?!! – рассердился Жан и, словно ожидая именно этой реакции, ренегат вбил его душу в тело, одновременно с этим ударяя труп в грудь и запуская тем самым сердце.

Открыв глаза, он тут же закашлялся, разряженный воздух оказался, кстати, для его лёгких в эту минуту. В памяти тут же образовались пробелы о том, что было по ту сторону, кроме последнего мгновения, которое точно не было сном. По всему телу прокатились волны холода и жара, слабости и бодрости, словно тело не осознавало, что с ним происходит. «Монолит» принял нормальную форму, уменьшившись в размерах до комплекции носителя, став чем-то вроде оболочки между его телом и окружающим миром. Отдышавшись, как следует, Жан почувствовал, что его переполняют ранее утраченные силы, которые ренегат каким-то образом вернул ему обратно, добавив при этом немного своих, потемневших от времени в качестве подарка или насмешки над ним.

Придя окончательно в себя, Рекрут поднялся и стал озираться вокруг в поисках своего спасителя, ... а точнее виновника произошедшего. Ведь если бы не ренегат, то ничего бы не случилось. Поиск нарушителя не увенчался успе-

хом, но зато здесь он увидел нечто другое – багровое биополе, покрывшееся изумрудной чешуёй, и кружившееся вокруг синей ауры, которая принадлежала Ханне. Пока он был на грани жизни и смерти, Лжепророк успел подкрепиться энергией образующегося в истории парадокса, и теперь им не удастся вырвать паразита из Бисмарка под прикрытием энергетической плоскости.

«Чего же я жду? Я нужен ей», – подстегнул себя Жан.

Вынырнув в материальный мир, он оказался в том же здании, в которое вломился вопреки своим желаниям не с парадного входа. Обломки стены, арматура и пыль всё ещё падали на пол, но для событий, разворачивающихся в эти доли секунды в их плоскости восприятия, это значило куда меньше чем то, чтобы позволить насытиться Лжепророку, к которому могут присоединиться его собратья.

Им нужно было вскрыть «капкан», тогда Архиватор сразу появится здесь, почуяв голодного паразита. Оставалось только успеть, прежде чем произойдут автокатастрофа и обрушение здания. Используя восстановленные силы, Рекрут на большой скорости пробежал до пробойны в стене, превращая в пыль обломки на своём пути, столкнувшиеся с его защитой. Оказавшись на улице, он увидел, как Ханна отражает атаки Лжепророка уже без «монолита» и пытается контратаковать с помощью слабых шаровых молний, чтобы обездвигать

жить Бисмарка. Она ещё не знала, что паразит уже усилил свою защиту в энергетической плоскости, чтобы его не извлекли из тела носителя.

Мир вокруг медленно нарушал ход истории против своей воли. Прогуливающиеся горожане и туристы отвлекались на назревавшую автокатастрофу и дыру в стене жилого здания. Водители, заметившие последствия ментального взрыва, притормаживали, чтобы не стать участниками ДТП, а кто-то наоборот гнал больше положенного и шёл на обгон фуры, не видя назревающей катастрофы и рискуя погибнуть раньше положенного срока. Течение времени менялось, теперь в этом отрезке было два эпицентра парадоксов.

Сорвавшись с места, Жан продавил своим увеличенным весом асфальт под ногами из-за запредельной скорости для этой плоскости реальности. Оставляя за собой отчётливые следы своей обуви, Рекрут приблизился к Лжепророку. Прыжок, и он сбил одержимого с ног прежде, чем тот успел создать в своей руке огненный хлыст. Они рухнули на дорогу, зацепив в полёте синюю легковушку защитным барьером, который создал Жан для Бисмарка, чтобы тот не разбился.

Удар был такой силы, что разорвал заднюю часть автомобиля, развернув на девяносто градусов, после чего машина по инерции стала крениться на бок. Из-за этого столкнове-

ния водитель почти ударился головой об боковое стекло под хруст смещающихся шейных позвонков. Вместе с одержимым Рекрут, пропахал асфальт до тротуара, где остановилась пожилая семейная пара, испуганно озираясь на раскуроченный джип «Hammer». Жан вовремя это заметил и успел погасить их общую скорость движения, чтобы не сбить стариков и попытался сковать Бисмарка «янтарной цепью», придавив его защитным барьером.

«Янтарная цепь» или как её называли в «Концепции Зеро» «цепь забытых событий», по цвету и характеристикам была похожа на янтарь, а в остальном это был инструмент для борьбы с паразитами и ренегатами. В данном случае «янтарь» пробуждал память человека, из-за чего Лжепророк начинал терять контроль над носителем, чем Жан и воспользовался, выиграв немного времени для Ханны.

– Ханна, снимай «капкан» и останови время, пока парадокс не вошёл в пик развития! – прокричал Жан своей девушке, бегущей к нему, вероятно, чтобы помочь извлечь Лжепророка, что сейчас было плохой идеей. – Быстрее!

Цепь лопнула. Слишком быстро. На занятиях в Спецшколе ОБП ему говорили, что «янтарная цепь» может держаться до десяти минут реального времени в любой плоскости течения времени, но здесь прошло от силы секунд пять. Огненная стена подбросила Рекрута высоко в небо, обдавая при-

глушённным жаром, благодаря «монолиту времени», не позволившему превратить его в барбекю на работе.

– Жан!!! – закричала Ханна внизу, то ли испугавшись за него, то ли из-за страха перед накачавшимся энергией парадокса Лжепророком, который непременно попытается её остановить.

Энергетические инструменты давались Жану нелегко. За год обучения и полгода практики под надзором опытного Корректировщика Парадоксов пятого ранга Луи Мишлена ему так толком и не удалось постичь все азы искусства – борьбы в многомерных мирах. Пора бы уже навёрстывать упущенное, решил он и представил перед собой все замершие частицы воды, парящие в небе над городом невидимыми каплями в виде перистых облаков верхнего яруса. Управлять материей с помощью сил Потока, а тем более менять её свойства вопреки историческому отрезку, было дозволено только в экстренных случаях, так что попрактиковаться в управлении погодными, физическими и химическими условиями не представлялось возможным в спокойные периоды работы или отдыха в домашнем отрезке.

Мысленно переместив к себе достаточное количество облаков, Жан объединил их в одно целое, не позволяя превратиться в грозовую тучу. Вместо этого он стал остужать это облако краткосрочной остановкой времени, где минусовая

температура опускалась до невозможных в трёхмерном мире пределов, которые, с трудом, но всё-таки переживают Корректировщики, стражу команды поддержки.

Превратив перистое облако в ледяную субстанцию из мелких градин, Рекрут обрушил весь этот лёд на огненную стену, пытаясь предотвратить своё столкновение с границей «капкана». Всё вокруг покрылось туманом из пара под громкое шипение воды. Стена стала слабеть, теряя свой жар, чем он и воспользовался, используя сжатый пар в качестве тарана перед собой. Под натиском окаменевшего облака в небе раздался громкий треск разорванной в клочья огненной стены, и Жан устремился к земле, как можно быстрее, используя твёрдую воду в качестве якоря, ускорявшего его приземление.

Пока он падал вниз, на земле продолжалась схватка между Ханной и одержимым. Лжепророку удалось остановить её на полпути до границы клетки с помощью огненного хлыста. Это оружие оставило на её спине рваную полосу, обнажив обожжённую плоть и опрокинув девушку на землю. В ответ она успела схватиться за огненный хлыст, который сжёг её левый рукав и кожу до плеч, и в следующий миг кнут Лжепророка покрылся белым густым дымом и осыпался белым пеплом на землю, истлев за мгновение. В эту минуту Жан рухнул с небес прямо на Бисмарка, придавив его к земле вод-

ным прессом с частично восстановленным свойством жидкости и оставив свободной только лишь его голову, чтобы не утопить человека.

– Ханна, беги! – прокричал он, усилив водный пресс несколькими «цепями событий» и потратив больше половины своих сил, чтобы выиграть время для них обоих.

– Я не могу, – сказала она обессиленно, упав на колени. «Ещё есть время, я успею», – принял решение Рекрут.

Оставив «монолит» над Бисмарком в дополнение к весу водного пресса, он побежал к Ханне. Добежав до неё, Жан взял девушку на руки и вошёл в плоскость с обратным течением времени. В этом пространстве, все произошедшие события стали воспроизводиться в обратном направлении, словно при перемотке видеозаписи назад. Природа этого течения времени была ещё плохо изучена Исследовательским Отделом Нейтральной Территории, но кое-что им всё-таки было известно.

Это течение не было подвластно парадоксам, ещё не изменившим ход истории. Иной раз его используют Архитекторы и в редких случаях Чистильщики в качестве шаблона для исправления парадоксов в реальном времени. Но в сложных боевых ситуациях эта плоскость реальности используется представителями жизни вне Потока для того, чтобы сде-

лать передышку и тем самым остановить время для противника, который вполне способен противодействовать переходам в замедленное течение. Тот, кто входит в это пространство не тратит свои силы, если плывёт по течению и не предпринимает никаких действий, а также из него нельзя отправиться в прошлое или навредить кому-то. Выход из этого течения производится в той же точке входа и на том же временном отрезке, в котором его использовали.

Используя все свои силы вместе с резервным подарком ренегата, и покрываясь ручьями пота от напряжения, Жан шёл против обратного течения на пределе возможностей. Тем самым лишая Лжепророка шанса на скорое освобождение. Паразит из-за их ошибок уже успел сотворить опасный зародыш будущего парадокса, так что сейчас Рекруту нужно было донести ещё не потерявшую сознание Ханну до границ «капкана времени». Тогда она лишит одержимого этого случайного для него прикрытия от Архиватора.

Судя по рассказам его бывшего куратора Луи Мишлена, идти против течения довольно легко, если выработать технику перемещения. Увы, но у него такой практики не было, и поэтому каждый шаг ему давался с большим трудом, словно за спиной был раскрытый купол парашюта, а на ногах болтались цепи с пудовыми гирями. Шаг за шагом он приближался к своей цели, расходуя больше сил на то, что-

бы устоять на ногах. И только желание спасти свою девушку позволило ему дойти до границы «капкана», где Ханна наконец-то приложила свою обожжённую ладонь к замёрзшей стене. Прозвучал тихий хлопок. «Капкан» впитался в её руку, и они тут же вышли из обратного течения назад, оказавшись на том самом месте, где и вошли в него.

Обернувшись, Жан увидел, как Лжепророк превратил водный пресс в пар, разрывая «янтарные цепи» одну за другой и сбрасывая с себя «монолит», который как ему показалось, мог бы облегчить его продвижение в обратном течении. Сейчас должен был появиться Архиватор и остановить паразита, но его не было. Обозлённый Лжепророк видел, что прикрытия больше нет. Но вместо того, чтобы покинуть тело Бисмарка и скрыться в энергетической плоскости, он побежал прямо на них, чтобы добить. И когда одержимый с раскалёнными докрасна руками приблизился к ним слишком близко, Рекрут попытался оттолкнуть его «ударной волной», но паразит прорвал её словно бумагу и...

...Бисмарк резко остановился, будто ударившись головой в невидимую преграду, и опрокинулся на спину. В следующий миг на голове одержимого материализовалась чёрная рука в клубях дыма, а следом и весь Архиватор, выходящий из энергетической плоскости, который без церемоний вырвал тёмную сущность из человека, оставив тело Бисмар-

ка висеть в замедленном течении над землёй. Затем с механическим стуком, скрежетом и нечеловеческими воплями на асфальте образовалась тёмная воронка с прослойками лавы, испещрённой чем-то похожим на белые сталактиты.

Архиватор опустился на колено и погрузил свою руку по локоть вместе с паразитом в жерло Чистилища, после чего водоворот сомкнулся и оставил трёхмерную тень без руки. Он встал в полный рост и повернулся к ним лицом, приподняв обрубок, который у них на глазах стал восстанавливаться, возвращая конечности прежний вид.

– Вызывайте двух Архитекторов и ещё одного Чистильщика, – приказал он. – У нас возникли проблемы.

– Но здесь ведь никто не погиб! – попытался возразить Рекрут. – Мы ещё можем всё исправить и спасти Единиц.

– Всё гораздо хуже, молодой человек, – сказала Тень. – А теперь выполняйте приказ и можете отправляться в штаб со своей девушкой. Там ей окажут необходимую помощь.

Он не успел ему возразить за его догадки по поводу их отношений, потому что Архиватор сразу же исчез, а рядом с ними образовалась «точка возврата» с направлением в петербургский штаб, который находился на территории Мариинского Театра в двадцатом цикле. Ханна на его руках уже была без сознания, поэтому он сотворил для девушки облач-

ную перину, чтобы отправить её в ОБП. После того как она исчезла в Тёмном Потоке, Жан выполнил распоряжение Архиватора и стал ожидать новых помощников, которым предстояло исправить то, что здесь случилось по вине ренегата и, возможно, из-за самого Рекрута...

Старший Советник 9-го ранга Анатолий Гринёв категории Командир. Верховный Совет Нейтральной Территории. Домашний отрезок истории – Россия, город Владивосток. 1-е апреля 2035-го года, 10:22. Дата вне Потока – 1 апреля 35-го года 22-го цикла, 15:22.

«Экстренный сбор Старших Советников», – гласила надпись на белой стене зазеркалья над умывальником в ванной комнате, пока Гринёв добирался вслепую перед временно испорченным зеркалом. Это означало, что его выходной – не повод отлынивать от работы.

Проверив ладонью свою щетину, он оставил бритвенный станок на умывальнике, чтобы оставшийся после него «дублёр» почистил лезвие, и собрался выйти из ванны. Он обошёл свою молодую жену, одетую в одну из его белых маек и короткие шорты, которая замерла из-за остановки времени прямо в проходе в тот момент, когда собиралась передать ему звонивший телефон.

Переодевшись в тёмно-синий костюм Старшего Советника с белой полосой от правого плеча до пояса и с платиновым нагрудным треугольником на левой стороне с зеркальной бе-

лой буквой «С» внутри и обрамлённой серебристой полосой поверх пирамиды, Гринёв вернулся в ванную комнату. Здесь для него великодушно создали «точку отсчёта» вместо стандартного зеркала в его комнате, предназначенного для этой работы. Решив не делать из этого большой трагедии, он перенаправил «точку возврата» на комнатное зеркало, чтобы по возвращению быстро переодеться и через плоскость замедленного течения времени, сменить своего «дублёра».

Тёмное течение было беспокойно, что свидетельствовало о том, что где-то возникли сложности с парадоксом. Поцеловав жену перед уходом в лоб, Гринёв прикоснулся к потемневшему зеркалу и позволил зеркальной тьме поглотить себя в мягкие объятия Потока, после чего он отправился по течению в Верховный Совет.

Несколько молодых Корректировщиков проплыли мимо него, даже не заметив его присутствия рядом с собой. Ему оставалось надеяться, что сенсорное видение в тёмном течении им никогда не понадобится, хотя сам считал, что такие курсы в обучении инициированных Единиц были бы не лишними в их копилке знаний. Ведь никто не знал, что может ожидать их всех в неизведанном будущем вне Потока.

А вот и окно, ведущее в Верховный Совет, находившийся в столице Нейтральной Территории, Атлантиде. Мир приоб-

рёл краски и звуки, меняя тёмную картину на огромный конференц-зал, где уже собрались Старшие, Соборные Советники и один Элитный Легион СБР, вызванный, скорее всего, в качестве поддержки. В центре зала стояло пять столов, четыре округлённых на тысячу персон, образовывали один полый овал с четырьмя полосами проходов в центр, где был расположен ещё один треугольный стол на четыреста персон для Соборных Советников.

За овальным столом уже заняли свои места семьдесят Корректировщиков, почти столько же Чистильщиков, тридцать Архитекторов, десять Ткачей, шесть Старших Архиваторов, среди которых, скорее всего, был и Верховный. Далее следовали десять Легионеров-Бастионов, пятеро Легионеров-Берсерков и два Легионера-Миража. Двести Соборных Советников в ранге от Магистра до Архимагистра, располагались за золотым, треугольным столом, разделённом на восемь секторов.

От каждой касты Соборных сегодня было представлено по двадцать пять персон обоих рангов, занявших свои сектора, выделенные символикой и спектром из восьми цветов. Отдельно от остальных на трибуне были расположены места для высшего руководства из шестнадцати человек, каждый из которых представлял свою касту сотрудников – Корректировщиков, Архитекторов, Чистильщиков и Ткачей.

Гринёв подошёл к тёмно-синему сектору и занял своё место между Габриелем Гамильтоном и Всеволодом Искандером, поприветствовав всех присутствующих на этом собрании. Остальные сектора каст были отмечены другими цветами. Слева шёл тёмно-серый цвет Чистильщиков, далее следовал белый сектор Архитекторов, следом за ним по окружности был чёрный для Архиваторов и замыкал эту цветовую гамму овального стола небесно-синий тон Ткачей.

Несколько сотен мест пустовали из-за отсутствия тех, кто был в отпуске или был отправлен в командировку в Малый Совет ОБП, либо в связи с совместной проверкой ряда служб Потока. Другие же отсутствующие Советники были заняты руководством отдельных отраслей экономики и производства на Нейтральной Территории, а те, кто был младше рангом, не допускался к экстренным заседаниям. Правда, обсуждение причин, по которым их всех сюда вызвали, ещё не началось из-за задержки девяти Советников. Вероятно, экстренный вызов застал их в неподготовленном виде и в непривычной обстановке, как, например, Гринёва в ванной.

Спустя пятнадцать минут из зеркальных стен конференц-зала стали выходить один за другим задержавшиеся сотрудники. Кто-то был слегка помят из-за недосыпа, а ко-

му-то в отличие от Анатолия не удалось нормально побриться.

– Поторопитесь, господа! – обратился к прибывшим Верховный Советник Вальтер фон Клаус, ожидая, когда они займут свои места.

Меньше чем через минуту, после того как задержавшиеся члены Верховного Совета расположились по секторам стола, совещание наконец-то началось.

– Сегодняшнее экстренное заседание созвано в связи с опасной ситуацией, возникшей в настоящем прошлом, где ренегатом, предположительно, из «Армии Спасения», была спровоцирована серия парадоксов. К счастью ОБП пока что удалось их локализовать, – начал свою вступительную речь Вальтер фон Клаус, одетый в темно-синюю мантию Верховного Корректировщика с платиновым треугольником на груди и чёрной зеркальной «С». – Но, к сожалению, в тот отрезок был отправлен зелёный Рекрут первого ранга, который не смог сразу распознать угрозу и предотвратить зарождение парадокса. Сейчас он даёт признательные показания в Службе Внутренней Безопасности, пока аналитики изучают его подробный отчёт о том, что произошло в том хронологическом отрезке для вынесения справедливого приговора его некомпетентному поведению, спровоцировавшему паразитизм Лжепророков.

Эта новость, конечно, была очень серьёзной, но многие Советники не понимали, почему этим не занялись ОБП или СБР. Рекруту в данной ситуации грозил строгий выговор и штраф. Кроме этого, ему предстояло пройти переаттестацию в Спецшколе ОБП, а дальше месяц испытательной службы под надзором куратора, который и решал бы, можно ли ему возвращаться к полноценной работе, или же он будет использован в качестве живого «дублёра» вместо пропавших Единиц, лишённый памяти и способности контроля времени.

– А теперь попрошу всех присутствующих поставить ваши «клятвенные печати тайн», чтобы предотвратить разглашение информации, которую вы услышите в следующей части доклада экстренного заседания, – обратился ко всем Верховный Архиватор, который отличался от своих собратьев теней бледно-жёлтым ореолом над головой и плечами.

Все собравшиеся спроецировали «клятвенные печати», ставя подписи на своём теле, выглядевшие как обыкновенные родинки. Только отличие от настоящих родинок было в том, что если клятва будет нарушена, то этот дефект кожи снимет защиту в Потоке и спровоцирует гибель нарушителя в тёмном течении, оставив след предательства на белой отчётной стене. Если же произойдёт утечка закрытой информации из других источников, став общедоступной без

возможности восстановления секретности, то часть запретов этой печати автоматически аннулируется. А снять полностью «клятвенную печать» могли Верховные Советники, либо Координаторы, но только с разрешения Канцелярии Контролёров Времени.

Как только все отметили себя печатями, включая высшее руководство, Верховный Советник от касты Архитекторов Себастьян Гонсалес перешёл к главной части заседания.

– В 2016-м году 25-го мая, во время игры в пейнтбол должен был погибнуть один из игроков – Никола Грановский. Вот его образ и отпечаток ауры, – указал он, на зеркальные белые стены, где отразилась информация о Единице. – Неизвестный ренегат предотвратил гибель этой Единицы и спровоцировал цепь событий, которые привели к угрозе парадокса, способного затронуть несколько временных отрезков истории одновременно. Ознакомьтесь также с собранными уликами на ренегата. – В настольных зеркалах появились дополнительные сведения о нарушителе, куда входило внешнее описание, отпечатки фальшивой фантомной ауры, ложные метки и хаотичные серые следы, оставленные нарушителем в нескольких плоскостях реальности 2016 года.

– А можно больше конкретики, раз уж дело перешло в нашу юрисдикцию? – обратился к Верховным Советникам Всеволод, Старший Советник категории Паладин.

– Единицу похитили с помощью искусственных зеркаль-

ных врат, не оставив следов — сплошные обманные пятна, — ответил Верховный Советник от касты Ткачей Байрам в небесно-синей мантии с платиновой пирамидой, накрытой чёрной «Т» и обрамлённой серебристой линией.

— Это вообще возможно? — не поверил один из Чистильщиков.

— Факт остаётся фактом, — ответил Верховный Архиватор, занимавший почётное главенствующее место в центре своего сектора за овальным столом, расположенное выше остальных дымящихся теней. — Мой сотрудник сообщил, что кто-то помог человеку сбежать от коррекции и даже атаковал его Тёмным Потоком сквозь зеркальные врата. Это свидетельствует о том, что возраст ренегата может достигать нескольких столетий, и, вполне возможно, мы имеем дело с дезертирами «Гласа Оракула», вооружёнными нелегальными артефактами.

— У вас есть сомнения, что это не так? — удивился Вальтер фон Клаус.

— Я не исключаю все возможные версии, — ответила тень. — Также стоит отметить, что есть свидетельство о том, что вероятно в этом замешан «Змей», которого почитает всем известная «Армия Спасения».

— Вы уверены в этом? — спросил Советник Монро.

— Произошедшие события крайне похожи на почерк «Змея», — ответила вместо Архиватора Верховный Советник Ванесса Карделли, представлявшая касту Ткачей.

Теперь многим стало понятно, почему Верховный Совет взял это дело под свой контроль, ведь Змей был опасной угрозой, а ренегат, кем бы он ни был, мог знать его планы.

– Наши аналитики вместе с мониторинговыми службами работают над тем, чтобы определить прорыв в Потоке, через который Единицу попытаются эвакуировать в один из хроно-отрезков, – продолжил Верховный Архитектор Гонсалес.

– Но зачем им это? – удивился Старший Советник Архитектор Осирис. – С учётом того, каких целей они добиваются, гибель Единицы в Потоке – это удар по ОБП.

– Этот удар недостаточен для глобального парадокса, способного повлиять на баланс сил вне Потока, – пояснил Верховный Чистильщик Мовсес Хоренаци, одетый в тёмно-серую мантию. – Ведь они прекрасно понимают, что если по их вине в тёмном течении погибнет хоть один наш сотрудник, то все группы ОБП могут быть усилены старшими представителями и, вполне возможно, Легионерами, что создаст для них куда больше проблем, чем пользы.

– Мы полагаем, что человека хотят использовать для какой-то акции «Змея», а это значит, что в Потоке под защитой ренегатов Единица долго не продержится. Это вынудит их выпустить его через одно из окон в тёмном течении, – вступил в дискуссию Святослав Верховный Советник от касты Архитекторов. – Наши аналитики уже составили список возможных точек выхода, даже на тот случай если они движутся

против течения. В нём указаны три сотни хронологических отрезков начиная с 2008-го года и заканчивая 2052-м с вычетом 18-ти лет локализации 2035-го года. (2026-2035-2044).

– А вы уверены, что эти сведения точны? – решил поинтересоваться Гринёв, подозревая, что тот, кто всё это спланировал, может знать их методы работы и предпримет всё возможное, чтобы противодействовать вмешательству Верховного Совета. – Вполне возможно, что нас могут пустить по ложному следу, если уже не пустили, а тогда все наши действия могут сыграть на руку ренегатам.

– И что вы предлагаете? – любопытно спросил Старший Советник Монро.

– Подключить к нашей операции сотрудников ОБП, задействованных в Потоке, – ответил он.

– Как вы себе это представляете? – строго спросил Верховный Советник Клаус. – Допуск к информации должен быть ограничен для молодых поколений, этого требует Устав Верховного Совета.

– Мы можем использовать их вслепую, – объяснился Гринёв и добавил небольшую ремарку. – Достаточно добавить в инструктаж перед отправкой Корректировщиков мониторинговую проверку хронологии отрезка до того момента, пока Ткачи не восстановят пространство и время.

– Хм. Ваше предложение выглядит логичным, если бы не одно но... – с сомнением высказался Святослав. – Вме-

сте с Единицей в отрезок может выйти и ренегат, который, между прочим, может иметь при себе артефакт Запретной Истории.

– В таком случае Архиваторы должны стать тенью для каждого Корректировщика.

– Это неприемлемо, – не согласился с ним Верховный Архиватор.

– Неприемлемо не использовать доступные нам ресурсы в столь важном деле, – возразил Гринёв.

– Ваше предложение требует длительного обсуждения, но у нас нет на это времени, поэтому мы будем действовать строго по инструкциям, которые сотворены Контролёрами Времени, – наотрез отказался от его доводов Клаус, после чего с ехидством спросил: – Надеюсь, вы не имеете никаких возражений на счёт их решений?

– Для своего времени эти инструкции были актуальны, но многое изменилось за прошедшие два тысячелетия после их ухода, – высказал он своё мнение по этому поводу. – Ведь ренегаты давно не проводили подобных акций столь наглым образом...

– Заседание закончено! – прервал его Верховный Советник Вальтер фон Клаус и отдал своё последнее распоряжение. – Приступайте к поиску Николы Грановского в указанных отрезках, точкой отсчёта будут зеркальные врата Верховного Совета.

– Если кому-нибудь из вас удастся обнаружить Едини-

цу в сопровождении ренегата, не геройствуйте, вызывайте остальных и действуйте согласно инструкциям, – напутствовал Старших Советников Святослав, поднимаясь с трибуны. – Берегите себя.

– Во имя Потока! – ответили многие хором, но Гринёв промолчал, вставая со стула и закрывая «клятвенную печать» каплей Тёмного Потока из настольного зеркала, прошедшей сквозь одежду на предплечье левой руки.

Соборные Советники и Верховный Архиватор, остались на своих местах, ожидая, когда команда Старших покинет Совет, чтобы вместе с Верховными Советниками продолжить обсуждение внутренних проблем служб Потока, которых в последнее время накопилось немало по ряду причин.

Корректировщики, Легионеры и Ткачи первыми вошли в потемневшие зеркальные врата, согласно уставу. Трёх Старшим Архиваторам предстояло дежурить в Потоке для поиска возможных следов Единицы или повышенной активности Лжепророков в тёмном течении, что также могло вывести на похищенного человека. Теперь им предстояло расстроить планы ренегатов, прежде чем они спровоцируют очередной парадокс по сценарию «Змея».

II Глава

1

Рекрут-Корректировщик 4-го ранга Стефан Судзиловски, 22-й Континентальный Отдел по Борьбе с Парадоксами. Домашний отрезок истории – Владения Нового Мира, город-призрак Санкт-Петербург. 1 апреля 2235 года, 09:21. Дата вне Потока – 1-е апреля 35-го года 22-го цикла, 11:21.

...Стефан уверенно вошёл в кабинет Старшего Ветерана Корректировщика Коха и, заперев за собой дверь, поприветствовал его:

– Приветствую вас, Глава Старший Ветеран-Корректировщик Гюнтер фон Кох. – Уставная лесть всегда была ему неприятна, особенно, когда она требовалась в таких обстоятельствах, и всё равно не спасала от безнадёжного выговора и штрафа за нарушение этики.

– «Надо будет придумать для этого Ткача изысканную месть, а чтобы не отходить от традиций это блюдо нужно будет преподнести холодным», – подумал он.

– Здравствуйте, Стефан, – поздоровался в ответ Кох, сидя перед ним за рабочим столом с небольшим настольным зер-

калом. – Сейчас я смотрю на ещё одну жалобу из прошлого, где в очередной раз произошло нарушение этикета со стороны одного из наших Рекрутов.

«Похоже, речь идёт обо мне. Блеск. Опять мораль и нравоучения», – расстроился Стефан.

– Чтобы дело не дошло до Службы Внутренней Безопасности, которая часто интересуется подобными нарушениями, мне остаётся только одно – устранить этого сотрудника на два месяца от работы за систематическое нарушение уставных правил и отправить его в отдел психологической коррекции, – изложил своё решение Глава, не отрывая взгляда от зеркала.

«Треклятый Ткач»! – от такого известия он был взбешён, что постарался скрыть под маской понимания и спокойствия.

– Остаётся надеяться, что эта мера послужит для него и остальных сотрудников уроком, – продолжил свою речь Кох в привычной для него манере наставника, каковым Стефан для себя его не считал. – Как вы думаете, остальные сделают правильные выводы из сложившейся ситуации или будут продолжать нарушать правила Контролёров Времени, забыв об ответственности перед Потоксом?

– После этого случая многим придётся пересмотреть свои взгляды на жизнь, Глава Кох, – отчеканил свой ответ Рекрут, понимая, что его ожидает неприятное времяпровождение у астральных психологов. Хотя этот вариант был куда

лучше внутреннего расследования СВБ, где могли заставить пройти переаттестацию, и это в лучшем случае.

Стефан не был в восторге от скорой встречи с Астральным Психологом – бестелесной энергетической сущностью, разумным созданием Потока, которое питается негативными выделениями биополя человека, но это было приемлемой альтернативой возможному тюремному сроку. Бестелесные психологи входили в штат многих служб в качестве целителей душевных травм и психологических потрясений, с которыми, например, приходится сталкиваться новичкам ОБП, узнавшим о своих новых способностях и о том, как на самом деле устроен этот мир. Помимо этого, их работа была связана с лечением стрессов, депрессий, и как ни странно, плохого поведения с помощью психологической коррекции. Последнее было действенным способом душевной перестановки приоритетов в жизни сотрудника, столкнувшегося с трудностями в различных сферах деятельности, негативно отражавшимися на выполнении его основной работы.

– Я рад был услышать ваше мнение по этому поводу, – сказал Кох, посмотрев на него. – Значит, решено. Отправляю на два месяца психологической коррекции Рекрута-Корректировщика третьего ранга... – «Да он издевается, если решил снизить мой статус»... – Саймана Саммерса.

– Что?! – Стефан был немного удивлён тому, что прозвуч-

чало не его имя.

– А вы думали, я позволю одному из результативных Рекрутов-Корректировщиков прохлаждаться два месяца на этой бессмысленной психологической коррекции, – усмехнулся Кох и всё-таки добавил то, что ему причиталось. – Но я не могу закрывать глаза на все те жалобы, так что вам придётся оплатить штрафные санкции. Вы получите их в финансовом отделе.

«Да уж, бесплатный сыр в мышеловке, ко всему прочему мне придётся выложить кругленькую сумму за штраф», – вздохнул он, осознавая, что ещё легко отделался.

– Э-э, спасибо, Глава Кох, – поблагодарил его Рекрут, довольный, что остаётся в младшей лиге почти без потерь.

– И ещё, Судзиловски, – обратился он к нему, – всё-таки постарайтесь держать себя в рамках устава. Я всё понимаю, в вашем временном отрезке вы – хозяин положения, но Стефан, не нужно демонстрировать прошлому, к чему катится этот мир. СВБ может расценить это как предательство, а с предателями, сами знаете, долго не церемонятся.

– Я всё понял, Глава Кох. Этого больше не повторится, – пообещал Стефан, собираясь покинуть кабинет. – Разрешите идти?

– Не спешите, – остановил его Кох. – Я бы хотел, чтобы вы помогли мне в одном деликатном деле.

– Всё, что угодно! – выпалил Рекрут, а мысленно добавил: – «Кто же откажется от просьбы руководства, которое

и послать-то нельзя».

– Сегодня вечером у вас будет отправка, пока не знаю куда, но мне известно, какой Ткач будет устранять брешь в пространстве после работы вашей смены, – начал немного изда- лека Гюнтер фон Кох, но после этого перешёл к делу. – Я могу вас попросить, чтобы вы незаметно проконтролировали его работу.

– Вряд ли ему это понравится, Глава... – неуверенно воз- разил он, чувствуя, что в просьбе скрыт какой-то подвох.

– Послушайте, Стефан, – обратился он полушёпотом, выйдя из-за стола, после чего продолжил, медленно направ- ляясь к нему, – руководство Ткачей, насколько вам известно, прикрывает своих сотрудников не хуже нашего, что с одной стороны похвально, но с другой стороны – если что всплы- вёт, то это может отразиться на каждом из нас. Поэтому я бы хотел, чтобы вы проследили за работой не самого добросо- вестного Ткача на предмет халатного отношения к своим профессиональным обязанностям.

– Но у меня вряд ли получится остаться незамеченным, тем более что Ткачи это каста с большими резервами сил для работы с пространством материи и времени, – сказал Рекрут, пытаясь как можно тактичнее отказаться от этих подковёр- ных интриг между руководствами каст ОБП.

– Ничего страшного, Стефан, – заверил его Кох, доста- вая что-то из кармана своей светло-синей мантии с белым

треугольником на груди и зеркальной «С» внутри. – Я могу одолжить вам этот экземпляр, «перстень забвения», – сказал он, демонстрируя ему тонкое белое кольцо, больше похожее на сплетённую округлую паутину.

– Нам ведь запрещено использовать артефакты Запретной Истории, – напомнил ему Стефан про Устав ОБП.

– От вас не требуется использовать его в качестве инструмента в работе. Вы лишь должны замаскироваться и наблюдать за работой Ткача. Я многого не прошу, Стефан.

– А это будет указано в моём официальном задании? – задал он наводящий вопрос.

– Нет! – резко ответил Кох. – И в отчёте ОБП об этом ничего не должно быть. Ты меня понимаешь!?

«Откажусь, получу два месяца пустой траты времени, а соглашусь – рискую стать его скрытой картой в рукаве. Только, когда всё идёт, не так гладко, как хочется, от таких карт стараются как можно быстрее избавиться. Но, если хорошенько подумать, то я могу использовать Коха в своих целях, всё равно ему недолго осталось занимать этот пост в руководстве ОБП».

– Да, я вас понимаю.

– Значит, вы согласны выполнить эту работу?

– Если это требуется во благо Потока, то я готов, – ответил Рекрут.

– Я в вас не сомневался, – улыбнулся Гюнтер фон Кох, после чего всучил ему невесомый «перстень забвения». – Так

что по возвращению со смены вы сделаете два отчёта, один в ОБП, второй, подробный и со всеми деталями – лично мне. Поточковый адрес моего зеркала временно доступен для ваших наручных часов. И ещё, воспользоваться этим перстнем вы должны после завершения основного задания.

– Хорошо, я сделаю всё, как вы сказали.

– А теперь вы можете быть свободны.

– Благодарю за доверие, Глава Старший Ветеран Корректировщик! – откланялся он и покинул кабинет.

Заплатив в финансовом отделе штраф в размере полумиллиона «минут» через банковский терминал Нейтральной Территории, Стефан вернулся домой. Прокручивая в голове прошедшую встречу с Гюнтером фон Кохом, он пытался понять, что могло произойти такого, если самому Главе касты Корректировщиков пришлось обратиться к нему с подобным предложением. Ведь у него наверняка есть свои люди в Малом Совете ОБП среди Советников от Корректировщиков. Однако почему-то ему не захотелось, чтобы кто-то из них узнал о его действиях.

Вероятно, кандидатура Стефана подходила из-за его напряжённых отношений с Ткачами, которые никогда не чуяли пороха и не вмешивались в дуэли, занимаясь только кройкой пространства. Но подозревать Ткачей в предательстве было чем-то новеньким. Хотя были единичные случаи, но про них

особо никто не вспоминал. Насколько понимал Стефан, цель не в огласке какого-то проступка в касте Ткачей, скорее всего, мишенью является сама информация, которую можно использовать в качестве инструмента для достижения каких-то целей. Вопрос только в том, какова будет его роль в этой истории.

Орбитальная станция МКС-17 на лунной орбите. 1-е апреля 2235-го года, 12:58 по местному времени. Дата вне Потока – 1-е апреля, 35-го года 22-го цикла, 11:58.

– Ну как всё прошло? – поинтересовался Эдвард, когда Стефан вошёл в свой кабинет.

– Вполне нормально, не считая штрафа из-за скряги Ткача, – ответил Рекрут, повесив на вешалку свой плащ и шляпу и решив умолчать о договорённостях с Кохом.

– Что с мистером Лоренсом? – спросил он, ожидая услышать хорошие новости.

– Компенсация отменяется, договорились о повторной торговой операции на высшем уровне контроля, – объяснил Стефан суть дела вкратце, присев в кресло напротив него, после чего задал свой вопрос: – У тебя самого-то как дела?

– Возникли кое-какие трудности в бизнесе, но, думаю, ничего серьёзного, – ответил Корректировщик кодовой фразой, давая понять, что к нему приходила полиция.

– Хм. И в чём выражаются эти трудности? – решил уточ-

нить Рекрут.

– Падением спроса на грузоперевозки, – пояснил он шифром.

«Значит, полиция интересуется списанными кораблями в его фирме, но маркировки и документация будут указывать на сектор пиратов около Нептуна, а туда у них не хватит духа отправить рейд против флотилий под чёрными знамёнами голографических флагов с черепами. Хотя»...

– Уверен, друг мой, что у этой проблемы есть решение! – заверил его Стефан, давая понять, что ему ничего не угрожает.

– Ладно, поживём, увидим, – сказал Эдвард, успокоившись, после чего перешёл к другой теме разговора. – Кстати, на днях меня попросили организовать встречу с представителем фермерского хозяйства по разведению второсортного сырья.

– Ну, если ты ручаешься за этих людей, то почему не помочь... – согласился он, понимая, что Эдвард хочет иметь с этих сделок свой процент. Не назвав имён клиентов, он оставил две визитные карточки у него на столе.

«Придётся действовать в обход законов, что не так уж и сложно с моими-то связями в торговле второсортными людьми», – мысленно прикинул варианты Стефан.

– Всё как обычно – привлечение новых кукол для публичного дома, а о деталях поговоришь при встрече с клиентами, – соврал Эдвард, поднимаясь с кресла, чем выдавал свои

опасения о возможном прослушивании их разговора полицией. – А теперь извини, Стефан, но мне пора бежать на очередную деловую встречу.

– Ладно, Эдвард, спасибо, что заглянул, – поблагодарил Рекрут друга за визит, протягивая руку для прощального рукопожатия. – До встречи!

Пожав ему руку, Эдвард покинул кабинет и отправился по коридорам в холл, где находились платформы телепортов. Теперь Стефану следовало организовать проверку своих помещений на предмет полицейских шпионских устройств, из-за чего ему пришлось отменить несколько назначенных на сегодня встреч. Созвонившись со специалистами по защите информации, он договорился с ними о проверке офисных помещений и электронной техники на предмет прослушивающих устройств или вирусных программ. Теперь оставалось ожидать звонка от Андерсена.

«Надеюсь, ему удастся выполнить мои указания без проволочек, иначе мне придётся разорвать с ним контракт и устранить как свидетеля», – подумал он, опасаясь худшего сценария, в котором Андерсен может оказаться в разработке у полицейских, что станет угрозой для его основного канала поставки контрабандного оружия.

До отправки в Поток оставалось достаточно времени, так

что пока можно было вернуться домой, принять душ, перекусить и настроиться под классические композиции на основную работу и непонятное задание Главы Коха. Достав из кармана полупрозрачный перстень, Стефан попытался сдвинуть его, но видимость хрупкости оказалась обманчива, и он не поддавался давлению. «Хорошо, Глава Кох, я выполню вашу просьбу, но на своих условиях»... – сказал себе Стефан.

Рабочий отрезок истории – Россия, Прибайкальский край, заброшенная деревня Торфяная. 5 февраля 2011 года 21:29. Дата вне Потока – 1 апреля 35 года 22 цикла, 17:21.

...Поток был слегка беспокойным, но ничего серьёзного в этом не было, просто у кого-то из Корректировщиков возникли проблемы в одном из отрезков истории. Скорее всего, туда уже наверняка мчались дополнительные силы для предотвращения катастрофы парадокса. Тьма Потока сменилась на полутона вечернего двора на задворках брошенной несколько лет назад деревни Торфяная, где от большинства домов остались пепелища и покосившиеся колья невысоких заборов, скрытых под снежным покрывалом и обдуваемых холодным ветром. «Монолит времени» оберегал Стефана от зимней морозной свежести в отличие от незадачливой путешественницы во времени.

Старушка восьмидесяти лет была одета не по сезону для столь суровой зимы. Лёгкое платье и накидка серого цвета уже успели покрыться инеем от холода на её плечах. Кроме того, пожилая женщина потеряла сланцы среди сугробов. Рекруту эта картина казалась забавной, особенно его сместило то, что старушка была слепой.

– Боря! – звала она кого-то на помощь, не понимая, что осталась одна в этом прошлом. – Боря! Что происходит? Почему здесь так холодно?

Наблюдать за этими беспомощными созданиями, не осознающими того, как устроен мир, Стефану всегда было довольно интересно. От этой картины ему становилось легко, он всегда понимал своё превосходство перед смертными Единицами, называя их стадом животных, над которыми ему подобные были вынуждены трястись из-за угроз парадоксов. И Рекрут сильно сомневался в том, что нечто подобное спровоцирует зарождение чёрной дыры, ведь за свои семь лет службы в ОБП он видел и слышал такое, что на его взгляд, опровергало эту теорию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.